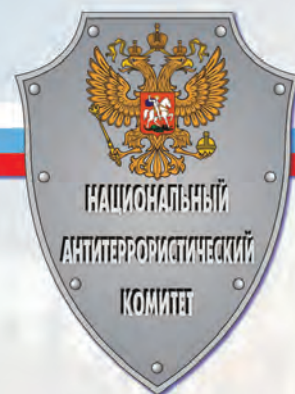

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽¹⁷⁾
2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел	4
Противодействие терроризму в Российской Федерации	44
Исторический опыт борьбы с терроризмом	66
Теоретический раздел	80
Участие Российской Федерации в международном антитеррористическом сотрудничестве	92
Хронология мероприятий по противодействию терроризму	106

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Кулягин И. В.

Заместитель председателя
редакционного совета — *Ильин Е. П.*,
кандидат юридических наук, профессор

Заместитель председателя
редакционного совета — *Ковалев А. И.*

Члены совета:

Алханов А. Д., заместитель Министра
юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук;

Артамонов И. И.,

доктор юридических наук, профессор;

Бируля А. В.;

Бычков А. В., кандидат технических наук;

Девятков С. В., доктор исторических наук;

Карпов В. И., доктор юридических наук,

профессор;

Корнев И. А.;

Лопаткин Н. Ю.,

кандидат юридических наук, доцент;

Новиков А. П.;

Опанасюк И. В.,

кандидат юридических наук;

Петрищев В. Е.,

доктор юридических наук, профессор;

Пржездомский А. С.,

кандидат исторических наук;

Решетников А. А.;

Рогачев И. И.;

Романов Е. В.;

руководитель рабочей группы —

Смирнов Ф. Ф.;

Чупров А. В.;

Шевляков М. О.

Рабочая группа:

Боровик С. Н.;

Валеев М. А.;

Дейнега К. Е.;

Мельников В. Е.;

Михеев В. И., доктор исторических наук,

кандидат юридических наук;

Некрасова Н. Б.;

Хлебников А. Е.;

Щепина Л. М.

Телефон: 8 (495) 690-53-38;

www.nac.gov.ru

Официальный раздел

XVI Совещание руководителей спецслужб,
органов безопасности и правоохранительных органов
иностранных государств — партнеров ФСБ России

4 Коммюнике

6 Приветственное слово Президента Российской Федерации
В. В. Путина к участникам Совещания

8 Выступление председателя Национального
антитеррористического комитета, Директора ФСБ России
А. В. Бортникова на открытии XVI Совещания руководителей
спецслужб, органов безопасности и правоохранительных
органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

14 Выступление Министра иностранных дел
Российской Федерации С. В. Лаврова

19 Выступление заместителя Директора ФСБ России —
руководителя аппарата НАК И. Г. Сироткина

24 Заявление участников XVI Совещания руководителей
спецслужб, органов безопасности и правоохранительных
органов

26 Заключительное слово председателя Национального
антитеррористического комитета, Директора ФСБ России
А. В. Бортникова на XVI Совещании руководителей
спецслужб, органов безопасности и правоохранительных
органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

28 Всероссийский форум «Противодействие идеологии
терроризма и экстремизма в образовательной сфере
и молодежной среде»

30 Выступление первого заместителя руководителя аппарата
Национального антитеррористического комитета
И. В. Кулягина «Актуальные вопросы противодействия
идеологии терроризма в образовательной сфере
и молодежной среде»

38 Резолюция Всероссийского форума
«Противодействие идеологии терроризма и экстремизма
в образовательной сфере и молодежной среде»

Содержание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- 44** Галиев И. Ш.
Об организации на территории Республики Татарстан адресной профилактической работы
- 52** Шошин А. А. , Волгаевская Е. В.
Отдельные аспекты реализации мер, предусмотренных уровнями безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств
- 56** Асташкин Д. Ю.
Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи: опыт информационно-творческого конкурса
- 62** Бошук В. А. , Колясинский А. З.
Об использовании негосударственных структур безопасности в целях обеспечения антитеррористической защиты охраняемых объектов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

- 66** Кузнецов Н. В.
О подготовке и проведении КГБ СССР спецоперации по освобождению заложников и нейтрализации террористов в аэропорту г. Уфы в 1986 году
- 72** Романов В. В.
О террористической деятельности народнических организаций конца XIX — начала XX века

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

- 80** Поддубный А. А. , Снежко А. П.
Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации как субъекты общегосударственной системы противодействия терроризму
- 88** Перова Е. Л.
Устремления международных террористических структур в Центральной Азии

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

- 92** Сыромолотов О. В.
Международное антитеррористическое сотрудничество: возможности объединения усилий мирового сообщества и их политические ограничители
- 98** Дворецкий Я. В. , Якунин М. Б.
О некоторых аспектах взаимодействия между спецслужбами государств — членов ШОС в сфере противодействия международному терроризму

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

- 106** Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с апреля по октябрь 2017 года

Официальный раздел

Экспоград Юг

The image shows the exterior of the ExpoGard South building, a modern structure with a white facade and large glass windows. The name "Экспоград Юг" is prominently displayed in large, red, 3D letters on the upper part of the building. The sky is clear and blue. In the background, there are other exhibition buildings with posters for "Кубанская ярмарка 2017" and "Животноводство".

XVI Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России. Коммюнике

4—5 октября 2017 года участники XVI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов из 75 стран и 4 международных организаций — Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств и Европейского союза,

основываясь на базовых нормах и принципах международного права, включая принципы равноправия и суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела,

подчеркивая ответственность государств — членов ООН за противодействие терроризму,

подтверждая курс Совещания на создание единого антитеррористического фронта спецслужб и правоохранительных органов при центральной координирующей роли ООН, реализацию Глобальной контртеррористической стратегии ООН и резолюций Совета Безопасности ООН;

принимая во внимание:

опасность появления новых очагов вооруженных конфликтов и дальнейшего расширения географии терроризма,

беспрецедентный рост террористической активности в мире,

угрозы, исходящие от иностранных боевиков-террористов, возвращающихся из зон вооруженного конфликта в страны исхода для осуществления террористической деятельности,

активно применяемую террористическими группировками тактику «автономного джихада»,

продолжающиеся процессы радикализации населения и бесконтрольное распространение идеологии терроризма, в том числе в интернет-пространстве, околоблогерных структурах и социальных сетях,

использование террористами современных средств коммуникации, обеспечивающих криптографическую защиту передаваемых данных,

рост количества и повышение технического уровня компьютерных атак на информационные инфраструктуры государств,

угрозы террористического характера проведению крупных международных мероприятий,

определили своими приоритетными задачами:

формирование единого антитеррористического информационного пространства, в том числе с ис-

пользованием ресурсов Международного банка данных по противодействию терроризму,

широкую контрпропаганду террористических и экстремистских идей,

наращивание взаимодействия в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических и иных преступных целях, расширение практического сотрудничества национальных субъектов, реагирующих на компьютерные инциденты.

Участники XVI Совещания приняли решение:

1. Выступить с совместным заявлением в поддержку резолюции Совета Безопасности ООН 2354 (2017) и «Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей».

2. Активизировать партнерское взаимодействие в целях блокирования каналов пропаганды терроризма, в том числе в интернет-пространстве.

3. Расширить обмен оперативной информацией в отношении выявленных членов, новых приемов и тактики действий международных террористических организаций, иностранных боевиков-террористов и маршрутов их передвижения.

4. Принять меры по совершенствованию сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов, в том числе на площадке ООН, в целях недопущения использования информационно-коммуникационных технологий в террористической и иной противоправной деятельности.

5. Способствовать продвижению норм, правил и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве на всех международных форумах, в первую очередь ООН.

6. Использовать действующую в рамках Совещания рабочую группу экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий для организации взаимодействия и обмена оперативной информацией о возможных угрозах безопасности в период подготовки и проведения чемпионата мира ФИФА по футболу 2018 года.

7. XVII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов провести в 2018 году на территории Российской Федерации и приступить к формированию повестки мероприятия.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, Кремль

Участникам XVI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

Приветствую участников Совещания.

За свою многолетнюю историю ваш форум внес важный вклад в развитие международного сотрудничества между компетентными органами различных стран.

Ежегодно в его повестку включаются актуальные вопросы борьбы с глобальными угрозами, требующие профессионального подхода и тесного взаимодействия спецслужб, органов безопасности и правоохранительных организаций. Участвовавшие террористические акты, происходящие в различных уголках планеты, свидетельствуют о необходимости общих усилий в сфере противодействия международному терроризму. Активные контртеррористические мероприятия в Сирии и Ираке пока не привели к полной ликвидации инфраструктуры и боевого потенциала террористических организаций. Изменив тактику, боевики приступили к созданию новых опорных баз в других государствах и регионах. В этой связи серьезную опасность представляют иностранные террористы-боевики, прошедшие идеологическую обработку и диверсионную подготовку в зонах вооруженных конфликтов и возвращающиеся в свои страны, где продолжают осуществлять террористическую деятельность. Этот кадровый ресурс международного терроризма должен оперативно выявляться и своевременно обезвреживаться.

Мы выступаем за комплексный подход к противодействию терроризму, распространению его идеологии, финансированию незаконных вооруженных формирований, за отказ от политики "двойных стандартов" в борьбе с главной угрозой современности. Призываем мировое сообщество к выполнению ключевых резолюций Совета Безопасности ООН в данной сфере.

Уверен, что совместная конструктивная работа в ходе Совещания позволит сделать еще один существенный шаг к укреплению стабильности и безопасности в мире.

Желаю вам успехов.

В.Путин

Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова на открытии XVI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России (г. Краснодар, 4—5 октября 2017 года)

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа!

Рад приветствовать вас в Краснодаре на Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов — партнеров ФСБ России в сфере противодействия терроризму!

Наш форум проводится уже в шестнадцатый раз и, надо сказать, участие в нем широкого круга заинтересованных сторон стало хорошей традицией. Сегодня в зале присутствуют 116 делегаций из 74 государств и от 4 международных организаций (ООН, ЕС, ШОС, СНГ). Такой представительный состав является свидетельством того, насколько востребован и важен коллективный подход в борьбе с террористической угрозой. Особенно сейчас, когда международный терроризм в попытке избежать полного уничтожения на Ближнем Востоке меняет тактику и проводит акции устрашения по всему миру.

Очевидно, что текущая обстановка в Сирии и Ираке качественно отличается от того, что происходило в регионе год или два года назад. Благодаря скоординированным наступательным действиям сирийских правительственных войск при активной поддержке ВКС и ВМФ России, а также постепенному продвижению коалиционных сил в Ираке, ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и связанные с ними вооруженные экстремистские группировки понесли ощутимые потери в живой силе и технике, утра-

тили контроль над значительными территориями и важными опорными пунктами. Разблокирован и последовательно зачищается от боевиков Дейр-эз-Зор — центр сирийской нефтедобычи и важный транзитный узел, который удерживался самыми боеспособными подразделениями ИГИЛ. Террористы продолжают лишаться доступа к нефтеносным районам Сирии и Ирака, их ресурсная база существенно сузилась, они испытывают нарастающие трудности как в обеспечении и пополнении крупных бандформирований непосредственно в зоне ближневосточного конфликта, так и в финансировании сети своих ячеек за его пределами. Идея создания террористического псевдогосударства с выходом в Средиземное море, которая еще совсем недавно имела вполне реальные очертания, на сегодняшний день фактически похоронена.

Вместе с тем бандиты по-прежнему представляют серьезную опасность. Об этом свидетельствуют характер и обширная география их последних терактов. В нынешнем году число жертв нападений в Афганистане, Сирии, Иране, Ираке, Египте, Мали, Турции, России, Великобритании, Испании, Швеции, Финляндии и в других странах вновь исчисляется сотнями. Безусловно, это вызов всему цивилизованному человечеству, намерение посеять панику в самых разных точках мира, в том числе для того, чтобы запугать или дестабилизировать страны, ведущие войну с терроризмом. В то же

время — это стремление международных террористических структур продемонстрировать своим реальным и потенциальным сторонникам и спонсорам живучесть и способность к активным действиям.

Мы видим, как в настоящее время МТО перераспределяют имеющиеся в их распоряжении силы и средства, целенаправленно «расползаются» за пределы Ближнего Востока, группируются в нестабильных регионах с прицелом на создание там новых очагов вооруженных конфликтов или действуют автономно в благополучных государствах.

Наивысшая интенсивность их перемещений фиксируется в направлении Афганистана, где уже имеются позиции ИГИЛ и откуда боевики получают возможность просачиваться в Центральную Азию, Иран, Китай и Индию. Используя афганский плацдарм, террористы предпринимают попытки совершать атаки и против России.

На возможность резкого обострения обстановки в Афганистане уже в обозримом будущем косвенно указывают планы США по наращиванию военного присутствия в этой стране.

Кроме того, новые опорные пункты МТО создаются в Йемене, Центральной Африке и Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины).

Что касается Европы, то здесь ставка сделана на террористов-одиночек, использование которых не требует привлечения существенных ресурсов

и непосредственной координации в зонах проведения терактов. Как правило, ими становятся боевики, вернувшиеся из горячих точек в страны исхода или въехавшие по поддельным документам. В подавляющем большинстве случаев это не коренные европейцы, а переселенцы из Азии, Африки, Ближнего Востока. В России такую категорию в основном составляют выходцы из государств СНГ.

Сегодня совершаемые ими преступления — это в первую очередь «ножевой терроризм», нападения с использованием взрывчатки, огнестрельного оружия и автотранспорта. Однако хочу особо подчеркнуть, что некоторые из воевавших в Сирии и Ираке боевиков приобрели опыт кустарного производства и применения химического оружия. Более того, мы не исключаем их попыток получить доступ к компонентам и технологиям создания биологического оружия и «грязных бомб».

Для достижения своих целей в Европе и России международные террористические структуры пытаются извлекать выгоды из:

наличия высокоинтенсивных потоков миграции при полной или частичной открытости национальных границ (Шенгенская зона, Таможенный союз, ЕАЭС), что позволяет осуществлять заброску иностранных террористов-боевиков в страны-мишени под видом беженцев или трудовых мигрантов;

присутствия крупных этнических ОПГ, доставляющих оружие, необходимые для легализации документы и оказывающих иные формы содействия боевикам;

высокой доступности и массовой распространенности средств телекоммуникации, в первую очередь интернет-сервисов, используемых террористами для удаленной вербовки неопитов и оперативного управления действиями создаваемых ячеек или отдельных боевиков.

Как показывает практика, бандиты все шире применяют информационно-телекоммуникационные технологии для создания каналов связи, без которых деятельность террористических групп как «сетевой» структуры невозможна. Члены всех выявленных органами безопасности ячеек использовали в конспиративном общении интернет-мессенджеры, обеспечивающие высокую степень криптозащиты передаваемых данных. Следует отметить, что действия террориста-смертника и его пособников при подготовке и совершении 3 апреля 2017 года теракта в метрополитене Санкт-Петербурга координировались из-за рубежа эмиссаром ИГИЛ посредством мессенджеров «Вотсап» («WhatsApp») и «Телеграм» («Telegram»). Аналогичные способы и средства коммуникации использовали члены террористических ячеек и отдельные боевики, нейтрализованные в текущем году в Москве, Московской, Владимирской, Свердловской областях и других регионах.

Практически все действующие международные террористические организации ведут свою пропаганду в глобальной сети. Общее количество их сайтов к настоящему времени превысило десять тысяч. В социальных сетях, в том числе в их русскоязычном сегменте, бандитами создаются закрытые группы, с позиций которых ведутся психологическая обработка неопитов, сбор финансовых средств, обучение способам совершения диверсионно-террористических актов и тактике ведения боевых действий против подразделений спецслужб. Счет подобных аккаунтов в социальных сетях исчисляется сотнями тысяч.

Кроме того, по имеющимся данным, террористы расширяют свои связи в хакерском сообществе, организуют собственные «киберподразделения». Технический уровень и изощренность их кибератак постоянно растут. Оцениваем как высокую вероятность того, что МТО перенесут акцент своих кибератак с государственных информресурсов на объекты жизненно важной критической инфраструктуры с целью спровоцировать техногенные аварии и экологические катастрофы. Угроза мировому сообществу, которую представляют кибератаки террористов, сегодня становится все более реальной.

Комплексная оценка обозначенных процессов указывает на то, что международные террористы

осуществляют масштабное переформатирование своей сети, пытаются быстрыми темпами адаптировать ее к изменившимся условиям. Наша общая первоочередная задача — упредить террористов, не позволить им восстановить силы и действовать беспрепятственно.

В этой связи хочу выразить признательность всем партнерам из органов безопасности за активное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом.

Особенно плодотворно в текущем году развивалось наше взаимодействие со спецслужбами Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Китая, Индии, Египта, Южной Кореи, Чехии, Австрии и Сербии. В результате проведенных совместных мероприятий предотвращен ряд терактов на территории России, установлены и задержаны причастные к их подготовке члены МТО.

Отдельная благодарность партнерам, оказавшим содействие в обеспечении безопасности прошедших в нашей стране крупных международных спортивных соревнований, таких как Олимпийские игры в Сочи 2014 года, чемпионат мира по хоккею 2016 года и Кубок конфедераций 2017 года. Рассчитываем на дальнейшее сотрудничество в ходе подготовки и проведения чемпионата мира по футболу, который состоится в Российской Федерации в 2018 году.

Участники Совещания неоднократно заявляли, что успешное противодействие терроризму невозможно без создания единого антитеррористического информационного пространства. Именно с этой целью ФСБ России продолжает совершенствование Международного банка данных по противодействию терроризму (МБД), который мы рассматриваем как действенный инструмент реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, основных контртеррористических резолюций Совбеза ООН, включая Резолюцию 2354 (2017).

Приглашаем наших партнеров шире участвовать в формировании МБД, в частности в создании отдельного массива о попавших в поле зрения спецслужб иностранных террористах-боевиках.

Несомненную пользу также способен предложить раздел банка, посвященный противодействию идеологии терроризма, который включает рубрики о причинах, условиях, формах и методах радикализации населения, акциях идеологов терроризма, террористических организациях, причастных к ее распространению, а также о работах спецслужб в области борьбы с деструктивной пропагандой.

Кроме того, готовы делиться опытом по линии обеспечения информационной безопасности России. Думаю, многие согласятся с тем, что на сегодняшний день сложилась очевидная потребность в уточнении и расширении компетенций спецслужб в этой сфере.

В Российской Федерации ведется постоянная работа по совершенствованию законодательной базы в целях недопущения использования бандитами современных средств связи для организации и координации терактов. В июле прошлого года были приняты законы, обязывающие организаторов распространения информации в сети Интернет при использовании шифрования электронных сообщений предоставлять профильным ведомствам ключи для дешифрования этого вида трафика. На операторов связи возложена обязанность хранить и передавать по запросу правоохранительных органов метаданные пользователей.

С 2013 года в Российской Федерации действует Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак. Обеспечение ее функционирования возложено на ФСБ России. Одним из недавних примеров эффективности системы является отражение масштабной компьютерной атаки с применением вируса «WannaCrypt» на защищаемые информационные ресурсы в России и минимизация негативных последствий воздействия названного вредоносного программного обеспечения на информационные системы стран ОДКБ. Так, во взаимодействии с нашими партнерами из Армении удалось предотвратить проникновение «WannaCrypt» в сети ряда крупных банков.

Мы также внимательно изучаем и считаем необходимым распространять передовой международный опыт в сфере информационной безопасности. В частности, это (внедренные или внедряемые в настоящее время в Германии, Франции, Великобритании, Нидерландах и Китае) запрет оборота анонимных SIM-карт, расширение полномочий спецслужб при организации оперативно-технических мероприятий, меры по запрету анонимности в интернет-мессенджерах.

Справочно: В Германии закон «О резервном хранении персональных данных интернет-пользователей» обязывает операторов связи хранить номера телефонных соединений и IP-адреса клиентов в течение 10 недель и резервировать их только на территории страны.

Во Франции («France's Intelligence Bill») интернет-провайдеры и сотовые операторы должны предоставлять персональные данные граждан правоохранительным органам. В случае использования средств массового сбора информации будут автоматически собираться сведения не только об объекте слежки, но и обо всех людях, контактировавших с ним или случайно оказавшихся поблизости.

В Нидерландах лица, которые используют один и тот же сервер с подозреваемыми в террористической деятельности, автоматически подпадают

под проверку. Спецслужбы могут обязывать к сотрудничеству интернет-провайдеров и компании, занимающиеся развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

В Великобритании работающие в сфере массовых коммуникаций юрлица должны оказывать спецслужбам любое необходимое содействие, в том числе предоставлять коды доступа к зашифрованным сведениям. На телекоммуникационные компании возложена задача в течение года хранить информацию о действиях их клиентов в виртуальном пространстве и предоставлять ее спецслужбам по первому требованию. Внесен законопроект о запрете анонимности в мессенджерах. Кроме того, рассматривается возможность обязать провайдеров отслеживать циркулирующий в их сетях закрытый трафик и предоставлять необходимую техническую информацию, в том числе в рамках досудебных расследований.

В Китае в ноябре 2016 года был принят закон «О кибербезопасности», требующий, чтобы все данные о компаниях и китайских гражданах хранились на внутренних серверах, а за пределы страны передавались лишь с разрешения властей. Провайдеры обязаны обеспечить регистрацию пользователей под своими настоящими именами. Всем, кто занимается размещением новостей в местном сегменте Всемирной сети, следует получать лицензию в компетентных органах государственной власти. Интернет-оператор должен при выявлении запрещенных законодательством сведений немедленно прекратить их передачу и принять меры по удалению.

С учетом того, что многие компьютерные атаки имеют международный характер, эффективность противодействия им в значительной степени определяется организацией взаимодействия национальных субъектов, реагирующих на компьютерные инциденты. В рамках идущего в настоящее время процесса формирования системы международной информационной безопасности предлагаем расширить практическое сотрудничество при реагировании на компьютерные инциденты и рассмотреть возможность создания международного правового режима запрета на разработку вредоносного программного обеспечения.

Подчеркиваю, что контроль государства над киберпространством, возможности которого террористы активно используют, жизненно необходим. Очевидна потребность закрепления в международном праве положений, позволяющих привести национальные законодательства в соответствие со сложившимися реалиями в целях более эффективного противостояния угрозам информационной безопасности наших государств со стороны международного терроризма.

Безусловно, эта работа будет проходить на фоне возможных обвинений в адрес спецслужб в ущемлении прав и свобод граждан со стороны правозащитных и неправительственных организаций, заинтересованных коммерческих структур. Тем не менее мы исходим из того, что свободы не бывает без безопасности, и каждое демократическое государство имеет право на регулирование общественных отношений, в том числе в информационной сфере, в целях защиты своих граждан от террористических угроз.

Уважаемые коллеги!

Происходящее в последнее время обострение террористической активности в мире требует от мирового сообщества консолидации усилий, принятия решительных мер по противодействию террористической идеологии. Мы абсолютно уверены, что для создания по-настоящему эффективного антитеррористического фронта необходима выработка единых стандартов, которые определяли бы логику наших совместных действий по всем направлениям. Наиболее подходящей для этого площадкой является, безусловно, Организация Объединенных Наций.

С удовлетворением отмечаем, что в принятую 24 мая 2017 года Резолюцию Совбеза ООН 2354 в поддержку «Всеобъемлющей рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей» включены конкретные предложения по

организации широкой активной контрпропаганды, направленной на привитие нетерпимости к террору и противодействие вовлечению людей в ряды экстремистов и террористов. Тем самым сделан значительный шаг на пути согласования национальных подходов в интересах противодействия террористической пропаганде. Считаю, что спецслужбам необходимо без промедления приступить к ее реализации и налаживанию эффективного взаимодействия в этой сфере.

К сегодняшней встрече мы подготовили проект Заявления участников Совещания в поддержку указанной Резолюции СБ ООН, в котором отражены ключевые, на наш взгляд, позиции, касающиеся сотрудничества спецслужб. Призываю всех участников Совещания поддержать указанную инициативу, что послужит укреплению взаимного доверия между нами и сплочению рядов мирового сообщества в борьбе с глобальной террористической угрозой.

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа!

Уверен, что предстоящий диалог будет конструктивным, позволит нам перейти на новый уровень сотрудничества в области противодействия терроризму в интересах обеспечения безопасности наших граждан и государств.

Желаю всем участникам нашего форума успешной и плодотворной работы.

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова

Рад возможности выступить на очередном Совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России. Это важный, весьма востребованный формат сотрудничества, нацеленного на упрочение глобальной и региональной безопасности и стабильности.

Совместная, слаженная работа приобретает сегодня особое значение. Ситуация в мире напряженная, и проще она не становится. Не затухают старые конфликты, появляются новые вызовы и угрозы.

Главную опасность, безусловно, представляет терроризм. Мы не раз указывали на причины его беспрецедентного всплеска. Предостерегали от попыток перекроить, в том числе силовым путем, внутривластное устройство других государств по своим лекалам, навязать народам чуждые им ценности, надломить традиции, в целом изменить нравственную систему координат. Подобная геополитическая инженерия уже привела к подрыву государственности, вакууму власти и хаосу в целом ряде стран Ближнего Востока и Севера Африки, чем незамедлительно воспользовались экстремисты и террористы.

Вряд ли стоит убеждать столь авторитетную аудиторию в том, что террористическая активность приобрела действительно глобальный характер. Отсидеться, заняв позицию стороннего наблюдателя, не получится.

Необходимо реальное объединение усилий в целях эффективного противодействия этому всеобщему злу. Следует раз и навсегда отказаться от стремления использовать террористические группировки в качестве инструмента выполнения узкокорыстных геополитических задач. Мы хорошо помним, как подобные действия неизменно оборачивались против их инициаторов: ставка на моджахедов в Афганистане в свое время породила «Аль-Каиду», ударившую по Америке 11 сентября 2001 года. Агрессия в Ираке с целью свержения С. Хусейна привела к созданию ИГИЛ, а противоправное вмешательство в Ливии и Сирии помогло сформировать еще одно мощное террористическое образование — новую инкарнацию «Аль-Каиды» — «Джебхат ан-Нусру».

Не забудем и о том, что те, кто в нарушение резолюций СБ ООН вооружал радикалов в Ливии, используя их для ликвидации режима М. Каддафи, буквально через несколько месяцев столкнулись с необходимостью противостоять тем же бандитам, которые с помощью полученного из Европы оружия вторглись в Мали и дестабилизировали весь Сахаро-Сахельский регион.

Пора бы выучить эти уроки совсем недавней истории. Надеемся, что те, кто подстрекал экстремистов, осознают губительные последствия своих

геополитических авантюры и откажутся от двойных стандартов — хотя бы в сфере антитеррора.

В полной мере сохраняет свою актуальность инициатива Президента России В. В. Путина по формированию широкого контртеррористического фронта при центральной координирующей роли ООН. Ее реализация подразумевает соблюдение норм международного права, включая уважение суверенитета и территориальной целостности государств, на территории которых ведется борьба с террором.

За последнее время, в том числе благодаря усилиям нашей страны, удалось нанести серьезный урон террористам на Ближнем Востоке. Россия продолжает наращивать усилия на этом направлении, одновременно помогая сирийцам решать гуманитарные проблемы и начинать процесс нацпримирения. Запущенный нами при участии Турции и Ирана Астанинский процесс позволил выйти на договоренности, в результате которых в Сирии созданы четыре зоны деэскалации. В них радикально снижен уровень насилия, созданы условия для оказания гуманитарного содействия и социально-экономической реабилитации, и в перспективе — для установления мира на всей территории страны. Главное сейчас, чтобы правительственные силы и вооруженные группы оппозиции воспользовались результатами окончательной ликвидации террористического очага на своей родине. Это будет хорошим подспорьем межсирийским переговорам в Женеве, возобновление которых нельзя затягивать.

Напомню, что в Астанинском процессе участвуют и представители ООН, и наблюдатели от США и Иордании. Мы бы хотели, чтобы США и ведомая ими коалиция не стеснялись координировать свои действия с армией САР и ВКС Российской Федерации. Кроме того, необходимо, чтобы коалиция боролась не только с ИГИЛ, но и с «Нусрой», которую пока США, как и при Б. Обаме, почему-то предпочитают особо не трогать.

В принципе инклюзивный национальный диалог, объединение всех этноконфессиональных и политических сил в интересах отпора террористической угрозе являются приоритетной задачей не только в Сирии, но и в Ираке, Йемене, Ливии. Ответственные члены международного сообщества обязаны воздействовать на все стороны в любом конфликте именно в этом направлении, поощряя их сближение, а не играя на противоречиях между ними.

В целях повышения эффективности усилий мирового сообщества мы поддержали предложенную А. Гутеррешем реформу системы контртеррористических органов ООН. Назначение российского представителя В. И. Воронкова главой вновь образованного Управления ООН по контртерроризму расцениваем как признание роли России в глобальном антитерроре, а также правильности наших оценок

актуальных угроз и способов их устранения. Благодарим всех за поддержку этого назначения.

Последовательно выступаем за комплексный подход к задачам противодействия терроризму, предполагающий как усилия компетентных госструктур, так и подключение потенциала парламентской дипломатии, гражданского общества, религиозных общин, СМИ, деловых кругов. При этом очевидно, что главенствующую роль в этой работе должны играть государство и его компетентные органы, прежде всего те, руководителями которых вы являетесь.

Успешная борьба с терроризмом невозможна без создания надежного заслона на пути финансовой и материально-технической подпитки террористических организаций, прежде всего ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусры» (как бы она сейчас ни называлась) и аффилированных с ними группировок. Международное сообщество должно положить конец торговле с террористами нефтью, нефтепродуктами, драгоценными металлами, другими природными ресурсами, артефактами.

К сожалению, несмотря на предпринимаемые усилия, только в прошлом году бюджет ИГИЛ пополнился от продажи нефти и нефтепродуктов на 200–250 млн долл. США. Это в 4–5 раз меньше, чем годом ранее, однако финансирование преступной деятельности игиловцев продолжается.

Террористы адаптируются к новым условиям, получают дополнительные доходы от похищения людей с целью получения выкупа, расширяют торговлю краденым антиквариатом, человеческими органами, извлекают прибыль от участия в легальном бизнесе, игры на фондовых рынках. На пленуме ФАТФ в Париже год назад была представлена

информация о попытках ИГИЛ инвестировать средства в строительный бизнес в Германии, в недвижимость в Европе, США, Турции. На получаемые средства приобретаются оружие, боеприпасы, амуниция, медицинские средства, вербуются новые сторонники. Во Франции сейчас идет расследование в связи с сообщениями о том, что французские владельцы цементного завода в Сирии платили дань террористам, о чем, как сообщают французские СМИ, знали официальные власти в Париже. Рассчитываем, что результаты расследования будут представлены в СБ ООН. И конечно же, следует удвоить усилия по разрыву тесной связки между наркобизнесом и террористами. Неуклонное нарастание террористических угроз, исходящих из Афганистана, происходит на фоне бурного, крупномасштабного расширения производства в этой стране наркотиков за последние 15 лет. И все это — в период присутствия в Афганистане натовских сил, которые все эти годы последовательно уклонялись от призывов помогать афганцам подавить подпитывающую терроризм наркоиндустрию. Эта задача в полной мере остается на повестке дня, и сотрудничество спецслужб по ее решению имеет особое значение.

Россия предложила Совету Безопасности ввести на основании Устава ООН всеобъемлющее торговое-экономическое эмбарго в отношении любых территорий под контролем ИГИЛ. Пока наша инициатива встречает не очень понятное сопротивление западных коллег. Мы же убеждены в необходимости срочных дополнительных шагов, прежде всего по линии спецслужб, по ликвидации всех каналов финансирования терроризма. Важно наращивать сотрудничество между службами, которые вы представляете, для установления конкретных

физических и юридических лиц, вовлеченных в экономические отношения с ИГИЛ, с целью пресечения их преступной деятельности. Этому призвано способствовать более полное задействование потенциала многосторонних механизмов, прежде всего контртеррористических структур ООН и ФАТФ.

Самое серьезное беспокойство вызывает феномен иностранных террористов-боевиков (ИТБ). Граждане десятков государств, в том числе экономически благополучных, выезжают в зоны конфликтов, преимущественно в Ирак, Сирию, Афганистан и другие регионы мира. Получают «инъекцию» радикальной идеологии, приобретают боевые навыки.

Вернувшись домой или выехав в третьи страны, они становятся постоянной угрозой стабильности и безопасности соответствующих государств.

Призываем зарубежных партнеров присоединиться к созданному еще в 2008 году ФСБ России — на базе Национального антитеррористического комитета — Международному банку данных по противодействию терроризму. Банк содержит значительный массив информационных и аналитических материалов о лицах и организациях, причастных к террористической деятельности, что позволяет в режиме реального времени обмениваться сведениями об ИТБ.

Очевидна необходимость более решительных мер борьбы с экстремистской идеологией и пропагандой, особенно в информационном пространстве. Важным вкладом в эту работу стала подписанная на саммите

ШОС в Астане в июне Конвенция по противодействию экстремизму, нацеленная на укрепление безопасности всех государств — членов ШОС, повышение эффективности их сотрудничества. Приглашаем всех коллег внимательно изучить этот документ, который — в отличие от сомнительной концепции противодействия насильственному экстремизму — не подрывает центральную роль государств и не призывает к подстрекательству гражданского общества против законных правительств стран — членов ООН. «Арабскую весну» мы все видели, и не думаю, что нормальные люди хотели бы ее реинкарнации у себя дома.

Интернет и другие информационно-коммуникационные технологии все чаще используются в том числе как инструмент пропаганды идей экстремизма, вербовки граждан в ряды террора. ООН должна проявить лидерство в выработке отвечающих интересам безопасности всех государств правил ответственного поведения в цифровой сфере. Россия подготовила проект универсальной конвенции о противодействии киберпреступности, включая хакерство. Рассчитываем начать его обсуждение в универсальном формате — на сессии Генеральной ассамблеи ООН.

К сожалению, многие наши западные коллеги прохладно относятся к идеям коллективной работы, хотят сохранить свою монополию в информационной среде, право на присвоение себе «истины в последней инстанции». При этом когда, скажем,

Россия, Китай или кто-то еще вводят национальные меры по недопущению использования Интернета для террористической и экстремисткой пропаганды — из западных столиц тут же звучат обвинения в подрыве свободы слова. А недавно Британия и Франция объявили о своих инициативах по контролю и регулированию соцсетей, которые жестче, чем вводимые у нас правила. Опять по Орвеллу: все животные равны, но некоторые более равны, чем остальные. Великий и хорошо знающий свою родину английский писатель!

Мы за то, чтобы работать по антитеррору вместе, в универсальных рамках ООН. Но вот западные коллеги всячески этого избегают, предпочитают «карманные» форматы, где не будет альтернативных точек зрения, где все будут с ними соглашаться. Например, в сентябре 2017 года в преддверии «недели высокого уровня» сессии Генеральной ассамблеи ООН было объявлено о создании т. н. «Глобального интернет-форума» с привлечением крупных западных компаний — при том, что ведущих операторов российского и китайского сегментов глобальной сети не оказалось в списке приглашенных. То есть обвинять Россию в хакерском подрыве американской демократии — без единого факта за целый год исследований — можно, а сесть за стол и поговорить по-честному — бояться. Значит, совесть не чиста.

Призываем отказаться от «блокового мышления» и «разделительных линий» в деле обеспе-

чения информационной безопасности. Сотрудничество на этом важном направлении борьбы с терроризмом необходимо вести на основе международного права, в соответствии с имеющейся международно-правовой базой антитеррора, прежде всего Глобальной контртеррористической стратегией ООН (2006) и резолюциями СБ ООН 1624 (2005), 2354 (2017).

Главное — осознать абсолютный приоритет совместной равноправной работы по антитеррору, отложив в сторону амбиции и интриги. В нашем распоряжении немало полезных инструментов взаимодействия, с помощью которых мы могли бы укрепить безопасность наших стран и граждан. Уверен, что полезный вклад в координацию усилий на этом направлении внесет и ваше совещание.

Кстати, на днях было объявлено, что Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш планирует в 2018 году впервые провести под эгидой Всемирной организации встречу руководителей контртеррористических ведомств стран — членов ООН. Это значит, что опыт совещаний, проводимых ФСБ России (а нынешнее — уже 16-е), оказался востребован на глобальном уровне — под эгидой ООН. Надеюсь, что все присутствовавшие будут способствовать повышению эффективности многостороннего контртеррористического сотрудничества.

Желаю вам успешной работы.

Выступление заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата НАК И. Г. Сироткина

В состав НАК входят руководители 21 государственного органа

Сложная международная обстановка, рост числа региональных кризисов и конфликтов, порождающих террористические угрозы по всему миру, диктуют необходимость постоянного совершенствования российской общегосударственной системы противодействия терроризму. Ее создание явилось ответом на масштабные террористические акты, совершенные в России в 2000-х годах, и позволило мобилизовать все силы государства и общества перед такой общей опасностью, как терроризм.

В основу указанной системы положена комплексность реализации антитеррористических мер по трем направлениям: борьба с терроризмом, профилактика терроризма, а также минимизация и ликвидация его последствий.

В рамках этой системы был образован Национальный антитеррористический комитет, а для пресечения терактов силовыми способами и управления проводимыми в этих целях контртеррористическими операциями — Федеральный оперативный штаб. Данные коллегиальные органы являются вершинами двух взаимосвязанных вертикалей, осуществляющих координацию антитеррористических мероприятий как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В субъектах Российской Федерации созданы антитеррористические комиссии, которыми руководят главы регионов, и оперативные штабы, возглавляемые начальниками территориальных

органов безопасности. С 2016 года предотвращение террористических угроз в морских пространствах Российской Федерации обеспечивают оперативные штабы в морских районах.

На муниципальном уровне координация профилактических мероприятий возложена на соответствующие антитеррористические комиссии, а для осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта сформированы оперативные группы в муниципальных образованиях и оперативные группы в морских районах из числа представителей территориальных органов федеральных министерств и ведомств, а также сотрудников муниципалитетов.

Важным элементом профилактической работы является адресное воздействие на наиболее уязвимые категории населения, которые могут попасть или уже попали под влияние террористических лозунгов.

При координирующей роли компетентных государственных органов и антитеррористических комиссий к этой деятельности стали активно привлекаться институты гражданского общества, некоммерческие организации и религиозные структуры различных конфессий, что позволяет обеспечить всесторонний охват адресными профилактическими мероприятиями тех, кто подвержен воздействию террористических идей.

Так, в ряде субъектов федерации организована эффективная работа комиссий по возвращению и адаптации к мирной жизни раскаявшихся чле-

Адаптация к мирной жизни

В 2011 году к отказу от террористической
и экстремистской деятельности склонено
37 человек

За 5 лет – 321 человек

нов и сторонников террористических организаций. Если в 2011 году это позволило склонить к отказу от террористической и экстремистской деятельности 37 человек, то за 5 лет — уже более трехсот человек (321).

Совершенствование организации деятельности упомянутых выше вертикалей субъектов противодействия терроризму, а также нормативного правового регулирования в указанной области позволило не только сократить в десять раз (с 365 — в 2011 году до 34 — в 2016 году и 12 — за первое полугодие 2017 года) число совершенных преступлений террористической направленности, но и обеспечить превентивное реагирование на возникающие угрозы (в первом полугодии 2017 года предотвращено 37 таких преступлений), в том числе в рамках обеспечения безопасности Кубка конфедераций 2017 года.

Накопленный нами опыт показал эффективность общегосударственной системы противодействия терроризму. Однако существующие реалии и динамично меняющийся характер террористических угроз требуют ее дальнейшего развития, которое мы видим в усилении работы по профилактике терроризма, в том числе по противодействию его идеологии. В преддверии чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года актуальным остается повышение уровня антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей, а также готовности сил

и средств указанных выше оперативных штабов к реагированию на террористические угрозы.

В этой связи приоритетное внимание уделяется дальнейшему развитию организационной основы и нормативной правовой базы противодействия терроризму.

Так, в результате расширения статуса Национального антитеррористического комитета он определен как орган, не только координирующий, но и организующий деятельность по противодействию терроризму.

Нормативное закрепление обязательности исполнения решений НАК и антитеррористических комиссий с установлением ответственности за их неисполнение способствовало повышению исполнительской дисциплины соответствующих субъектов в проведении ими антитеррористических мероприятий.

Законодательная регламентация полномочий органов местного самоуправления в деятельности по профилактике терроризма и минимизации его последствий обеспечила правовую основу для проведения этой работы на муниципальном уровне, охвата профилактическими мероприятиями всех муниципальных образований на территории Российской Федерации.

Реализация новых законодательных мер по защите российского информационного пространства создала условия для существенного ограничения возможностей распространения пропаганды террористов и финансирования тер-

Совершенствование антитеррористической деятельности

Решения антитеррористических комиссий стали обязательными для исполнения

Предусмотрена административная ответственность за неисполнение решений НАК и АТК в субъектах РФ

рористической деятельности с использованием интернет-технологий.

Позволило более эффективно противодействовать терроризму и совершенствование уголовного законодательства. Так, введена уголовная ответственность за пособничество в совершении захвата заложников и создании незаконного вооруженного формирования. Кроме того, уточнен перечень преступлений террористической направленности, за вовлечение в которые наступает уголовная ответственность. Наряду с этим расширены основания привлечения к уголовной ответственности функционеров террористических организаций и отдельных террористов за совершение соответствующих преступлений за пределами Российской Федерации. Прежде всего это касается иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии с рекомендациями ФАТФ конкретизировано определение «финансирование терроризма». Это позволяет нам пресекать факты спонсирования не только террористических организаций, но и отдельных террористов.

Приоритетным остается дальнейшее совершенствование миграционного законодательства. Так, в целях повышения эффективности борьбы с незаконной миграцией исключены штрафные санкции и предусмотрено только лишение свободы за организацию незаконного транзита через территорию России иностранцев и лиц без гражданства. Это послужит дополнительным препят-

ствием для проникновения на территорию страны радикально настроенных лиц и террористов.

Дальнейшее развитие должно получить и международное сотрудничество. Совместная выработка эффективных мер, пресечение попыток навязывания двойных стандартов в определении террористов и их пособников, а также единая позиция по антитеррористическим вопросам позволят нам существенно продвинуться вперед.

Отмечу, что по инициативе Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН российский опыт противодействия терроризму был представлен в ноябре 2016 года на брифинге КТК в Нью-Йорке и с интересом воспринят его участниками.

Кроме того, одним из значимых инструментов антитеррористического взаимодействия является Международный банк данных по противодействию терроризму, который предназначен для сбора, хранения и обработки информации о деятельности международных террористических организаций и их членов. Плановое продвижение МБД на международной арене и активизация информационного обмена с использованием Банка данных уже позволили объединить 34 спецслужбы из 28 иностранных государств и 6 международных организаций. В настоящее время еще 7 зарубежных контртеррористических структур выразили заинтересованность стать частью этой системы. Приглашаем к сотрудничеству и другие страны, которые не являются абонентами МБД. Оз-

Совершенствование миграционного законодательства

Ужесточена уголовная ответственность за организацию незаконного транзита через территорию России иностранцев и лиц без гражданства

Разработан алгоритм принятия решений о депортации и запрете на въезд в Российскую Федерацию лиц, причастных к террористической деятельности

накомиться с его функциональными возможностями и перспективами использования в практической деятельности можно с помощью развернутой на полях нашего совещания интерактивной выставки.

Подводя итог своего выступления, подчеркну, что мы готовы делиться накопленным опытом и рассчитываем на конструктивное взаимодействие со всеми зарубежными партнерами.

Международное сотрудничество

Сбор, хранение и обработка

01 Лица

02 Организации

03 События

04 Тактика и средства

05 Документы

06 ИТБ

Заявление участников XVI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов

Мы, участники XVI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов,

выступая за формирование единого общемирового антитеррористического фронта при координирующей роли Организации Объединенных Наций, основанного на базовых принципах международного права, утверждающих равноправие и суверенитет государств, невмешательство в их внутренние дела, а также ведущую роль и ответственность государств в деле противодействия терроризму,

подчеркивая необходимость согласования национальных подходов в интересах противодействия распространению идеологии и пропаганды терроризма, превратившемуся в один из основных механизмов радикализации и вовлечения людей в ряды террористов,

выражая озабоченность по поводу использования террористами информационно-коммуникационных технологий для организации, пропаганды террористической деятельности и непосредственного осуществления терактов,

принимая во внимание широкое использование международными террористическими организациями информационного пространства, включая Интернет, околоблоггерную среду и социальные сети для распространения своей идеологии и пропаганды и вовлечения в террористическую деятельность,

1) *выражаем всестороннюю поддержку* резолюции Совета Безопасности ООН 2354 (2017) и одобренной ею «Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей» (далее — Стратегия);

2) *призываем к выполнению* резолюций Совета Безопасности ООН 1624 (2005) и 2354 (2017) и использованию рекомендуемых Стратегией мер и практических шагов в целях эффективного противодействия распространению террористических идей;

3) *осознаем необходимость* выработки и принятия совместных решений в интересах противодействия использованию международными террористическими группировками достижений информационно-коммуникационных технологий для распространения

ими своих идеологии и пропаганды, связи, координации, организации терактов и иных противоправных действий;

4) *отмечаем важность* выработки более совершенных методов отслеживания и пресечения распространения террористических материалов через Интернет и социальные сети в целях противодействия и предупреждения терроризма, подстрекательства к совершению террористических актов, а также прямого или косвенного публичного оправдания терроризма;

5) *заявляем* о своей твердой приверженности задачам противодействия терроризму и обязуемся совместно работать в интересах повышения эффективности коллективных усилий международного сообщества спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Заключительное слово председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова на XVI Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа!

XVI СовеЩание подходит к завершению. В первую очередь хочу поблагодарить всех руководителей и членов делегаций за активное участие в работе нашего форума. Дискуссии в ходе пленарного заседания и секций были насыщенными и продуктивными.

Совещание вновь подтвердило свой статус авторитетной международной площадки, объединяющей спецслужбы, органы безопасности и правоохранительные органы в деле противодействия терроризму при координирующей роли ООН в рамках принятых ей контртеррористических резолюций.

Прозвучавшие в ходе работы нашего форума выступления подтверждают, что, несмотря на принимаемые мировым сообществом меры, направленные на выявление и пресечение террористической деятельности, ее масштабы не уменьшаются. По нашему общему мнению взаимодействие на антитеррористическом треке должно быть предельно конкретным и эффективным. В условиях постоянного роста технической оснащенности терструктур, расширения географии их присутствия, потребность в быстром обмене информацией об угрозах и практическое сотрудничество являются жизненно необходимыми, ведь зачастую речь идет о считанных днях или даже часах, в течение которых спецслужбы должны успеть пресечь преступные устремления со стороны главарей международных террористических организаций или боевиков-одиночек.

В ходе работы СовеЩания на тематической выставке все желающие ознакомились с работой Международного банка данных по противодействию терроризму, предоставляющего его участникам дополнительные возможности в получении информации о выявленных членах и пособниках международных террористических организаций и иностранных террористах-боевиках. МБД за годы функционирования доказал свою востребованность. Количество абонентов открытого и закрытого сегментов информации ежегодно увеличивается. В настоящее время к Банку подключены 34 спецслужбы из 28 стран и 6 международных организаций. Имеются положительные примеры практической реализации спецслужбами — участниками МБД содержащихся в нем сведений.

Выступавшие на пленарном заседании и в ходе работы секций выражали крайнюю обеспокоенность расширением использования терструктурами информационно-коммуникационных технологий, в частности — средств связи и программных продуктов, предоставляющих криптографическую защиту передаваемых данных. Поддерживаю обозначенные рядом участников СовеЩания позиции о необходи-

мости запрета либо ограничения использования шифрования интернет-переписки физическими лицами и важности обеспечения упрощенного доступа к шифрованному содержимому коммуникаций и метаданным для компетентных органов. В противном случае оперативно предупреждать и пресекать планы террористов станет гораздо сложнее и все чаще придется заниматься ликвидацией последствий их преступной деятельности.

Для нас, профессионалов, давно очевидно, что киберпространство должно находиться под контролем уполномоченных государственных органов. Без этого гарантировать должное обеспечение информационной безопасности и успешно противостоять современным террористическим угрозам невозможно.

Благодарю за отклик на нашу инициативу принять подготовленное рабочей группой СовеЩания совместное заявление в поддержку резолюции Совета Безопасности ООН 2354 (2017) и «Всеобъемлющей рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей». Несомненно, оно станет свидетельством общности подходов и особого внимания спецслужб к наиболее острым вопросам противодействия современным вызовам и угрозам.

Аналитические документы нашего форума, в частности «Согласованная оценка прогнозируемых террористических угроз», ежегодно оформляются в качестве официальных материалов ООН. Полагаю важным продолжить эту работу.

В 2018 году в России состоится чемпионат мира по футболу. Функционирующая в рамках СовеЩания рабочая группа экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий эффективно отработала в ходе проведенного в этом году Кубка конфедераций и продолжит свою деятельность при подготовке и проведении чемпионата мира-2018.

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа!

В заключение призываю всех присутствующих к активизации совместной работы на антитеррористическом треке в интересах обеспечения безопасности наших граждан и государств.

Уверен, что наши ежегодные конференции послужат дальнейшему повышению уровня взаимодействия между спецслужбами. Надеюсь, что наш диалог продолжится в уже ставшей традиционной атмосфере профессионального делового сотрудничества в следующем году в ходе XVII СовеЩания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Желаю всем здоровья и успехов в работе!

Благодарю за внимание!

XVI СовеЩание объявляю закрытым.

Всероссийский форум «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде»

В Москве 18—19 сентября 2017 года проведен ежегодный Всероссийский форум «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде».

Организаторами форума выступили аппарат Национального антитеррористического комитета, Министерство образования и науки Российской Федерации, Правительство Москвы, Департамент образования города Москвы, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Российский университет дружбы народов, Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина и Московский институт открытого образования.

В работе Всероссийского форума приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий и органов управления образованием в субъектах Российской Федерации, научных, общественных организаций,

школ и вузов из 75 регионов страны, а также руководство и сотрудники аппарата НАК. Общее количество участников составило более 900 человек.

Работа первого дня Всероссийского форума проходила в рамках восьми научно-практических секций на базе высших учебных заведений и образовательных организаций г. Москвы. Участниками секций были рассмотрены актуальные вопросы выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма; особенности организации данной работы в студенческих национальных землячествах; современные подходы к подготовке (повышению квалификации) педагогов для профилактической деятельности в школах и вузах; международный опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма; обеспечения информационной безопасности и защищенности молодого поколения от воздействия радикальной идеологии.

В Российском университете дружбы народов в рамках второго дня Всероссийского форума проведено пленарное заседание, с докладами на котором выступили первый заместитель руководителя аппарата НАК Игорь Кулягин, первый заместитель Министра культуры Российской Федерации Владимир Аристархов, заместитель директора Департамента государственной службы и кадров Минобрнауки России Вера Самородова, заместитель руководителя Департамента образования города Москвы Игорь Павлов, ректор РУДН Владимир Филиппов, проректор по научной работе МГИМО МИД России Евгений Кожокин. Модераторы научно-практических секций рассказали о результатах работы первого дня и озвучили предложения в проект итоговой резолюции.

При подведении итогов работы Всероссийского форума участники отмечали, что противодействие идеологии терроризма и экстремизма должно стать неотъемлемым компонентом и обязательной составляющей в повседневной деятельности образовательных организаций, органов власти всех уровней, институтов гражданского общества, и эта работа должна проводиться в тесном взаимодействии с антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации.

Дополнительные меры и предложения по совершенствованию противодействия распространению радикальной идеологии в образовательной сфере и молодежной среде, выработанные участниками Всероссийского форума, легли в основу итоговой резолюции, которая будет включена в итоговый сборник материалов мероприятия и направлена заинтересованным субъектам профилактической антитеррористической деятельности.

**Выступление первого заместителя
руководителя аппарата
Национального антитеррористического
комитета И. В. Кулягина
«Актуальные вопросы противодействия
идеологии терроризма в образовательной
сфере и молодежной среде»**

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы

Мероприятия Комплексного плана направлены на:

формирование у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма

совершенствование адресной профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма

формирование единой системы методического обеспечения профилактических мероприятий

развитие системы подготовки кадров

Уважаемые участники форума!

Прежде всего хочу поблагодарить организаторов за возможность выступить перед столь представительной аудиторией по такой актуальной теме, как противодействие идеологии терроризма.

Полагаю, нет необходимости много говорить о том, что терроризм сегодня остается одной из наиболее серьезных угроз всему мировому сообществу.

Предпринимаемые на государственном уровне меры силового подавления терроризма приносят свои результаты. В Российской Федерации сохраняется тенденция общего снижения террористической активности. За последние пять лет число совершенных преступлений террористической направленности сократилось более чем в десять раз. Повысилась эффективность упреждающих действий правоохранительных органов.

Вместе с тем на фоне этих позитивных тенденций сохраняется активная пропагандистская работа международных террористических организаций с целью рекрутирования в свои ряды новых членов, создания пособнической базы и распространения идеологии насилия. Основной интерес со стороны радикальных групп направлен на молодежь. Вербовщики опираются на то, что молодые люди наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию и более уязвимы для внедрения в их сознание искаженного и деструктивного мировоззрения.

В этой работе международными террористическими организациями широко используются возможности сети Интернет, что обусловлено масштабностью присутствия там молодежной аудито-

рии, анонимностью, а также относительно низкими материальными затратами на содержание своих площадок и сообществ.

Уважаемые коллеги!

В соответствии с российским законодательством¹ в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму Национальный антитеррористический комитет координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и их территориальных подразделений, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма.

На заседаниях Комитета регулярно рассматриваются вопросы основной составляющей профилактической деятельности — противодействия распространению идеологии терроризма:

вырабатываются дополнительные меры по проведению адресной профилактической работы с лицами, подпадавшими под влияние радикальных идей;

обсуждаются вопросы обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения в сети Интернет;

принимаются решения, направленные на совершенствование организации взаимодействия субъектов противодействия идеологии терроризма.

Организационной основой для реализации указанных задач, наряду с решениями Комитета, служит Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы. Поскольку основные усилия идеологов терроризма направлены на вовлечение

в преступную деятельность молодежи, закономерно, что одним из основных исполнителей Комплексного плана является Министерство образования и науки Российской Федерации.

В рамках реализации решений Национально-го антитеррористического комитета от 12 апреля и 11 октября 2016 года аппаратом НАК во взаимодействии с Минобрнауки России реализован ряд организационных и практических мер в данной сфере.

В целях повышения качества мероприятий по профилактике терроризма в образовательных организациях разработаны и направлены в субъекты страны рекомендации для педагогических работников, содержащие методики антитеррористического просвещения детей и молодежи. Дополнительно подготовлены методические рекомендации по планированию мероприятий Комплексного плана в молодежной среде в субъектах Российской Федерации.

В 274 образовательные организации высшего образования направлены программы по подготовке специалистов в сфере государственного и муниципального управления, включающие с 2017 года учебную дисциплину «Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации». В рамках указанного предмета рассматриваются основные элементы общегосударственной системы противодействия терроризму, в том числе вопросы противодействия террористической идеологии. Министерством вместе с органами управления

образованием на местах организован мониторинг их использования.

В целях повышения методического обеспечения деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма в настоящее время ведется активная работа по созданию на базе федеральных университетов и функционированию во всех субъектах Российской Федерации центров по разработке и экспертизе материалов антитеррористической направленности.

На базе десяти федеральных вузов² организуются курсы повышения квалификации для лиц, ответственных за исполнение Комплексного плана. Имеющиеся модули программ профессионального образования (в форме краткосрочных курсов, методических семинаров или вебинаров) предназначены для руководителей и работников региональных и муниципальных органов управления образованием, комитетов по делам молодежи и молодежных объединений, а также членов муниципальных и региональных антитеррористических комиссий.

Приняты меры по совершенствованию методического обеспечения субъектов противодействия идеологии терроризма в регионах. При этом упор сделан на разработку рекомендаций для антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях и органов местного самоуправления, осуществляющих профилактику терроризма. Например:

в Москве подготовлены материалы по предупреждению пропаганды радикальных организаций среди молодежи;

в Московской области — по вопросам защиты информационного пространства от проникновения идей терроризма;

в Ставропольском крае — по теме профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде;

в Республике Марий Эл — по выявлению среди учащихся и студентов лиц, попавших под влияние радикальных религиозных взглядов.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации в октябре 2016 года проведена корректировка Комплексного плана³, которой внимание субъектов противодействия идеологии терроризма сосредоточено на актуальных именно в современных условиях направлениях деятельности.

Помимо реализации дополнительного комплекса мер, направленного на формирование у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма, это:

совершенствование адресной профилактической работы с лицами, попавшими под влияние деструктивных течений;

проведение мероприятий по недопущению рецидивов террористической и религиозно-экстремистской деятельности;

формирование единой системы методического обеспечения антитеррористической работы и подготовка профессиональных кадров.

Ведется работа по совершенствованию нормативной правовой базы.

В 2016 году принят Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴. В соответствии

с данным нормативным актом к субъектам профилактики правонарушений в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности отнесены органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, что позволяет активнее задействовать их потенциал в реализации как мероприятий Комплексного плана, так и иных предусмотренных законом форм профилактического воздействия (правовое просвещение и правовое информирование, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми).

Внесены изменения в Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁵, в соответствии с которыми органы местного самоуправления наделены дополнительными полномочиями в области противодействия терроризму.

Сегодня муниципальные власти в сфере противодействия идеологии терроризма не только направляют предложения по вопросам участия в профилактике терроризма в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и самостоятельно разрабатывают и реализуют программы в области профилактики терроризма, организуют и проводят информационно-пропагандистские мероприятия.

С учетом внесения изменений в федеральное законодательство и Комплексный план разработаны и скорректированы региональные планы и программы в сфере противодействия идеологии терроризма.

Так, аппаратами антитеррористических комиссий в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республиках и Республике Ингушетия разработаны планы проведения адресной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными идеологии терроризма.

Впервые в практической деятельности антитеррористических комиссий в Республике Татарстан разработан «Типовой функциональный регламент должностных лиц образовательных организаций, ответственных за вопросы профилактики терроризма и экстремизма». Этим документом установлены права, обязанности и ответственность должностных лиц образовательных организаций, отвечающих за вопросы профилактики терроризма и экстремизма.

Актуализированы составы и активизирована деятельность экспертных советов и постоянных рабочих групп по противодействию идеологии терроризма в Кабардино-Балкарской Республике, Московской, Белгородской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Орловской, Смоленской и Тверской областях.

По решению АТК в Республике Башкортостан Советом ректоров вузов республики создан совет вузов для организации работы с родителями по профилактике и противодействию вовлечению обучающихся в радикальные объединения.

Благоприятные условия созданы для проведения культурно-просветительских и воспитательных мероприятий для студентов и учащихся в образовательных организациях.

Так, в первом полугодии 2017 года их проведено около 300 тысяч, что в 2,7 раза больше, чем за аналогичный период 2016 года. Количество реализованных мероприятий для учащейся молодежи увеличилось по сравнению с первым полугодием 2016 года в среднем в 2,5 раза⁶.

На постоянной основе организуются научно-практические конференции, круглые столы и семинары по вопросам противодействия терроризму и его идеологии. Значимые региональные мероприятия проведены на базе высших учебных заведений в республиках Мордовия и Северная Осетия — Алания, Камчатском и Красноярском краях, Волгоградской, Калининградской областях и других субъектах.

В работе по формированию у школьников и студентов традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей, чувства межнационального и межрелигиозного уважения все активнее участвуют созданные во многих общеобразовательных организациях детские объединения, органы ученического самоуправления, молодежного парламентаризма, спортивные и творческие союзы, родительские советы.

С 2016 года к антитеррористической профилактической работе подключились региональные и местные отделения Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и военно-патриотического движения «Юнармия».

Так, в апреле 2017 года во Всероссийском детском центре «Орленок» при участии военно-патриотиче-

ского центра «Вымпел», «Роспатриотцентра» и «Российского движения школьников» проведен финал Всероссийской военно-спортивной игры «Орленок». Также апробирован новый совместный патриотический проект «Кадровый резерв — достойная смена».

Ежегодно все большим разнообразием форм и содержания отличаются мероприятия с участием школьной и студенческой молодежи, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

Особо хочу отметить, что зарождается новая традиция приведения 3 сентября к присяге курсантов военных образовательных организаций как проявление патриотизма, верности памяти павших героев и желания достойно продолжать их дело. Так, в этот день в 2016 году к присяге приведены первокурсники Калининградского пограничного института ФСБ России, принесли торжественную клятву студенты Ростовского юридического института и учащиеся юридической гимназии № 9 имени М. М. Сперанского (г. Ростов-на-Дону).

Уважаемые коллеги!

Поступающие в Национальный антитеррористический комитет сведения позволяют сделать вывод, что система общепрофилактических мер противодействия распространению идеологии терроризма в стране сформирована, работа по их реализации скоординирована и в целом результативна. Важность и необходимость этой деятельности осознается на всех уровнях.

Вместе с тем имеющиеся факты втягивания подрастающего поколения в экстремистскую и иную

деструктивную деятельность заставляют нас сосредоточить приоритетное внимание на адресной профилактике в отношении лиц или групп лиц, склонных к идеологии насилия или уже подпавших под ее влияние.

В этой связи необходимо более активно привлекать общественные институты, родителей, самих учащихся и студентов к реализации комплекса превентивных мер, а также мер незамедлительного реагирования при получениистораживающей информации. Убежден, что в настоящее время наши подростки, молодежь способны сами внести весомый вклад не только в развитие системы патриотического и духовно-нравственного воспитания молодого поколения, но и не допускать вовлечения в преступную деятельность находящихся рядом с ними товарищей по классу, студенческой аудитории или рабочему коллективу.

С учетом положений уже упоминавшегося закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» важным элементом в работе по адресной профилактике является координация деятельности с органами местного самоуправления, а также использование наработанного антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации практического опыта.

В первом полугодии 2017 года АТК на контроль поставлено более 8 тысяч лиц, нуждающихся в целевом воспитательном воздействии. Для разъяснения сущности и опасности терроризма проведено около 85 тысяч адресных мероприятий.

Деятельность антитеррористических комиссий

более 8 тысяч лиц, нуждающихся в целевом воспитательном воздействии, поставлены на контроль

проведено около 85 тысяч адресных мероприятий

склонено к отказу от экстремистской и террористической деятельности 637 человек

115 человек отказались от участия в террористической деятельности

Реализация АТК во взаимодействии с правоохранительными органами и органами исполнительной власти мер профилактического воздействия позволила склонить к отказу от экстремистской и террористической деятельности более 600 человек. Из них более 100 человек отказались от участия в террористической деятельности.

Одним из важных направлений в деятельности по профилактике терроризма в образовательной сфере и молодежной среде остается реализация комплекса профилактических мер в сети Интернет. Осуществляемые меры по недопущению размещения в Интернете инструкций по изготовлению и применению средств террора, поиску источников финансирования экстремистской деятельности, изъятию и блокировке террористического контента и ресурсов, безусловно, должны быть продолжены.

Вместе с тем, исходя из приоритета адресной профилактики, необходимы меры, не только исключающие контакты в Интернете молодого поколения с представителями экстремистских организаций, но и позволяющие на раннем этапе выявлять лиц, подпавших под влияние радикальных течений. Следует настойчиво и постоянно объяснять подрастающему поколению опасность указанных электронных ресурсов, создавать условия для передачи попавшего в их поле зрения контента противоправного характера в правоохранительные органы.

К этой работе необходимо активнее привлекать представителей таких организаций как «Лига безопасного Интернета» и «Медиагвардия», а также

инициативных молодых людей, стимулируя их гражданскую ответственность за обеспечение безопасности жизнедеятельности своей и своих товарищей.

Так, в Чувашской Республике на базе одного из вузов реализуется проект «Защищая будущее», направленный на обучение подрастающего поколения особенностям выявления негативных групп в социальных сетях. По инициативе АТК в Ростовской области совместно с Министерством образования и науки субъекта создано региональное общественное движение «Кибердружина Дона — за безопасный Интернет», направленное на поиск и блокирование экстремистских материалов. Такие проекты нужно поддерживать и развивать.

Конечно, реализация указанных выше сложных и масштабных задач по адресной профилактике будет требовать от нас постоянного внимания к развитию системы подготовки кадров для ее проведения, особенно на муниципальном уровне.

Работу по их подготовке необходимо продолжать, обеспечивая тем самым комплексный подход к каждому молодому человеку, попавшему не только в расставленные террористами сети, но и в трудную жизненную ситуацию, из которой ему нужно помочь найти выход.

Уважаемые участники форума!

В заключение своего выступления хотел бы еще раз подчеркнуть особую роль в воспитательной работе, которая принадлежит Минобрнауки России, органам управления образованием и молодежной

Идеологическое воздействие с использованием сети Интернет

политикой в субъектах Российской Федерации, а также самим образовательным организациям. Реализуя свои воспитательные функции в работе по противодействию идеологии терроризма, они должны тесно взаимодействовать с АТК в субъектах Российской Федерации, опираться на другие органы исполнительной власти, в том числе в муниципальных образованиях, задействуя весь объем предоставленных им прав и полномочий для того, чтобы противодействие идеологии терроризма стало неотъемлемым компонентом и обязательной составляющей в повседневной деятельности всех заинтересованных субъектов образовательной сферы и органов власти всех уровней.

Выражаю признательность всем, кто нашел возможность приехать и принять участие в работе

научно-практических секций и нашего пленарного заседания.

Завершая выступление, отмечу, что на протяжении последних трех лет активное участие, инициативу и целеустремленность при подготовке и проведении Всероссийского форума проявляют коллеги из Департамента образования г. Москвы, сотрудники Российского университета дружбы народов, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Московского института открытого образования, а также представители Института педагогики, психологии и социальных программ г. Казани.

Еще раз желаю всем успехов и плодотворной работы!

Спасибо!

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

² Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Дальневосточный федеральный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Северо-Кавказский федеральный университет, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Сибирский федеральный университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Южный федеральный университет.

³ Корректировка Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы. Изменения и дополнения в Комплексный план утверждены Президентом Российской Федерации 5 октября 2016 года № Пр-1960.

⁴ Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

⁶ В ПФО — в 4,7 раза; в ЮФО — в 4,1 раза; в УФО — в 3,1 раза; в СЗФО — в 2,4 раза; в СКФО — в 2,1 раза; в ЦФО — в 1,5 раза.

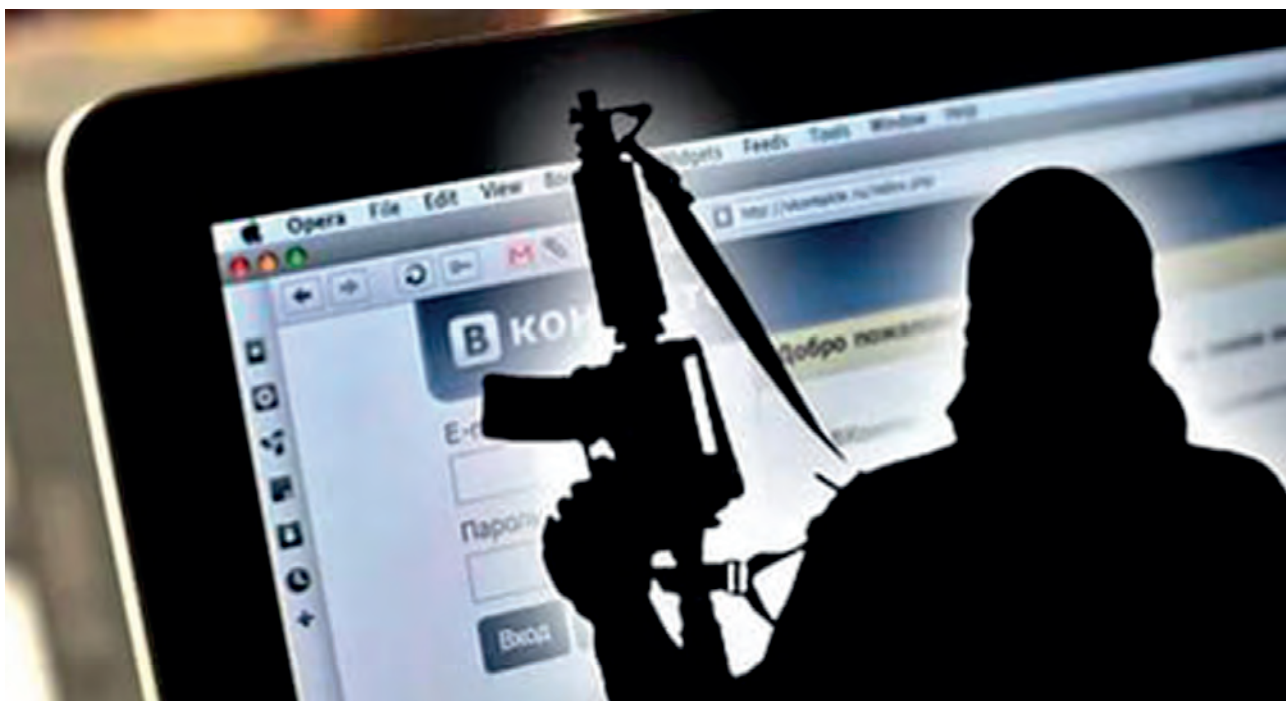
Резолюция Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде»

(г. Москва, 18—19 сентября 2017 года)

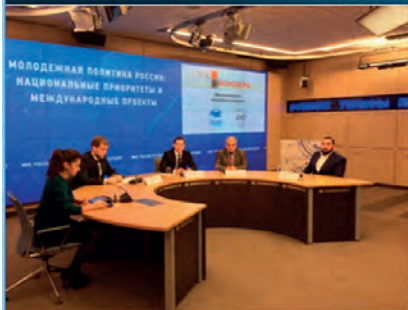
Всероссийский форум отмечает активизацию распространения идеологии терроризма среди населения нашей страны с целью вовлечения новых членов в международные террористические организации (МТО) за границей и в ряды бандгрупп, действующих в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Основным инструментом воздействия является Интернет, который обеспечивает идеологам и эмиссарам МТО, во-первых, массовость воздействия, поскольку позволяет охватить значительную территорию и большую часть российской молодежи — активных пользователей сетевых социальных ресурсов и интернет-мессен-

джеров, а современные мобильные средства связи делают возможным доступ к ним практически из любой точки мира; во-вторых, анонимность контактов; в-третьих, низкие материальные затраты на содержание дискуссионных площадок и сообществ.

Навязывание радикальных идей осуществляется зарубежными идеологами религиозного экстремизма, проповедниками из числа россиян, получивших теологическое образование в исламских учебных заведениях за границей, мигрантами, преимущественно из стран Центральной Азии, которые ведут эту работу в том числе среди

Разъяснение молодежи сущности терроризма

своих земляков. Определенная часть молодежи, прежде всего на Северном Кавказе, попадает под влияние возвращающихся из зон вооруженных конфликтов боевиков, зараженных идеологией насилия.

За прошедший с момента проведения предыдущего аналогичного форума период проделана определенная работа, позволившая обезопасить молодежь и образовательную сферу от распространения террористической и экстремистской идеологии. В первом полугодии 2017 года организовано более 296 тысяч культурно-просветительских и воспитательных мероприятий для студентов и учащихся в образовательных организациях — в 2,7 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В рамках молодежных форумов проведены мероприятия, направленные на предупреждение распространения террористических идей, воспитание молодежи в духе межнационального и межрелигиозного уважения. Кроме ставших уже традиционными мероприятий подобного рода («Селигер», «Территория смыслов на Клязьме», «Машук» и др.) организованы молодежный образовательный форум «Я — гражданин Подмосковья» (Московская область), международный лагерь славянской молодежи «Дружба-2017» (Брянская область), слет членов молодежных организаций профилактической направленности ЦФО (Костромская область), форумы «Наследники Победы», «Молгород-2017», «Перспектива».

На постоянной основе организуются научно-практические конференции, круглые столы и семинары по вопросам противодействия терроризму и его идеологии. Наиболее значимые мероприятия проведены на базе высших учебных заведений в республиках Мордовия и Северная Осетия — Алания, Камчатском и Красноярском краях, Волгоградской и Калининградской областях.

В работе по формированию у школьников и студентов традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей, чувства межнационального и межрелигиозного уважения все активнее участвуют созданные во многих общеобразовательных организациях детские объединения, органы ученического самоуправления, молодежного парламентаризма, спортивные и творческие союзы.

Вместе с тем:

имеется нехватка педагогического состава, обладающего профессиональными компетенциями для организации и проведения профилактической антитеррористической деятельности среди обучающихся;

администрациями и преподавательским составом образовательных организаций не приобретены навыки, не усвоены порядок и алгоритм действий, которые необходимо предпринимать в случае выявления учащихся и студентов, попавших под влияние радикальной идеологии;

работники образовательных организаций испытывают острую потребность в современном

Патриотическое воспитание молодого поколения — задача всех здоровых сил общества

профессиональном информационном, методическом и дидактическом обеспечении работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма;

отсутствует единая площадка по обмену опытом использования методик и практик психолого-педагогической направленности в работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;

образовательные организации считают, что ключевая роль в проведении работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма среди обучающихся должна принадлежать спецслужбам и правоохранительным органам, СМИ, при этом нивелируются ресурсы образовательной практики и воспитательной работы в формировании ключевых компетенций школьников и студентов, которые способны выступить системой их самозащиты от рисков вовлечения в экстремистскую деятельность и террористические организации.

Всероссийский форум полагает целесообразным принять меры по:

организации системного мониторинга признаков радикализации и групп риска в молодежной среде;

совершенствованию механизма своевременного выявления лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;

повышению профессиональной компетенции педагогов в сфере профилактики террористических проявлений;

разработке методических материалов, освещающих типичные приемы негативного медиавоздействия на молодежную аудиторию, а также практических способов противодействия вредоносным информационным воздействиям;

расширению практики организации общих и адресных воспитательных мероприятий с участием лиц, проявивших отвагу, мужество и героизм в борьбе с терроризмом, и родственников павших сотрудников спецслужб и правоохранительных органов.

Всероссийский форум рекомендует:

1. Федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим деятельность по обучению и воспитанию:

обеспечить содержательную направленность учебных, образовательных и воспитательных программ, учебников и учебных пособий в соответствии с целями и принципами, изложенными в Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, Основых государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808;

выработать для использования в образовательной сфере и молодежной среде единые подходы и стандарты к аудиовизуальной продукции, направленной на противодействие идеологии терроризма и экстремизма, учитывающие возрастные особенности восприятия информации молодежью.

2. Росмолодежи — оказать государственную поддержку некоммерческим общественным организациям, осуществляющим патриотическое воспитание молодежи.

3. Министерству образования и науки Российской Федерации:

дополнить Порядок проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в образовательных организациях, методикой определения учащейся молодежи, подверженной воздействию идеологии терроризма;

разработать типовые методические рекомендации для образовательных организаций по профилактике рисков вовлечения учащихся и студентов в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе по организации диагностической и коррекционной работы с подростками, подверженными воздействию идеологии терроризма;

рассмотреть вопрос о включении в образовательный стандарт подготовки работников образования дисциплину по диагностической и коррекционной работе с учащимися и студентами, подверженными воздействию идеологии терроризма. В качестве примера организации данной работы взять за основу положительный опыт органов исполнительной власти и образовательных организаций в Республике Татарстан, г. Москве и Санкт-Петербурге, а также разработки ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» (г. Казань);

разработать типовую сквозную программу внеурочной деятельности (1—11 классы), направленную на противодействие идеологии экстремизма и терроризма, с учетом возрастных особенностей обучающихся и требований к личностным результатам образования;

обеспечить создание и наполнение платформы для дистанционного обучения и самообучения с использованием онлайн-курсов, включая интерактивные и игровые методы образования. Запросить в органах управления образованием имеющиеся

и разрабатываемые материалы по теме противодействия идеологии терроризма и экстремизма с последующим их размещением на едином онлайн-ресурсе;

обобщить наиболее эффективные практики в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма с последующим доведением до органов управления в сфере образования и образовательных организаций в виде методических рекомендаций или обзоров (не реже одного раза в год);

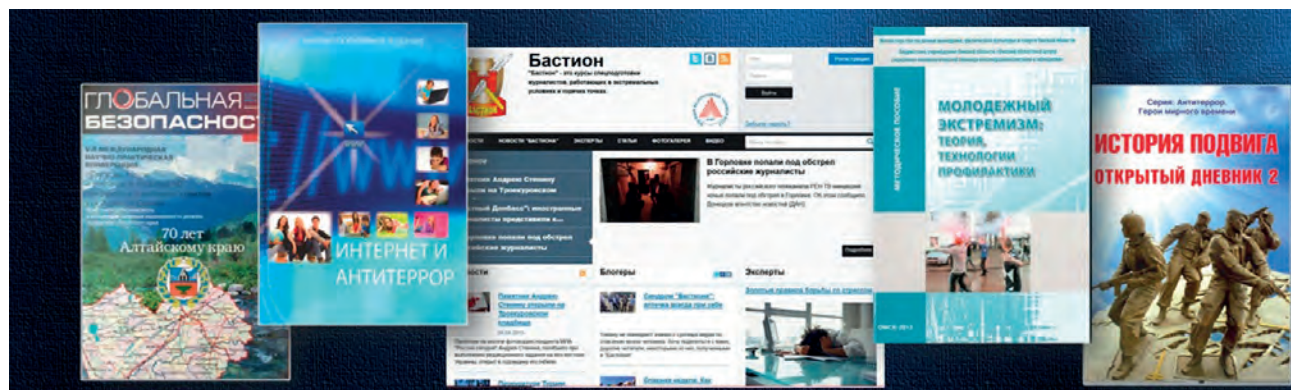
тиражировать антитеррористические материалы, прошедшие практическую апробацию и получившие положительные отзывы.

4. Органам управления образованием в субъектах Российской Федерации:

включить в государственное задание учреждений дополнительного профессионального образования программы (в том числе учебно-методические комплексы), раскрывающие вопросы организации работы по противодействию экстремизму и терроризму в образовательной сфере, реализуемой совместно с АТК в субъектах Российской Федерации, а также организовать соответствующее обучение и повышение квалификации педагогических кадров;

сформировать региональные базы информационных, методических и дидактических материалов, раскрывающих вопросы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере и молодежной среде, а также принять меры по их внедрению в практическую деятельность;

привлечь потенциал родительских объединений (родительские комитеты, советы) к антитеррористической воспитательной работе с подрастающим поколением в образовательных учреждениях. Организовать инструктирование родительского актива по вопросам противодействия попыткам вербовщиков и пропагандистов МТО воздействовать на школьников и студентов; обучить их алгоритму поведения в экстремальных ситуациях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма.

5. Образовательным организациям среднего и высшего профессионального образования:

в целях повышения эффективности адаптации обучающихся иностранных граждан — выходцев из стран со сложной военно-политической обстановкой развивать положительно зарекомендовавшую себя в ряде вузов практику их курирования российскими студентами из числа студенческого актива;

реализовать комплекс дополнительных воспитательных мер в отношении студентов из числа российских граждан — выходцев из регионов с традиционной социально-культурной идентичностью, а также отработать механизмы обратной связи с государственными и общественно-политическими структурами соответствующих субъектов Российской Федерации по организации данной работы.

6. АТК в субъектах Российской Федерации:

активнее привлекать специалистов в области психологии и педагогики к участию в работе экспертных советов для выработки информационной политики в области противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде и оценки контрпропагандистских материалов;

провести с участием экспертного сообщества анализ результативности применения наработанных в регионах психолого-педагогических практик для использования в профилактической работе в образовательных организациях, а также раз-

местить их на общедоступных информационных ресурсах в сети Интернет;

во взаимодействии с региональными органами управления образованием и молодежной политикой разработать перечень профессиональных компетенций специалистов для работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;

совместно с органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в сфере образования, образовательными организациями выработать меры по реализации потенциала объединений ветеранов специальных служб и правоохранительных органов, иных институтов гражданского общества в подготовке (повышении квалификации) педагогов для работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде.

7. Молодежным общественным организациям:

с целью содействия профилактической работе создать на базе учреждений операторов деятельности Российского движения школьников (региональных отделений Российского движения школьников) ресурсные центры по профилактике терроризма и экстремизма;

распространить положительные практики Российского движения школьников по профилактике терроризма и экстремизма на федеральном уровне, в том числе с использованием ресурса «Наука и образование против террора».

К противодействию идеологии терроризма привлекается гражданское общество

Всероссийский форум поддерживает инициативы:

МИД России о включении в образовательные программы высших учебных заведений, касающиеся проблем международных отношений и безопасности, тематических лекций и семинаров по отстаиваемым Россией принципам международного контртеррористического сотрудничества, основанным на строгом соблюдении международного права, Устава ООН, профильных резолюций СБ ООН, а также по продвигаемым российской стороной подходам относительно ведущей роли государств и их компетентных органов в противодействии терроризму и экстремизму и в международном сотрудничестве на этих направлениях, о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, в том числе под предлогом продвижения неких «наилучших международных практик» в сфере контртерроризма и антиэкстремизма, и об абсолютной неприемлемости использования террористических и экстремистских группировок для достижения государствами политических и геополитических целей.

Концептуальное и содержательное наполнение учебных материалов должно быть основано на российском антитеррористическом и антиэкстремистском законодательстве, а также на реализованных с российским участием на международной арене соответствующих внешнеполитических инициативах — Глобальной контртеррористической стратегии ООН, резолюциях СБ ООН 1624 и 2354, Конвенции ШОС по противодействию экстремизму;

Фонда «Правопорядок-ЩИТ» по организации на одной из площадок очередного форума обсуждения вопроса о формах и методах закрепления и продвижения мировоззренческих установок, контрпропагандистской аргументации, направленных на формирование у молодежи, студентов и школьников образовательных организаций антитеррористического сознания, неприятия насилия как средства достижения каких-либо целей;

Фонда «Правопорядок-ЩИТ», Технического комитета при Росстандарте № 340 «Антитеррористическая деятельность» по разработке нормативно-правовых актов, определяющих требования к квалификации гражданских должностных лиц, исполняющих обязанности в сфере противодействия терроризму и его идеологии, с последующей разработкой профессионального стандарта для указанной категории специалистов и образовательного стандарта по их подготовке;

Омской академии МВД России по разработке и внедрению на базе вузов МВД России дополнительной программы повышения квалификации педагогических работников «Педагог против экстремизма и терроризма».

Всероссийский форум уверен, что его участники — представители субъектов противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде приложат все усилия к практической реализации выдвинутых идей, инициатив и предложений. Только при эффективном взаимодействии возможно достижение желаемых результатов.

Противодействие терроризму в Российской Федерации

Об организации на территории Республики Татарстан адресной профилактической работы

И. Ш. Галиев

Анализ ситуации в сфере профилактики и противодействия идеологии терроризма на территории Республики Татарстан свидетельствует о сохраняющейся проблеме вовлечения молодежи в деструктивную деятельность.

Несмотря на то что с 2004 года в республике за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности осуждено более 300 человек, а также в отношении нескольких десятков жителей Татарстана в настоящее время возбуждены уголовные дела за участие в боевых действиях на Ближнем Востоке, обстановка остается напряженной.

В интересах нераспространения экстремистской идеологии, криминальных навыков среди родственников осужденных, в целях сокращения ресурсной базы пополнения криминальных структур антитеррористической комиссией в Республике Татарстан организован комплекс мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Правовые и организационные основы функционирования системы профилактики правонару-

шений, общие правила, принципы, направления, формы профилактического воздействия, а также полномочия субъектов профилактики регулируются нормами Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений». Реализация норм закона на практике ставит ряд очень важных вопросов:

каких методологических основ придерживаться при организации такой деятельности?

что собой представляет адаптация, ресоциализация?

кто конкретно может и должен быть исполнителем таких мероприятий?

каким образом и на основании какой нормативно-правовой базы обеспечивать организационную и материальную стороны?

К сожалению, готовых ответов на все вопросы нет. Для их разрешения аппаратом антитеррористической комиссии в Республике Татарстан¹ был изучен имеющийся опыт, проведены сессии

с экспертами, по итогам которых разработаны и одобрены решением АТК методические рекомендации антитеррористическим комиссиям в муниципальных образованиях по организации адресной профилактической работы. В рекомендациях зафиксирован пошаговый алгоритм формирования перечня граждан, в отношении которых требуется адресная профилактическая работа, документирования работы, привлечения сил и средств в формате межведомственной рабочей группы основного (8 человек) и расширенного (18 человек) составов, соблюдения конфиденциальности сведений и прав детей.

Первоочередное внимание уделено лицам, осужденным за преступления террористического и экстремистского характера, которые отбыли наказание и вернулись из мест лишения свободы, а также членам семей граждан, находящихся в розыске за совершение преступлений террористического характера. Каждая семья, состоящая в перечне, решением муниципальной межведомственной группы персонально закрепляется за членами группы, общественными или религиозными активистами, которые принимают личное участие в делах этого человека, оказывают ему посильную помощь.

В целях унификации подходов при определении и обозначении лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма и уже подпавших под ее влияние, было принято решение об использовании обобщающего термина — категория «особого внимания». Этот термин подразумевает, в первую очередь, такое отношение к лицам, которое исключает исходную обвинительную установку и навязчивую, неуместную опеку, но предполагает ситуацию установления долгосрочных отношений с ними, обеспечение необходимого сопровождения, направленного на формирование устойчивого понимания о возможности пути исправления. С учетом этого был выработан принцип минимизации внешнего вмешательства, способного усилить негативное отношение лица к социуму и государству.

В соответствии с методическими рекомендациями незамедлительно была начата работа в трех

муниципальных районах. Для координации муниципальных районов на республиканском уровне при АТК была создана межведомственная рабочая группа по профилактике терроризма и экстремизма, состоящая из заместителей руководителей ведомств, и экспертная группа из числа рядовых исполнителей. Эти площадки используются для заслушиваний руководителей муниципальных групп, а также для выездов и изучения состояния дел на местах.

При детальном ознакомлении с судьбами подопечных достаточно быстро пришло понимание, что «отклоняющееся» поведение прочно связано с набором предшествующих радикализации травмирующих и стрессовых факторов, способствующих нарушению социализации и социальной дезадаптации. Травмы и фрустрации деформируют психику, приводят в такое искаженное состояние, которое по своим внутренним признакам и контуру совпадает с ядром доктрины любой террористической, тоталитарной идеологии. То есть сначала человек приходит в определенное состояние (радикализуется) и только потом призывы к насилию и разрушению становятся для него актуальными (т. е. происходит индоктринация).

Доктрина, завладевая умом и получая практическую реализацию в террористической группе, подкрепляет и усиливает радикализацию. Соответственно и процесс дерадикализации носит обратный характер — для переубеждения в доктрине необходимо устранение давления этих факторов, возвращение человека в более-менее уравновешенное состояние. Уже после стабилизации личности, т. е. при накоплении определенного позитивного социального и коммуникативного опыта, многие радикальные идеи могут отпадать автоматически.

На основе этого понимания экспертной группой был разработан и рекомендован для использования на муниципальном уровне регламент психологического сопровождения данной работы. Регламент устанавливает порядок межведомственной кооперации психологических служб.

Первый этап работы заключается в проведении объективной, комплексной диагностики, т. е. в максимально точном определении факторов, которые привели к такой жизненной ситуации. Завершается первый этап формированием комплексного заключения с рекомендациями по стратегии дерадикализации.

Второй этап состоит в повышении уровня психологических знаний социального окружения лица категории «особого внимания». Для этого формируется система обучения окружения, естественно вовлеченного в контакты с подопечными. Это — классные руководители, работодатели, главы сельских поселений, участковые, сотрудники со-

циальных служб. Второй этап не предусматривает непосредственного контакта с лицами «особого внимания». Основная задача — это формирование «компетентной среды». Завершается второй этап после осознанного, добровольного обращения подопечного за содействием.

Третий этап заключается в непосредственном оказании психологической помощи и завершается после активизации внутренних ресурсов личности к самостоятельной ресоциализации.

Четвертый этап состоит в дальнейшем опосредованном сопровождении устойчивых позитивных тенденций. Немаловажным в профилактической работе является содействие в трудоустройстве, вовлечение в позитивную общественную деятельность, адресное приглашение на праздничные, торжественные, спортивные мероприятия.

К настоящему моменту по описанным алгоритмам межведомственные группы действуют уже в 17 муниципалитетах республики и охватывают 83 таких лица и 186 членов их семей. Ярким примером данной работы является ситуация с сыном нейтрализованного в ходе спецоперации главаря тергруппы «Муджахеды Татарстана» Раиса Мингалеева². Длительное время подросток находился без внимания родных, т. к. его отец погиб, а мать находилась под следствием. Вместе с тем, в складывающихся условиях позитивно на его адаптацию повлиял руководитель местного географического общества, который стал активно включать юношу во внеучебную деятельность.

Для обеспечения социализации детей группы «особого внимания» в г. Чистополе приняты меры по их интегрированию в ученический коллектив, ведется мониторинг степени адаптации. В начальных классах для этого проведены занятия из цикла «Семь цветов радуги», которые содержали диагностический и коррекционный компоненты и способствовали формированию уважительного и ответственного отношения между учащимися. Качественная помощь пришла от активных мусульманских деятелей Чистопольского района, которые трудоустроили 35 женщин и организовали отдых 9 детей из групп «особого внимания» в летних мусульманских лагерях.

Потенциал имамов задействован в г. Набережные Челны, где при посещении культовых объектов с лицами «особого внимания» проводятся беседы о необходимости придерживаться традиционного для Республики Татарстан ханафитского мазхаба.

Наиболее тщательно вопрос трудовой и профессиональной социализации лиц «особого внимания» проработан межведомственной группой Азнакаевского района. Со всеми профилактируемыми регулярно проводятся беседы работниками органов трудовой занятости, троим из них оказана

помощь в трудоустройстве: медицинским братом в психоневрологический диспансер, мастером по ремонту стиральных машин, швеей на швейную фабрику.

В целях оказания практической помощи муниципальным рабочим группам, во взаимодействии с министерством по делам молодежи, организован республиканский конкурс на должность молодежного помощника руководителя аппарата АТК. Из 72 претендентов победителями вышли 18 участников. Планируется их привлечение после серии обучающих курсов, в том числе и к квалифицированной работе в качестве общественных посредников между рабочими группами, непосредственным окружением и самими лицами категории «особого внимания».

Помимо муниципальных рабочих групп проведена работа с рядом бывших членов террористических и экстремистских организаций, которые при поддержке АТК признали ошибочность прежних взглядов. Указанные лица сами в первую очередь замотивированы на устранение ущерба, который они нанесли ранее своими действиями верившим им людям и попавшим из-за них в места лишения свободы. Они вовлекаются в подготовку пропагандистских и учебных материалов, развенчивающих деструктивную деятельность экстремистских групп, привлекаются для проведения адресных бесед с арестованными в следственных изоляторах, а также содействуют родственникам в создании условий по выходу из радикальных групп, участниками которых являлись сами.

Такой подход, постоянно подкрепляемый вниманием к ним лично, а также содействие в решении постоянно возникающих вопросов, даже бытового

характера, позволил создать атмосферу доверия и конструктивного сотрудничества. Данный успех был закреплен созданием на базе Казанского федерального университета в конце 2016 года информационно-консультационного центра по противодействию деструктивным религиозным культурам «Диалог», сотрудники которого уже на систематической основе приступили к анонимному консультированию лиц, планирующих выйти из террористических организаций, а также к поиску и переубеждению сомневающихся.

Необходимо отметить, что такая работа носит долгосрочный характер. Ключевым фактором в ней являются даже не столько доктринальные контрубеждающие доводы, а перелом навязываемых долгие годы ложных представлений о враждебности окружающего мира. Собственно, данные представления — это одна из основ радикального мировоззрения. Любая экстремистская доктрина заявляет о враждебности окружающего мира, невозможности выстраивания каких-либо партнерских отношений и именно специально организованная деятельность, направленная на слом этого шаблона, позволяющая увидеть в гражданах с иным мировоззрением нормальных, живых людей, которые могут сочувствовать, переживать, оказывать поддержку и сами нуждаться в ней, справляется с этим наиболее эффективно.

На сегодняшний день в результате такой работы из-под влияния международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» выведены 17 человек, из которых 6 склонены к явке с повинной. Девять женщин склонены к участию в групповых занятиях и индивидуальной психотерапевтической работе. Анализ имеющихся сведений позволяет рассчитывать на значительный отток ее членов и в дальнейшем.

При активном участии 13 таких лиц, во взаимодействии с ФСИН России и АТК в республиках Башкирия, Чувашия, Нижегородской и Ульяновской областях, снят и размещен в социальной сети Youtube фильм «Ловушка Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», наглядно демонстрирующий манипулятивный характер воздействия в террористических организациях, противоречия их практики мусульманской доктрине, а также побуждающий к возвращению к мирной жизни.

Выработка научно обоснованных стратегий дерадикализации невозможна без комплексного исследования лиц, осужденных за преступления террористического и экстремистского характера, а также условий их вовлечения в эту деятельность. В этих целях при поддержке республиканского Управления ФСИН проведено изучение фигурантов, содержащихся в исправительных учреждениях на территории Татарстана. Поскольку количество обследованных не такое большое, выдвинут ряд рабочих гипотез, позволяющих приблизиться к пониманию причин радикализации, а также прогнозировать вероятности рецидива.

Таким образом, был наработан некоторый практический и теоретический опыт, который позволил сформировать видение, чему в первую очередь необходимо обучать лиц, принимающих участие в дерадикализации и профилактике. На разработку обучающих краткосрочных курсов аппаратом АТК были ориентированы научные учреждения: Казанский межрегиональный центр экспертиз, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования Казанского федерального университета, которыми непрерывно проводятся занятия и курсы повышения квалификации по следующим тематикам:

- подготовка имамов для работы с лицами, отбывшими наказание за преступления террористического характера;

- контраргументация доводам и идеологии сторонников деструктивных религиозных течений и сект;

- адаптация и ресоциализация лиц, осужденных за участие в деятельности международных террористических организаций и отбывших наказание в исправительных учреждениях;

- организация профилактической работы с лицами, наиболее подверженными идеологии терроризма и экстремизма, в том числе в молодежной среде.

Только в 2017 году этой образовательной спецификой, в рамках формирования «компетентной среды», охвачено более 300 сотрудников министерств и муниципальных учреждений, в том числе психологов правоохранительных структур,

сотрудников молодежных и подростковых клубов, педагогов-психологов, социальных педагогов, педагогов дополнительного образования, участковых уполномоченных полиции, на территории ответственности которых проживают лица категории «особого внимания». Решением министра образования и науки Республики Татарстан в июне 2017 года утвержден Типовой функциональный регламент должностных лиц образовательных организаций, ответственных за вопросы профилактики терроризма и экстремизма, которым установлены их права, обязанности и ответственность, в том числе в части организации адресной работы с лицами, могущими попасть в «зону риска».

В целях оказания практической помощи муниципальным межведомственным рабочим группам Академией наук Республики Татарстан проведена с выездом на место диагностика ситуаций в 30 семьях. Подготовлены и изданы 4 брошюры с предметной контраргументацией доктринам запрещенных в России религиозных экстремистских и террористических организаций «Ат Такфир уаль хиджра» (Заблуждения современных хариджитов), «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиг», «Нурджулар» (Нурджулар и Хизмет). Изучен международный опыт, который обобщен в учебном пособии «Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций».

Важным звеном в организации адресной профилактической работы являются структуры гражданского общества. В порядке поддержки таких инициатив приняты меры по содействию автономной некоммерческой организации «Центр социальной реабилитации и адаптации», которой оказана юридическая, психологическая и материальная помощь более 100 освобожденным осужденным, обеспечено их трудоустройство. Принято решение о ее поддержке путем создания в ближайшей перспективе многофункционального центра реабилитации на территории г. Казани с общежитием на 100 мест, кадровым агентством, медицинским кабинетом и учебными аудиториями. Указанные мероприятия, проводимые на постоянной, систематической основе, позволили снизить уровень рецидива, в том числе у осужденных по тяжким статьям и принявших в местах лишения свободы радикальные формы ислама (с 49 % до 3 %).

Значительное внимание АТК уделяется профилактическому воздействию **в виртуальном пространстве**, которое осуществляется в республике по целому ряду направлений. В целях координации всех усилий экспертной группой была разработана и принята к реализации план-схема организации профилактической работы в сети Интернет, которой регламентированы ее основные направления для групп мониторинга, блокирования,

Подумай о чувствах матери, когда она узнает, что ты один из ... террористов!

производства и поиска агитационного контента, публичной и персональной дискуссий, создания зеркальных страниц, распределены направления работы между привлеченными к данной деятельности активистами и структурами.

Решением антитеррористической комиссии в Республике Татарстан к мониторингу муниципального сегмента сети Интернет, выявлению экстремистского контента и участников деструктивных сообществ привлечены члены специальных районных групп, специалисты филиалов республиканского агентства по делам печати и массовым коммуникациям «Татмедиа», а также положительно зарекомендовавшие себя представители молодежных организаций.

Так, активистами территориальных подразделений республиканского центра молодежных формирований по охране общественного порядка «Форпост» в 2016 году были выявлены 154 деструктивных материала. К блокировке подключились 258 членов регионального отделения Всероссийского общественного движения «Кибердружина». Адресные дискуссии в социальных сетях, направленные на снижение межнациональной напряженности, на родных для мигрантов языках ведутся блогерами проекта «Киберхранитель» совместно с молодежной Ассамблеей народов Татарстана.

Наиболее сложный сегмент реализуется Казанским межрегиональным центром экспертиз, которым ведется мониторинг наиболее радикальных групп и аккаунтов. Анализируются идеологические нюансы пропаганды, применяемые психологические и нейролингвистические способы

воздействия, определяется тактика их дезавуирования. Разработаны 152 демотиватора (графические изображения со стимульным текстовым и символьным рядом). Обобщенный опыт работы специалистов сконцентрирован в изданном «Методическом пособии по работе с интернет-ресурсами радикальной направленности».

Получаемый опыт позволил более четко сформулировать новую версию Республиканской подпрограммы профилактики терроризма и экстремизма, действие которой решением Президента Татарстана продлено до 2020 года. В данной программе заложено комплексное финансирование на проведение адресной работы с лицами из различных уязвимых категорий, создание постоянно действующих площадок для подготовки судебных экспертов и специалистов,

способных вести постоянную контрпропаганду в сети Интернет.

Вместе с тем, говоря об определенных продвижениях в этой работе, необходимо отметить, что адресная профилактика на местах обнажила **ряд существенных проблем.**

Выявлены некоторые пробелы федерального законодательства в части возможности привлечения к адресным мероприятиям органов соцзащиты, из-за чего республиканское министерство труда и социальной защиты минимизировало участие в работе межведомственных рабочих групп. Для устранения таких недостатков, с целью активизации профилактической работы с гражданами, наиболее подверженными идеологии терроризма, и членами их семей, разработаны и направлены в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части дополнения перечня оснований для признания несовершеннолетнего и (или) его семьи находящимися в социально опасном положении основанием: «осуществление несовершеннолетним, его родителями (законными представителями) или иными членами семьи террористической деятельности, осуждение за осуществление террористической деятельности».

Сама задача по дерадикализации требует наличия специальных знаний и высочайшего профессионализма, это достаточно длительный и ответственный процесс. Работать с психикой, восстанавливать

ее функционирование, укреплять внутреннюю защиту, адаптивные механизмы могут только высококвалифицированные психологи, психотерапевты, психиатры. Нужны глубокие познания в криминологии, конфликтологии, понимание особенностей исламской теологии, а также межкультурные компетенции.

К сожалению, на данный момент уровень подготовки имеющихся специалистов в муниципалитетах, да и в профильных министерствах необходимым требованиям не удовлетворяет. Проводимые курсы повышения квалификации в данной области дают только общее представление и позволяют скорее не допускать наиболее распространенных ошибок, чем целенаправленно, методологически выверенно вести человека к мирной жизни. Обеспеченность ряда муниципалитетов специалистами-психологами по различным отраслям (образование, молодежная политика, социальная защита, здравоохранение) неоднородна, что затрудняет выработку единых подходов.

Данные соображения были представлены Президенту Республики Татарстан, который поддержал идею создания республиканского Ресурсного центра психологической помощи населению³, объединяющего потенциалы психологических служб всех ведомств.

В соответствии с указанным решением была разработана, одобрена АТК и принята к исполнению всеми органами государственной и муниципальной власти Концепция формирования и развития государственной межведомственной системы психологической помощи населению в Республике Татарстан. Создание Ресурсного центра является первым этапом реализации Концепции. В его состав войдут наиболее подготовленные специалисты, которые будут подключены к решению самых сложных случаев в сфере противодействия идеологии терроризма, ресоциализации граждан, подпавших под ее воздействие.

Другой ключевой задачей будет формирование методических материалов, рекомендаций, регламентов взаимодействия, необходимых баз данных. Это позволит минимизировать потери из-за межведомственных разногласий, перенимать, накапливать и распространять передовой опыт, оказывать экспертную и практическую помощь правоохрани-

тельным, надзорным, судебным и пенитенциарным структурам.

В дальнейшем, согласно предлагаемой Концепции, будет поэтапно выстраиваться система повсеместно доступной (по зональному принципу) квалифицированной психологической помощи по направлениям каждой отрасли, и самое главное, планомерно повышаться уровень базовых знаний сотрудников всех видов власти и гражданских структур.

Важным условием эффективной профилактической работы Ресурсного центра является его непрерывное и качественное научное сопровождение. Для решения этой задачи проработан вопрос задействования располагающегося в г. Казани федерального научного учреждения Института педагогики, психологии и социальных проблем⁴. Данный вуз с 2015 года по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации системно занимается проблемами безопасности образовательного пространства и реализует мониторинг комплексной безопасности высших учебных заведений страны. Кроме того, Институт включен в республиканскую программу профилактики терроризма.

Интеграция научного обеспечения Института с практической деятельностью Ресурсного центра обеспечит концентрацию передовых исследований в сфере психологической безопасности населения, апробацию и внедрение инновационных психологических практик, повысит уровень подготовки квалифицированных кадров. В этих целях от республики подготовлено и направлено соответствующее обращение в Минобрнауки России о корректировке госзадания данному Институту с привлечением целевого федерального финансирования. Предложены фундаментальные и прикладные исследования, направленные на:

научное исследование наиболее сложных случаев психологического сопровождения процесса реабилитации, ресоциализации;

комплексное исследование лиц, принявших участие в террористической и экстремистской деятельности;

проведение психофизиологических и социально-психологических экспериментов и исследований в области психологии воздействия.

¹ Далее — АТК в РТ, Комиссия.

² Организовал резонансные покушения на руководителей Духовного управления мусульман Республики Татарстан, поджоги православных церквей.

³ Далее — Ресурсный центр.

⁴ Далее — Институт.

Отдельные аспекты реализации мер, предусмотренных уровнями безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств

А. А. Шошин;
Е. В. Волгаевская

Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена сохраняющимися на территории Российской Федерации угрозами со стороны международных террористических организаций, в первую очередь «Исламского государства», совершить террористические акты на объектах транспортной инфраструктуры¹ и транспортных средствах². В этих условиях реализация оперативными штабами в субъектах Российской Федерации мероприятий, направленных на исполнение требований нормативных правовых актов в сфере противодействия террористическим проявлениям в транспортном комплексе, имеет значимую роль.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 года № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)»³ предусмотрено, что уровни безопасности ОТИ и ТС № 2 и № 3 объявляются (устанавливаются) и отменяются субъектами транспортной инфраструктуры⁴ на основании решения руководителей Федерального оперативного штаба, оперативных штабов в субъектах Российской Федерации (уполномоченных ими должностных лиц) об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса.

Изученный аппаратом Оперативного штаба во Владимирской области⁵ теоретический материал, изложенный в Научно-практическом бюллетене Национального антитеррористического комитета⁶, по исполнению требований Постановления способствовал разработке наиболее оптимального алгоритма доведения до субъектов ОТИ и ТС,

расположенных на территории Владимирской области, решения руководителя ОШ об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса. В соответствии с ним субъектами ОТИ и ТС объявляются (устанавливаются) и отменяются уровни безопасности ОТИ и ТС № 2 и № 3⁷. В статье НПБ НАК подробно отражена работа подразделений территориальных органов безопасности по реализации мер, определенных Постановлением, разработана система выработки Решения.

С учетом реализации требований Постановления аппаратом Штаба проведены учебные мероприятия, по итогам которых в марте 2016 года на заседании регионального Штаба утвержден «Алгоритм выработки и доведения до субъектов транспортной инфраструктуры решения руководителя ОШ об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса», в соответствии с которым субъектами ОТИ и ТС, расположенными на территории Владимирской области объявляются (устанавливаются) и отменяются уровни безопасности ОТИ и ТС № 2 и № 3⁸.

При разработке Алгоритма в первую очередь были установлены собственники ОТИ и ТС, расположенные на территории Владимирской области.

Так, субъектами ОТИ и ТС являются: для железнодорожного транспорта — хозяйствующие предприятия ОАО «РЖД»; автомобильного транспорта и ОТИ дорожного хозяйства — предприятия данного вида транспорта различных форм собственности; воздушного транспорта — ГБУ ВО «Владимирская база авиационной охраны лесов» — аэропорт гражданской авиации г. Влади-

мира; речного транспорта — ООО «Порт Муром»; городского наземного электрического транспорта (имеется в двух муниципальных образованиях области — г. Владимир и г. Ковров) — АО «Владимирпассажиртранс» и администрация г. Коврова.

Алгоритмом предусмотрено направление Решения руководителя ОШ по объектам:

железнодорожного транспорта — президенту ОАО «РЖД», а также в адрес начальников железных дорог (Московской, Горьковской, Северной), проходящих по территории области, в зависимости от принадлежности ОТИ и ТС, на котором был объявлен (установлен) или отменен уровень безопасности;

автомобильного транспорта и дорожного хозяйства области — директору Департамента транспорта и дорожного хозяйства администрации Владимирской области;

воздушного транспорта — начальнику ГБУ ВО «Владимирская база авиационной охраны лесов» — аэропорт гражданской авиации г. Владимира и директору Департамента лесного хозяйства администрации Владимирской области;

речного транспорта — собственнику ООО «Порт Муром»;

городского наземного электрического транспорта — генеральному директору АО «Владимирпассажиртранс» и Управления городского хозяйства администрации г. Коврова.

В соответствии с рекомендациями аппарата НАК в ходе проведения антитеррористических учений и командно-штабных тренировок Штабом практикуется использование вводных по доведению до субъектов транспортной инфраструктуры Решения руководителя ОШ об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса с отработкой аппаратом ОШ мероприятий в соответствии с утвержденным Алгоритмом.

Результаты проведенных антитеррористических мероприятий в целом подтвердили правильность выработанного Алгоритма при доведении Решения непосредственно до руководителей ОТИ и ТС воздушного, речного и городского наземного электрического транспорта региона, с учетом малого количества данных субъектов транспорта.

В отношении доведения Решения до субъектов ОТИ и ТС железнодорожного, автомобильного транспорта и ОТИ дорожного хозяйства транспортного комплекса выявлен ряд факторов, влияющих на своевременность его доведения.

К ним относятся:

значительное количество собственников автомобильного транспорта и ОТИ дорожного хозяйства;

регламентированный ОАО «РЖД» порядок объявления (установления) уровней безопасности на ОТИ и ТС железнодорожного транспорта; продолжающиеся реорганизационные процессы ОТИ и ТС железнодорожного, автомобильного транспорта и дорожного хозяйства области.

Направление Решения руководителя ОШ об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса автомобильного транспорта и ОТИ дорожного хозяйства в Департамент транспорта и дорожного хозяйства администрации Владимирской области обусловлено наличием в департаменте актуальных сведений по субъектам данного вида транспорта, что позволяет в кратчайшие сроки довести до них Решение.

Особое внимание аппарат Штаба уделит специфике построения системы подчинения в транспортном комплексе железнодорожного транспорта: субъекты ОТИ и ТС Московской, Горьковской, Северной железных дорог филиала ОАО «РЖД», расположенные на территории региона, не имеют полномочий по установлению уровней безопасности на вверенных объектах. В соответствии с поступившей в аппарат информацией из Горьковской железной дороги — филиала ОАО «РЖД» объявление (установление) и отмена уровней безопасности на ОТИ и ТС железнодорожного транспорта осуществляется президентом ОАО «РЖД», первым вице-президентом и вице-президентом ОАО «РЖД», в ведении которых на-

ходятся вопросы корпоративной безопасности. Вместе с тем результаты проведенного в июне антитеррористического учения показали, что при определенной в ОАО «РЖД» системе объявления (установления) уровня угрозы проходит продолжительный период времени. С целью незамедлительного принятия мер по усилению требований транспортной безопасности аппарат Штаба считает целесообразным внести соответствующие коррективы в нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок взаимодействия оперативных штабов с субъектами объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Также в ходе апробации установления уровня безопасности на транспорте выявлено, что в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами с момента принятия решения об изменении уровня безопасности выполнение дополнительных мероприятий при изменении уровня безопасности возлагается на субъект транспортной инфраструктуры, но при этом контроль за установлением того или иного уровня не определен. С целью организации контроля за реализацией мер субъектами всех видов транспорта по установленным уровням безопасности, в соответствии с Алгоритмом, аппарат Штаба информирует губернатора области, председателя АТК и Управление государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по ЦФО, а также в зависимости от вида транспорта, на ОТИ и ТС которого принято решение об объявлении (установлении) уровня безопасности, областного Владимирского прокурора, Владимирского, Восточного и Московско-Ярославского транспортных прокуроров.

Стоит отметить: Постановлением определено, что уровни безопасности ОТИ и ТС № 2 и № 3 объявляются (устанавливаются) и отменяются субъектами ОТИ и ТС на основании решения руководителя Штаба об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса, но при этом в Положении об аппаратах оперативных штабов в субъектах Российской Федерации функция их участия в реализации требований Постановления не определена. В то же время функция аппаратов по исполнению требований Указа Президента России от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» в Положении присутствует, несмотря на то, что решение об установлении уровней террористической опасности согласуется председателем антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации с руководителем территориального органа безопасности в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Результаты проведенных аппаратом Штаба мероприятий по отработке требований Постановления способствовали конкретизации действий субъектов ОТИ и ТС, расположенных на территории Владимирской области, наделенных правами по объявлению (установлению) и отмене уровней безопасности ОТИ и ТС № 2 и № 3 в соответствии с поступившим в их адрес решением руководителя Штаба об изменении степени угрозы совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса.

¹ Объекты транспортной инфраструктуры — технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, контактные линии, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы, железнодорожные и автобусные станции, метрополитены, морские торговые, рыбные, специализированные и речные порты, портовые средства, судоходные гидротехнические сооружения, аэродромы, аэропорты, объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств, а также иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование (п. 5 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности») (далее — ОТИ).

² Далее — ТС.

³ Далее — Постановление.

⁴ Субъекты транспортной инфраструктуры — юридические и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств или использующие их на ином законном основании (п. 9 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»).

⁵ Далее — Штаб, ОШ.

⁶ А. Е. Кузнецов. Участие аппаратов Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации в установлении уровней безопасности в транспортном комплексе при угрозе совершения носящего террористический характер акта незаконного вмешательства. // Научно-практический бюллетень НАК № 2 (30)/2013, с. 143—165 (далее — статья НПБ НАК).

⁷ Далее — Решение.

⁸ Далее — Алгоритм.

Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи: опыт информационно-творческого конкурса

Д. Ю. Асташкин — кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: На примере реализуемого в Новгородской области проекта «Чем опасны экстремизм и терроризм?» рассказывается о формах противодействия идеологии терроризма. Проект для молодежи состоит из двух частей: 1) просветительские лекции об опасности экстремизма и терроризма; 2) творческая репрезентация полученных знаний. Лекции студентам читают эксперты из органов правопорядка и из университетской среды. Информация от экспертов становится основой для творчества студентов (эссе, стих, рассказ, карикатура, фотоколлаж, плакат). Чтобы стимулировать интерес молодежи, проводится итоговый конкурс творческих работ. Работы-победители публикуются в СМИ региона и на региональных сайтах органов правопорядка и учреждений образования. Таким образом, проект выходит за рамки университета и вовлекает уже областную аудиторию.

Ключевые слова: идеология терроризма и экстремизма, профилактическое просвещение, комплексный проект, информационная часть, творческая часть, дискуссия, медиапространство, видеотрансляция, социальные сети, студенческая аудитория, интернет-аудитория, оценки конкурсных материалов, критерии отбора, графические интернет-мемы, биографический метод.

Средства массовой информации, занимаясь освещением террористических актов, нередко нагнетают ужас и сеют панику, чего, собственно, и добиваются террористы. При этом гораздо реже появляется информация о том, как правильно вести себя в условиях совершения теракта и грамотно противодействовать преступникам.

Под воздействием новостных сюжетов у граждан формируются вредные стереотипы. Жители провинции (а это более 100 млн россиян) могут наивно полагать, что теракты происходят только в мегаполисах или отдельных субъектах нашей страны. Хотя известно, что каждый год даже в небольших городах России возбуждаются уголовные и административные дела в отношении пособников террористов. Проблема ближе, чем кажется. Именно поэтому важнейшим фактором предупреждения распространения идеологии терроризма является правовое просвещение. А начинать его надо, прежде всего, с молодежи.

Чего не хватает?

Напомним, что каждое образовательное учреждение России обязано осуществлять мероприятия по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. Это вытекает из Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 года и ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Но как это противодействие выглядит на практике, в той самой стомиллионной провинции? Попробуем оценить это глазами постороннего. Начнем знакомство с сайтов.

Итак, на сайтах школ, колледжей и университетов в специальном разделе публикуются нормативные акты и внутренние инструкции по антитеррористической безопасности, правила пропускного режима и т. д. Иногда бывают еще и типовые памятки. Почти у всех материалов сугубо бюрократический стиль, предназначенный явно не для учащихся. Кто же читает эти документы, кроме проверяющих органов? И в чем тут противодействие идеологии терроризма?

Не спорим, это нужные документы. Но даже и они отсутствуют на сайтах некоторых школ, как, впрочем, и сами разделы, посвященные антитеррористической тематике.

Учащимся, да и их родителям, важно рассказывать об опасности терроризма. И не только сухим языком законов. Профилактическое просвещение по такой сложной теме должно быть простым и ясным. Тем более что в социальных сетях (а как известно, именно оттуда черпает ин-

формацию молодежь) такой информации крайне мало, чего нельзя сказать о террористической пропаганде, зачастую более креативной и доходчивой, которой в сети Интернет с избытком.

Что можно сделать?

Осенью 2015 года Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого совместно с аппаратом Антитеррористической комиссии в Новгородской области дал старт ежегодному проекту под названием «Чем опасен экстремизм и терроризм?». Его цель — снижение рисков экстремистских проявлений и оправдания терроризма среди студентов вуза. Почему эта цель важна для университета? Причин несколько: это опорный вуз региона, в нем обучаются будущие сотрудники новгородских органов правопорядка, будущие журналисты и специалисты других профессий. Кроме того, 10 % студентов НовГУ имеют зарубежное гражданство, в том числе здесь учатся представители стран Азии и Африки. Нередко при этом возникают проблемы недостаточно толерантного отношения к иностранцам.

Отсюда следуют задачи нашего спецпроекта: 1) воспитание уважения и толерантности по отношению к различным народам и национальностям; 2) формирование отрицательного отношения к проявлениям различных форм экстремизма и терроризма; 3) создание условий для раскрытия творческого потенциала участников.

Проект комплексный и состоит из двух равноценных частей: информационной и творческой. По отдельности они часто реализуются в других регионах в разных формах (лекции, конкурсы), но для нашего проекта важна именно их синергия. Поэтому обе части проекта должны осуществляться одновременно, в течение всего учебного года, с сентября по июнь.

Как информировать?

Первая часть проекта направлена на просвещение студенческой молодежи, на разъяснение ключевых аспектов противодействия терроризму и на предупреждение. Важно вместе со студентами составить список непонятных им вопросов по теме противодействия терроризму. На основе этого списка выстраивается примерный порядок бесед, каждая из которых призвана найти ответы на эти вопросы. Затем осуществляется поиск специалистов в сфере противодействия экстремизму и терроризму, готовых выступить на встрече со студентами. Это могут быть преподаватели университета, которые имеют опыт проведения судебных экспертиз, сотрудники правоохранительных органов, работники аппарата антитеррористической комиссии региона. Как правило, все они должны заниматься правовым просвещением по долгу службы и быть готовыми встретиться со студентами.

В идеале эксперт должен быть искусным оратором и обаятельным человеком, обладающим чувством юмора. Как показывает опыт, это помогает снять психологический барьер между аудиторией и лектором, побудить студентов к диалогу. Найти эксперта с таким набором качеств бывает

сложно. Поэтому им может стать и обладающий красноречием сотрудник пресс-службы правоохранительного органа, и опытный преподаватель, и авторитетный ученый.

Как правило, эти встречи проводятся в стенах университета в рамках учебного процесса по профильным предметам («Правовые основы журналистики», «Правоведение» и др.). Кроме того, встречи можно проводить после основных занятий, в 16:00 или 17:00. Важно не пользоваться административными рычагами и не сгонять насильно студентов на такие встречи. Эффективнее работать в небольших группах, поскольку таким образом можно объединить людей по принципу интереса к конкретной теме.

Если есть возможность, то встречи следует проводить не в стенах университета, а в помещениях объектов правоохранительных органов. Это обеспечит больший психологический комфорт эксперту и вызовет дополнительный интерес у студентов (своеобразная экскурсия).

Опытным путем мы нашли оптимальный формат часовой встречи: небольшой вводный монолог эксперта (не более 20 минут), а затем ответы на вопросы (40 минут). Если же эксперт выступает с большой лекцией (почти час), сопровождающейся обилием документов и теоретических отступлений, то это утомит студентов и они потеряют интерес к материалу еще до перехода к этапу вопросов по теме.

Многие студенты стесняются задавать вопросы экспертам. Причин тому масса: незнакомый человек в погонах, боязнь показаться глупым на публике, сложность самой темы и т. д. Естественно, в большой аудитории степень стеснения у отдельного студента увеличивается. Так что предпочтительна небольшая группа — не более 50 слушателей. К тому же, организатору встречи нужно заранее, за 1–2 недели, анонсировать мероприятие, рассказать студентам о его цели, перечислить подлежащие рассмотрению вопросы по теме, очертить круг компетенции эксперта. А самому эксперту можно для привлечения к диалогу использовать интересные фото- или видеоматериалы. Например, показать отрывок из фильма или сериала, где неверно трактуется тема терроризма, а затем попросить студентов обнаружить подобные сюжеты. Или спросить их мнение о каком-либо событии, в отношении которого в обществе высказываются противоречивые мнения. Важно не поучать, а общаться.

Кроме того, организатор встречи может выступить интервьюером, чтобы разогреть дискуссию. То есть после монолога эксперта можно задать ему несколько живых и колких вопросов, чтобы вдохновить студентов. Также для оживления

беседы важно использовать конкретные примеры, рассказы о людских судьбах и упоминать особенности обстановки на местах.

Эксперту надо быть готовым к острым и неожиданным вопросам со стороны студентов, если он действительно хочет дискуссии.

Подобные встречи с экспертами освещаются в медиапространстве, например, в газетах и сети Интернет. Особенно важно делать это в социальных сетях (скажем, у прокуратуры Новгородской области есть аккаунт в Instagram), ведь именно оттуда черпают информацию студенты.

Кстати, с каждого смартфона сейчас очень просто вести прямую видеотрансляцию встречи в ключевых социальных сетях (Instagram, Youtube, «ВКонтакте» и др.). Это может делать как организатор встречи на официальной странице университета в социальных сетях, так и сами студенты на своих личных страницах. Это простой способ расширить аудиторию встречи за счет интернет-аудитории. К тому же видеотрансляция — это важная часть молодежной культуры, практически новый формат ТВ. Стоит ее использовать и для просвещения.

Добавим, что видеоролики и фотоматериалы со встречи после обработки могут стать основой для творческих работ студентов, но об этом ниже.

Как творить?

Вторая часть нашего проекта — конкурсная, творческая, эмоциональная. Это конкурс творческих работ «Я против экстремизма и терроризма»: эссе, стихи, рассказы, карикатуры, фотоколлажи, плакаты, видеоролики.

В идеале студенты получают все необходимые знания по теме конкурса из встреч с экспертами и на этом информационном фундаменте возводят свои произведения. Основные критерии отбора и оценки конкурсных материалов: 1) раскрытие темы; 2) доступность и обоснованность подаваемой информации; 3) оригинальность исполнения. Конечно же, плагиат недопустим, об этом нужно обязательно написать в положении и периодически предупреждать студентов.

Кроме того, эти творческие работы могут быть совмещены с курсовыми и дипломными проектами студентов (при согласии их преподавателей). Например, студенты-дизайнеры могут разработать проект памятника жертвам терроризма, студенты-юристы — предложить свои усовершенствования законов, студенты-историки — написать эссе о возникновении терроризма, студенты-журналисты — делать видеоролики в рамках изучения телевизионных СМИ. Таким образом, студенты не только участвуют в кон-

курсе, но и получают оценку в рамках учебного процесса.

Важно предупредить участников конкурса, что сатира — это тоже противодействие экстремизму и терроризму. Можно рисовать на террористов карикатуры, делать графические интернет-мемы. В связи с этим вполне уместно порекомендовать для просмотра комедию «Четыре льва» (2001, Британия-Франция). Этот фильм высмеивает четырех молодых террористов, которые делают зло по глупости. При этом надо подчеркнуть студентам, что в подобном высмеивании недопустимы насмешки над религией или национальной принадлежностью.

Еще можно предложить участникам своего рода биографический метод — не освещать всю тему сразу, а взять за основу конкретную судьбу жертвы террористов или же сотрудника спецслужб, мужественно противостоящего террористам. Например, из числа тех, кто погиб при освобождении заложников в школе Беслана.

Как награждать?

Поскольку конкурс тематически совпадает с деятельностью сил правопорядка, то им самим уместно стать соорганизаторами мероприятий и учредить специальные призы. Таким образом, можно сформировать достаточно большой

призовой фонд и наградить многие достойные работы, а не только обеспечить наградами три призовых места. Например, в 2016—2017 годах наш конкурс проводился совместно с аппаратом Антитеррористической комиссии Новгородской области, прокуратурой Новгородской области, департаментом образования и молодежной политики Новгородской области, Общественным советом при УМВД России по Новгородской области и Домом молодежи Новгородской области. Такой состав участников позволил наградить призами более 20 % достойных конкурсантов. В общем, чем больше призов, тем лучше. Чтобы творческих работ было больше, стоит заранее объявить солидные и полезные призы — типа ноутбука.

Само награждение следует широко освещать в СМИ, а также рекомендовать СМИ публиковать призовые работы. Это выведет конкурс на региональный уровень. Кроме того, стоит разместить эти призовые работы на сайтах учреждений-организаторов и их аккаунтах в социальных сетях. Тогда к ним будут обращаться и в последующие годы.

По итогам награждения целесообразно провести выставку работ победителей и участников конкурса. Например, на организованную нами выставку в Новгородской областной библиотеке придут сотни школьников из летних лагерей от-

дыха, а еще сотни людей прочитают о ней в СМИ (для этого мы пригласили журналистов на открытие выставки).

Какие встречаются проблемы?

Проект потребует много сил и времени у его организаторов, значительных расходов на проезд и телефонные переговоры. По сути, это настоящая и трудная работа. Особенно если в конкурсе много участников. Вариантов два: либо распределить все обязанности среди большого числа ответственных лиц, либо оплачивать труд того, кто непосредственно отвечает за всю организацию мероприятия. Иначе его энтузиазма хватит ненадолго. Поэтому (в особенности представителям образовательного учреждения) стоит заранее продумать возможность заключения договора на оплату труда организатора.

В спецпроекте не должно быть никакой политической агитации, поскольку Федеральный закон России «Об образовании в Российской Федерации» запрещает «использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них». Поэтому на встречах эксперта и студентам не стоит увлекаться разговорами о политическом экстре-

мизме, митингах, «госдепе», «майдане» и т. д. Как эксперта, так и слушателям нельзя игнорировать презумпцию невиновности и обвинять оппозиционных политиков в экстремизме. Это не только может привести к нарушению требований вышеуказанного закона, но и превратит обсуждение вопросов борьбы с терроризмом в непродуктивный политический спор. Впоследствии эти споры могут быть раздуты журналистами и блогерами. Важно вести дискуссию именно в правовом поле, предупреждая об этом всех участников встречи, особенно в предвыборный период избирательной кампании.

Взаимосвязь экстремизма и терроризма уже нашла научное подтверждение. Многие террористы являлись религиозными экстремистами или неонацистами. Но для студентов эта связь не всегда очевидна прежде всего из-за политических спекуляций на тему экстремизма, который нередко воспринимается некоторыми как политическая борьба с инакомыслием. Поэтому в проекте необходимо абстрагироваться от политики и подтверждать связь экстремизма с терроризмом на конкретных примерах.

(В статье использованы фотоколлажи и плакаты участников конкурса творческих работ «Я против терроризма»).

Об использовании негосударственных структур безопасности в целях обеспечения антитеррористической защиты охраняемых объектов

В. А. Бошук;

А. З. Колясинский

Обеспечение общественной безопасности и противодействие терроризму отнесены документами стратегического планирования к числу важнейших приоритетов государственной деятельности. Между тем отечественная и зарубежная практики свидетельствуют, что наиболее эффективно указанные задачи решаются в случаях, когда для этого удастся объединить усилия всех органов государственной власти, деловых кругов и гражданского общества.

Работа на этом направлении ведется как Национальным антитеррористическим комитетом, так и федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, однако современная общегосударственная система противодействия терроризму начала выстраиваться в Российской Федерации относительно недавно и еще не успела в полной мере определить и задействовать все резервы, способные повысить эффективность ее деятельности.

По нашему мнению, значительным, но далеко не в полной мере используемым потенциалом противодействия терроризму обладают негосударственные структуры безопасности, в обязанности

которых входит обеспечение допуска на различные виды объектов, в том числе подлежащих антитеррористической защите.

Можно выделить два типа негосударственных структур безопасности. В одном задействованы собственные работники охраняемых организаций: сторожа, администраторы, вахтеры, операторы, контролеры, к подготовке которых не предъявляется специальных требований. Другой, более профессиональный, представлен персоналом частных охранных организаций, нередко обозначаемых аббревиатурой ЧОО или ЧОП.

Работники частных охранных организаций проходят обязательное профессиональное обучение и аттестацию, а также ежегодную проверку состояния здоровья и навыков обращения с оружием и специальными средствами.

Допуск таких сотрудников к работе осуществляется только при наличии удостоверений установленного образца, выдаваемых территориальными подразделениями Росгвардии после проведения проверки на наличие судимости, определенного рода административных правонарушений, а также иной информации, препятствующей получению правового статуса частного охранника.

Масштаб деятельности частной охраны весьма широк. В настоящее время в стране действует около 23 тысяч частных охранных организаций, в которых занято около 700 тысяч человек. Значительное количество из них, прежде всего руководителей, составляют бывшие работники силовых структур и военнослужащие. Частными охранными организациями охраняется более миллиона объектов. Из них около 250 тысяч объектов — методом постовой охраны, остальные находятся на пультовой охране и обслуживаются путем выезда групп быстрого реагирования при получении сигнала тревоги.

Согласно действующему законодательству к видам частных охранных услуг относится в том

числе «охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности»¹.

В отношении указанной услуги, равно как и иных предусмотренных законом частных охранных услуг, установлены лицензионные требования, которые нормативно закреплены в Положении о лицензировании частной охранной деятельности², а также в ряде специальных правил³.

Также имеются правовые нормы, непосредственно закрепляющие необходимость привлечения охранных организаций в целях обеспечения антитеррористической защищенности отдельных объектов. Например, в отношении гостиниц, отнесенных к первой категории опасности, установлено обязательное требование по обеспечению охраны территории путем привлечения сотрудников охранных организаций⁴.

Имеются многочисленные примеры самоотверженных действий сотрудников ЧОО по предотвращению тяжких преступлений с признаками терроризирования. Так, 14 мая 2013 года в г. Москве охранник ООО ЧОП «ПКБ «Ральф» А. Павлов ценой собственной жизни предотвратил совершение возможного подрыва береговой насосной станции вблизи ТЭЦ-28. 1 октября 2016 года сотрудники ООО ЧОП «ЛЕГИС-М» О. Демшин и И. Шикарев не допустили поджога Московской хоральной синагоги, в которой в это время находилось свыше 200 человек. При этом О. Демшин получил несколько ранений. 14 марта 2017 года охранник ООО ЧОП «Виктория» Ю. Панин, несший вахту в одной из московских школ, не допустил открытия стрельбы нетрезвым гражданином, в результате чего могли пострадать дети. Подобные ситуации нередки и происходят практически в каждом из субъектов Российской Федерации.

С учетом высокого уровня подготовки сотрудников частных охранных организаций, наличия правовых норм, устанавливающих необходимость привлечения охранных организаций для обеспечения антитеррористической защищенности ряда категорий объектов, следует шире использовать потенциал частных охранных структур для осуществления деятельности по противодействию терроризму.

Например, возможности частных охранных организаций могут использоваться в реализации системы мер, направленной на:

выявление признаков террористической угрозы на охраняемых объектах (контроль текущей обстановки, выявление угроз террористического характера на объектах с помощью технических средств, поддержание эффективной системы пропускного и внутриобъектового режимов, проведение мероприятий по профилированию посетителей и т. д.);

реагирование при наличии типовых признаков готовящегося или совершаемого террористического акта;

реагирование на уже совершенный террористический акт;

профилактику терроризма (обеспечение комплексного подхода к разработке системы безопасности охраняемых объектов, формирование у сотрудников ЧОО навыков противодействия идеологии терроризма, повышение уровня бдительности в целом и т. д.).

Для этого требуется специальное обучение персонала частных охранных организаций в сфере антитеррористической защиты охраняемых объектов; подготовка и распространение соответствующих методических пособий и рекомендаций; обеспечение требуемого уровня инженерно-технической защиты таких объектов.

Поскольку частные охранные организации, действующие на территории России, не имеют единого руководящего органа и функционируют относительно автономно, для обеспечения единого подхода к подготовке их персонала для эффективного выполнения задач по антитеррористической защите охраняемых объектов представляется целесообразным воспользоваться имеющимися в данной области отраслевыми объединениями работодателей, общественными органами или организациями.

Среди таковых, помимо Координационных советов по взаимодействию с частными охранными организациями при Росгвардии, которые объединяют представителей государственного регулирующего органа, осуществляющего лицензирование и контроль за ЧОО, и наиболее активных представителей охранного сообщества, можно выделить две наиболее значимые структуры:

Общероссийское отраслевое объединение работодателей в сфере охраны и безопасности «Федеральный координационный центр руководителей охранных структур» (ФКЦ РОС, сайт www.fkc-ros.ru). ФКЦ РОС объединяет частные охранные структуры, тесно взаимодействует с подразделениями Росгвардии всех уровней, имеет представителей в соответствующих координационных советах, собственные филиалы в регионах и обладает широкими возможностями организационного и информационного воздействия на охранные структуры;

Центральный совет учреждений по подготовке кадров российских охранно-сыскных структур (ЦС УПК РОСС, сайт www.cs-nou.ru). ЦС УПК РОСС также постоянно сотрудничает с подразделениями Росгвардии, его представители входят в соответствующие Координационные советы при Росгвардии, он имеет представительства в регионах и обладает широкими возможностями организационного воздействия и доведения информации до специализированных образовательных учреждений по подготовке работников охранных структур.

Таким образом, в части централизованного организационного воздействия непосредственно на охранные структуры (через распространение информации, методических материалов и т. п.) имеется дополнительная возможность опираться на ФКЦ РОС; а в части выработки единых стандартов подготовки работников ЧОО в области антитеррористической защиты охраняемых объектов, системы реализации дополнительной подготовки и разработки соответствующих методических материалов — на ЦС УПК РОСС.

Специальное обучение персонала частных охранных организаций в области антитеррористической защиты охраняемых объектов должно дополнить имеющуюся систему общего обучения охранников. Следует отметить, что программа подготовки, ко-

торую охранники 4-го, 5-го и 6-го разрядов в обязательном порядке проходят перед получением удостоверения, содержит вопрос об антитеррористической защищенности, но получаемых знаний общего характера для лиц, фактически обеспечивающих антитеррористическую защиту объектов, явно недостаточно.

Обоснованность изложенного подхода к обучению в области антитеррористической защиты, как к обязательному, подтверждает и недавнее принятие Правительством Российской Федерации постановления, обязывающего работников гостиниц пройти обучение способам защиты и действиям при угрозе совершения террористического акта или при его совершении⁵.

В связи с особой ответственностью лиц, имеющих в качестве своей трудовой функции оказание охранной услуги «охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности», представляется важным в максимально сжатые сроки организовать их соответствующую подготовку (в порядке апробации, в тестовом режиме). В дальнейшем — принять решение о закреплении требования о прохождении специальной подготовки в соответствующем нормативном правовом акте федерального уровня.

Статус такой специальной подготовки должен отличаться от статуса дополнительных профессиональных программ, предназначенных только для лиц, имеющих высшее или среднее профессиональное образование (которого рядовые работники охраны зачастую не имеют). Поэтому для сотрудников частных охранных организаций было бы целесообразно ввести дополнительную общеобразовательную программу по теме «Обеспечение антитеррористической защиты охраняемых объектов».

Такая программа может состоять из трех основных разделов:

«Общие вопросы антитеррористической защиты охраняемых объектов» (изучение правовых основ обеспечения антитеррористической защиты охраняемых объектов и террористических угроз охраняемым объектам);

«Основные направления профилактики террористических угроз. Порядок действий при выявлении террористических угроз» (изучение вопросов формирования мировоззренческой позиции, противостоящей идеологии терроризма, построения системы безопасности охраняемого объекта, форм и методов выявления и пресечения террористических угроз, применяемых в службах охраны, порядка действий при обнаружении террористических угроз);

«Практический тренинг по профилактике и противодействию террористическим угрозам» (отработка на практике действий по эффективному использованию комплекса мер инженерно-технической защиты, профилированию потенциально опасных посетителей, а также действий в ситуации возникновения угроз террористического характера).

Обучение работников частных охранных организаций по программе может быть организовано из единого центра в г. Москве с использованием дистанционных образовательных технологий, что позволит с высокой степенью достоверности отслеживать качество подготовки и уровень освоения материала.

При организации обучения может быть использована уже действующая сеть, включающая 190 работающих в области безопасности негосударственных образовательных организаций, которые готовы предоставить свою учебную базу для реализации новой обучающей программы.

Единственным препятствием для реализации программы для широкого круга работников охран-

ных структур является уже упомянутое отсутствие нормативно закрепленного требования о прохождении названной подготовки для работников ЧОО, охраняющих объекты, подлежащие антитеррористической защите.

В настоящее время подготовка по программе «Обеспечение антитеррористической защиты охраняемых объектов» может проводиться в тестовом режиме по согласованию с отдельными охранными организациями, сознающими важность обучения своего персонала формам и методам антитеррористической защиты.

Для реализации задач по обеспечению надлежащего уровня готовности персонала частных охранных организаций к противодействию террористическим угрозам представляется принципиальным практическое участие в информационном и организационно-методическом обеспечении проводимой работы представителей аппарата Национального антитеррористического комитета, сотрудников научных и учебных организаций ФСБ России, МВД России и Росгвардии.

¹ Статья 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями на 3 июля 2016 года // Справочная правовая система ГАРАНТ.

² Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2011 года № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 26. Ст. 3820; № 48. Ст. 6931; 2015. № 38. Ст. 5278.

³ Правила предоставления частным охранным организациям права содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, Правила оказания охранных услуг в виде вооруженной охраны имущества, Правила приобретения, учета, хранения и ношения специальных средств, приобретения и обращения огнестрельного оружия и патронов к нему, применяемых в ходе осуществления частной охранной деятельности, Правила ношения специальной форменной одежды при оказании различных видов охранных услуг, Правила уведомления о начале и об окончании оказания охранных услуг, изменении состава учредителей и др.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2017 года № 447 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности гостиниц и иных средств размещения и формы паспорта безопасности этих объектов» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2017. № 17. Ст. 2570.

⁵ Там же.

Исторический опыт борьбы с терроризмом

О подготовке и проведении КГБ СССР спецоперации по освобождению заложников и нейтрализации террористов в аэропорту г. Уфы в 1986 году

Н. В. Кузнецов

Аннотация: Опыт, приобретенный в ходе осуществления Комитетом государственной безопасности СССР спецоперации, о которой пойдет речь ниже, являлся несомненной основой, важной частью сформировавшегося к сегодняшнему дню российского законодательства и внутриведомственной нормативной базы в сфере противодействия терроризму, неоднократно использовался и совершенствовался в последующих специальных операциях по освобождению заложников.

Профессиональная компетентность и отвага непосредственных участников описываемых мероприятий послужили залогом успеха всей операции.

Ключевые слова: дезертиры, захват пассажирского самолета, террористы, план «Набат», КГБ Башкирской АССР, заложники, штаб по освобождению заложников, группа «А» КГБ СССР, ведение переговоров, нейтрализация террористов.

В 1986 году страну потрясли события в Уфе, где в ночь на 20 сентября два вооруженных солдата захватили в местном аэропорту пассажирский самолет ТУ-134А, следовавший через Уфу в Нижневартовск.

История этой драмы такова. Шестеро военнослужащих полка внутренних войск МВД СССР, расквартированного в Уфе, задумали с оружием захватить самолет и вылететь в Пакистан.

Идейным вдохновителем группы был младший сержант Николай Мацнев. Его поддержали ефрейтор Александр Коновал, рядовые Сергей Ягмуржи, Игорь Федоткин, Константин Илюкович и Фарит Губаев.

Последние двое, испугавшись, накануне акции отказались от участия в ней, однако решили не выдавать «товарищей» и не сообщили командирам о готовящемся захвате пассажирского лайнера.

Н. Мацнев, заступив на дежурство по роте в ночь на 20 сентября, вскрыл оружейную комнату и завладел автоматом АКМ, ручным пулеметом РПК-47 и снайперской винтовкой Драгунова с полными боекомплектами. В этом ему помогли дневальный Коновал и сбежавший со своего поста Ягмуржи. Убедившись, что все спокойно, они через окно столовой выбрались на улицу.

Тот самый самолет

На улице Ленина дезертиры остановили такси и потребовали, чтобы водитель отвез их за город, где в деревне Подымалово в карауле № 3 по охране складов «НЗ» в то время находился Федоткин. Там предполагалось похитить бронетранспортер и выехать на нем в аэропорт.

На окраине Уфы преступники решили пересесть в другую машину, поскольку водитель сообщил, что в ночное время мимо поста ГАИ на выезде из города на такси проехать без остановки невозможно. Остановились на улице Ахметова. И тут, на беду, прямо на них выехала машина милицейского патруля. Увидев милицейскую машину, беглецы запаниковали. Мацнев и Ягмуржи расстреляли экипаж ПМГ. Так от рук дезертиров погибли два сотрудника милиции — старший сержант милиции Зульфир Ахтямов и младший сержант милиции Айрат Галеев.

Увидев случившееся, третий соучастник, ефрейтор А. Коновал, струсил и сбежал, прихватив с собой винтовку СВД. На попутной машине «КамАЗ» он утром добрался до караула № 3, где сообщил Федоткину, что их сообщники, видимо, погибли в перестрелке с милицией.

Принеся это известие, Коновал предложил Федоткину расстрелять караул, угнать бронетранспортер, а затем, прорвавшись в зону аэропорта, захватить самолет и вылететь за границу. Последний отказался, предложив скрыться... После этого Коновал, безуспешно просивший своего сообщника застрелить его, направился в деревню Подымалово, где планировал покончить жизнь самоубийством, но был задержан.

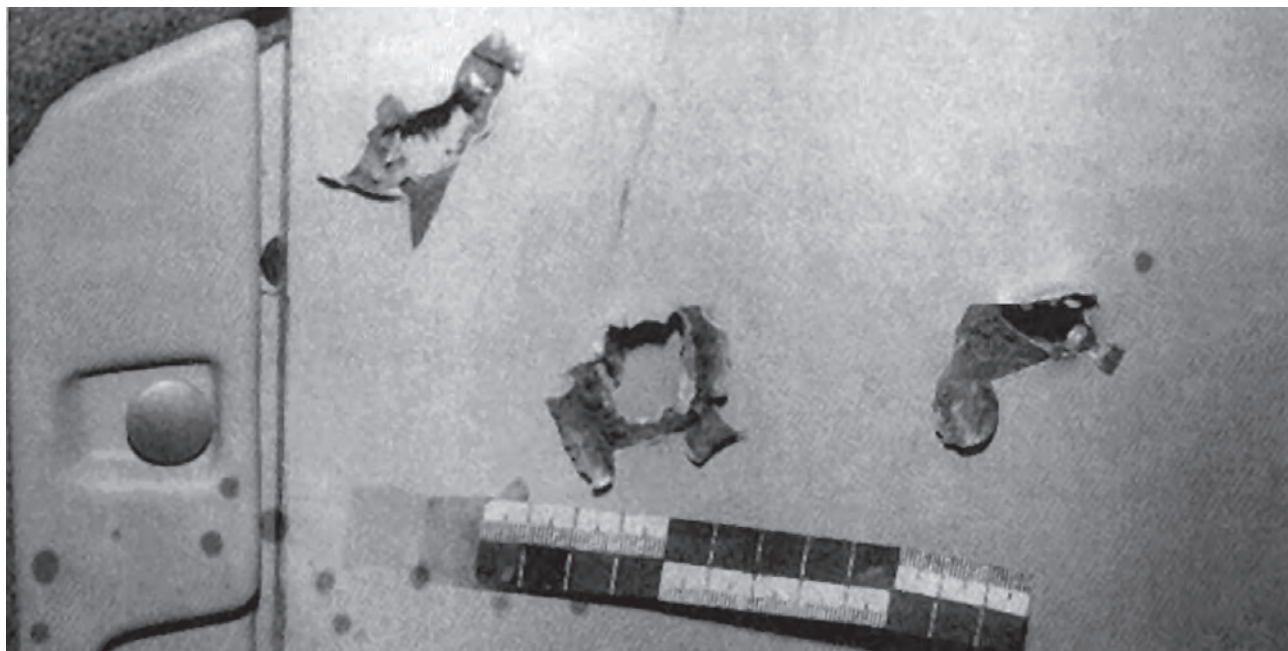
Изменив планы, Мацнев и Ягмуржи заставили таксиста доехать до забора аэродромного поля. Отобрав у водителя куртку, дезертиры покинули такси. Через лесные посадки они направились к летному полю, возле которого залегли, ожидая удобного момента. Тем временем таксист сообщил о случившемся дежурному контрольного пункта милиции. В 1 час 10 минут по линии МВД республики была объявлена тревога, в том числе и в аэропорту Уфы.

В КГБ Башкирской АССР эта горячая информация поступила в 1 час 38 минут. В 1 час 42 минуты его председатель В. Г. Мищенко ввел в действие план «Набат» и выехал в аэропорт.

В это время в аэропорту заканчивалась посадка в самолет Бориспольского авиаотряда, выполнявший рейс № 36075 по маршруту Львов — Киев — Уфа — Нижневартовск. Грузились уфимские буровики, а их коллеги из Украины уже находились на борту воздушного судна. Всего 81 человек: 5 членов экипажа, 76 пассажиров (среди них 8 женщин и 6 детей). Вот тут-то беглецы, пробравшиеся на территорию летного поля через дренажный канал, ринулись к трапу самолета и, впихнув в него дежурную по посадке, захлопнули за собой дверь первого салона самолета. Бортмеханик, не видевший этого, попытался открыть дверь, но был отброшен вниз по трапу ударом солдатского сапога.

Дежурная по посадке Людмила Сафронова не растерялась, затолкнула в кабину выглянувшего на шум второго пилота Луценко и, забежав к пилотам, захлопнула за собой бронированную дверь.

Террористы действовали жестоко. Всех пассажиров, невзирая на возраст, заставили уткнуться голо-

Пробоины в самолете

вами в передние сиденья и заложить руки за головы. Бортпроводнице Сусанне Жабинец они сказали:

— Передай командиру наше требование: вылететь из Уфы за пределы страны, в Пакистан. Передай, что мы не шутим...

Пожилой нефтяник Ермоленко встал со своего кресла и произнес, обращаясь к солдатам:

— Что же вы, стервецы, вытворяете, здесь же женщины, дети!..

Больше он ничего не успел сказать. Очередь, выпущенная Мацневым в живот, оборвала его жизнь и смертельно ранила находившегося рядом другого пассажира, Тиханского. Всем сразу же стало ясно — это не солдаты, а убийцы.

Командир корабля по громкой связи обратился к бандитам:

— Не стрелять! Ни в коем случае не стрелять! Мы выполним ваши требования.

С этого момента и началась операция, которая длилась 14 часов подряд и стала серьезным испытанием для складывающейся в республике системы борьбы с терроризмом.

Штаб по освобождению заложников разместился в контрольно-диспетчерском пункте аэродрома. Его возглавил председатель КГБ Башкирской АССР генерал-майор В. Мищенко. В состав штаба вошли первый секретарь Уфимского горкома партии Р. Рахматулин, заведующий отделом административных органов обкома Р. Сайфуллин, министр внутренних дел Башкирской АССР В. Рыленко, прокурор республики В. Кравцев и командир Уфимского объединенного авиаотряда Р. Галамов. Все 14 часов штаб не прерывал телефонную

связь с Москвой, почти поминутно докладывая о развитии событий в Уфе одному из заместителей Председателя КГБ СССР, лично контролировавшему ход операции.

Руководителем оперативно-следственной группы был назначен полковник Г. П. Черепанов.

Вспоминая о подоплеке тех событий, их участник, бывший заместитель начальника УФСБ России по Республике Башкортостан Анатолий Иванович Коцага, сразу обозначил водораздел:

— Террористы действовали беспрепятственно только до нападения на самолет. Но дальше органы безопасности поставили их в жесткие рамки. Штаб сразу объявил ультиматум бандитам: никаких переговоров о вашем вылете за пределы СССР не будет, пока не освободите раненых, женщин и детей.

В 3 часа ночи террористы отпустили трех женщин с двумя детьми. Как важных свидетелей их тут же опросили сотрудники КГБ. Они подтвердили, что захватчики вооружены пулеметом и автоматом... и вообще производят впечатление людей, одурманенных наркотиками.

В считанные часы в Уфу из Украины доставили магнитофонную запись обращения матери одного из захватчиков, которая просила отпустить заложников. К операции были привлечены психологи и наркологи. Привезли командира роты, из которой дезертировали Мацнев и Ягмуржи, старшего лейтенанта В. Шкляра. Четыре раза он ходил к захваченному самолету уговаривать своих бывших подчиненных сдаться. Те ответили: «Либо за границу, либо на тот свет». Запросили водку, курево, наркотики — «джентльменский набор».

А. И. Коцага

Бандиты разместили заложников в хвостовой части лайнера. Один из преступников, вооруженный автоматом, находился у входа в салон со стороны пилотской кабины, другой, прикрываясь бортпроводницами, с пулеметом обосновался в конце салона. От выпущенных в ходе переговоров людей поступили данные, что дезертиры переоделись в гражданскую одежду, их агрессивность не снижается, а намерение вылететь за границу остается непреклонным.

Аварийные люки были предусмотрительно заблокированы ими изнутри. Глазок в двери пилотской кабины они заклеили, но впоследствии, передвигаясь по салону, одна из стюардесс его очистила.

Чтобы выиграть время, дожидаться прилета в Уфу бойцов группы «А» КГБ СССР¹ и всех участников операции, террористам внушалась мысль, что при захвате они стрельбой повредили самолет. Важно было, чтобы бандиты поверили в эту игру спецслужб, не менее важно было добыть профессиональную информацию, ибо сведения от экипажа были отрывочны и недостаточно компетентны. Так родилась мысль послать в захваченный самолет сотрудника КГБ.

Генерал-майор Мищенко подозревал Коцагу:

— Пойдешь, Анатолий Иванович, под видом инженера якобы для осмотра повреждений салона. Надо оценить обстановку и убедить террористов в неизбежности серьезного ремонта самолета. Мы через экипаж попробуем договориться насчет осмотра с террористами...

Террористы, раздосадованные, что отлет все откладывается, разрешили подогнать к самолету

трап. Но Мацнев пообещал расправиться с посланцем, если вместо инженера придет «кэзэбешник».

На тяжелых, почти ватных ногах Коцага в технической фуражке и одежде «технаря» начал подниматься по трапу. Перед тем как подняться, встретил дежурившего внизу техника Геннадия Сафронова.

— ...Я попросил Гену дать мне шлем с переговорным устройством для связи с экипажем и сделать для меня шнур подлинней, — рассказывал Анатолий Иванович.

— Мы с Геной давно были знакомы: я ведь до службы в КГБ работал в Уфимском аэропорту начальником участка самолетов Ан-2, а он начинал у меня мотористом. Обменялся с ним несколькими словами и пошел...

В салоне стоял Мацнев с нацеленным на меня автоматом — маленький такой «клопик» — в ботинках на босу ногу, солдатских брюках и в чем-то темном свитере. Они же с Ягмуржи под дождем промокли, прежде чем напасть на самолет, вот и отобрали сухие вещи у пассажиров в салоне, пиво нашли. Словом, мародерствовали. Глаза Мацнева были белые — видно от какого-то наркотика. Второй — Сергей Ягмуржи — прятался в хвосте салона за посаженными на последние ряды пассажирами, прикрываясь стюардессой и выставив ствол пулемета...

Несмотря на то, что повреждения самолета были несерьезными, Коцага не подал виду, попросил пилота покачать рулями — от этого по самолету прошел шум. Тогда он заявил террористам, что самолет взлететь не сможет, так как из-за стрельбы повреждены системы управления и разгерметизирован салон, ремонта здесь — на сутки. Мацнев дал на все про все двенадцать часов и ни минутой больше.

В 7 часов утра в Уфу спецрейсом прилетела группа «А» КГБ СССР.

В ходе переговоров удалось также убедить захватчиков, что при заполненном пассажирском салоне самолету не хватит горючего, чтобы долететь до границы. После долгих раздумий Ягмуржи и Мацнев в 7 часов 30 минут утра отпустили еще около пятидесяти человек, оставив в салоне ТУ-134А только 20 заложников и обеих стюардесс.

После прилета представителей руководства МВД и КГБ СССР в оперативный штаб вошли заместитель министра внутренних дел СССР Н. Демидов, начальник Управления особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам МВД Н. Орлов, начальник отдела 4-го Управления КГБ СССР Р. Ишмияров и командир группы «А» Г. Зайцев.

А. Коцага довел до «альфовцев» добытую информацию о сложившейся на борту обстановке. С учетом полученных данных оперативным штабом были разработаны три варианта освобождения людей и нейтрализации террористов. Первый — группой захвата, проникающей в салон под видом

ремонтной бригады. Второй — путем использования специального средства. Третий — из пилотской кабины, когда бандиты при ведении переговоров приблизятся к входной двери самолета. Все три «сценария» быстро согласовали с Москвой и заместитель председателя КГБ СССР В. Пирожков дал «добро» на их реализацию. Последний вариант по его указанию был вскоре отработан бойцами «Альфы» в тренировке на аналогичном самолете.

В силу ряда условий второй план нейтрализации был отменен. Однако открылось, что преступники являются наркоманами: они запросили морфий, шприц, спирт и вату... и еще цианистый калий. После согласования с медицинскими работниками допустимых доз препараты были переданы террористам в 10 часов 30 минут через их командира роты — В. Шкляра. Он же сообщил бывшим подчиненным, что ремонт самолета скоро будет завершен и уже получено разрешение на вылет за границу.

Вместе с тем передаваемые бандитам наркотики, наконец, возымели определенное воздействие. Планы их изменились. Лететь в другую страну они передумали и заявили своему ротному: «Вот сейчас еще примем „на грудь“, постреляем немного в воздух и застрелимся. Сдаваться не будем, на нас кровь, все равно не простят».

Рядовой Ягмуржи стал засыпать и терять над собой контроль. Мацнев — наркоман со стажем, держался, сел между салонами самолета, посадил к себе на колени стюардессу Елену Жуковскую и начал ей что-то рассказывать. В это время вторая стюардесса Сусанна Жабинец, оставшись без присмотра, подошла к пилотской кабине, где ее окликнули ребята из группы захвата и попросили уточнить обстановку. Она сказала им, что «старший» сидит со стюардессой, а другой дремлет в первом ряду первого салона. У нее спросили:

- Где оружие того, который дремлет?
- Рядом с ним стоит какое-то длинное ружье.
- Давай его сюда.

Мужественная девушка передала оружие. Это был ручной пулемет РПК-47.

В один из последних часов задремавший под воздействием наркотиков Мацнев проснулся и заорал находившимся на борту пассажирам: «А ну, убирайтесь из самолета к черту, иначе всех постреляю!»

— Мы увидели, — вспоминает А. Коцага, — как от самолета во все стороны веером побежали пассажиры. Впереди мелькали белые кофточки пострадавших стюардесс.

Теперь в заложниках у бандитов оставался только экипаж и дежурная по посадке, спрятавшаяся в пилотской кабине. Когда Мацнев спохватился, что у него не осталось в заложниках ни одного пассажира, он взбесился, забегал по пустому самолету, стукнув по голове дремавшего Ягмуржи, и долго кричал, что их обманули. Он стал угрожать расстрелять экипаж и взорвать топливные баки.

Москва, узнав, что все пассажиры освобождены, дала добро группе «А» работать на поражение.

В 15 часов 10 минут 20 сентября командир «Альфы» Г. Зайцев дал команду на штурм салона.

Сотрудники группы захвата из хвоста самолета бросили во второй салон две светомушкетерские гранаты. Мацнев инстинктивно ринулся на грохот и вспышку, в это время выскочивший из пилотской кабины боец «Альфы» дал по террористам пару-тройку очередей. Падая, Мацнев успел нажать на спусковой крючок своего автомата — ответные пули веером ушли в потолок. Мацнев был убит, раненого в ногу Ягмуржи бойцы группы «А» взяли живьем. Он просидел год в уфимском следственном изоляторе и был расстрелян по приговору трибунала. Коновала приговорили к 10 годам лишения свободы. Другие члены преступной группы были арестованы и приговорены к 6–8 годам лишения свободы.

За проявленные мужество и героизм бортпроводница Елена Жуковская была награждена орденом Красного Знамени, а ее подруга Сусанна Жабинец получила орден Трудового Красного Знамени. Подполковник А. Коцага был награжден орденом Красной Звезды, а полковнику Г. П. Черепанову присвоено почетное звание заслуженного юриста РСФСР.

Анализ успешной операции, проведенной в сентябре 1986 года, позволил выявить актуальность вопроса взаимодействия и координации дежурных служб силовых ведомств. В деятельности органа безопасности в последующие годы большая роль отводилась проведению тренировочных мероприятий сперва по плану «Набат», а в последующем — по плану контртеррористической операции «Набат». С учетом того, что данный захват самолета на территории страны был вторым за всю историю деятельности органов безопасности (первый — в 1983 году в г. Тбилиси), а также благодаря успешным действиям по освобождению заложников, проведенная операция выявила необходимость осуществления на государственном и региональном уровнях мер по подготовке сил и средств к проведению контртеррористических операций.

¹Группа «А» — структурное подразделение пятого отдела Седьмого Управления КГБ СССР при Совете Министров СССР, созданное приказом КГБ СССР от 29 июля 1974 года как особое подразделение по пресечению террористических и диверсионных актов.

О террористической деятельности народнических организаций конца XIX — начала XX века

В. В. Романов — кандидат исторических наук

Идея террора исподволь присутствовала в российском революционном движении с самого начала его существования. Выдвигая радикальные политические лозунги — разрушение самодержавного государства и передел собственности на социалистических началах — русские революционеры провозглашали необходимость убийств своих противников в политических целях. О необходимости «крови», т. е. физического устранения сторонников царизма, говорили известные идеологи революции П. Г. Заичневский, Н. А. Ишутин и С. Г. Нечаев уже

в 1860-х годах. Однако первые попытки практической реализации террористических идей — покушение ишутинца Н. Каракозова на Александра II (1866 год) и убийство С. Нечаевым вместе с другими членами «Народной расправы» своего бывшего соратника И. Иванова (1869 год) — вызвали резкую критику со стороны общественности, что в итоге дискредитировало тактику террора, заставив большинство народников отказаться от нее и вообще от целенаправленной политической борьбы вплоть до конца 1870-х годов. Вместе с тем неудача с «хож-

дением в народ» и провал попытки реализовать революцию путем социалистической пропаганды и агитации в народных массах вновь поставили перед народниками вопрос о силовых способах революционной борьбы, в том числе — о терроре.

Существенным шагом в развитии террористической идеологии стала месть в отношении наиболее одиозных представителей проправительственных сил — полицейских, жандармов, прокуроров и т. д. — крупных политических фигур, участвующих в борьбе с революционерами. Совершенное в январе 1878 года покушение Верой Засулич на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова вызвало большой общественный резонанс. В августе 1877 года Трепов, инспектировавший петербургский дом предварительного заключения, приказал подвергнуть телесному наказанию народника А. Боголюбова, не имея на то законных оснований. Это вызвало негодование революционеров. Сразу несколько революционных кружков стали готовить на Трепова теракты. Однако первым из них стало покушение Засулич, которая просто пришла к нему на прием и выстрелила из револьвера, тяжело ранив, но не убив. И резкое общественное недовольство действиями Трепова, и позиция самой Засулич, понимавшей во время покушения невозможность избежать наказания и не скрывающей своих мотивов во время следствия, и либеральные взгляды представителей судебной системы — все это в итоге стало причиной оправдательного приговора суда присяжных, который революционеры восприняли как общественное одобрение террора. Так, в выпущенной по поводу оправдания Засулич листовке «Земли и воли» прямо говорилось: «Присяжные отказались обвинять ту, которая решилась противопоставить насилию насилие, ... они открыто признали невиновность врагов существующего порядка»¹.

Надо отметить, что во время судебного процесса многие представители правящего класса и даже убежденные противники революционного движения (например, Ф. Достоевский) выражали В. Засулич сочувствие и выступали против жестокого наказания (по закону ей грозило до 20 лет тюрьмы). Неудачной была и тактика правительства, выражавшего, вопреки общественному мнению, поддержку раненому Ф. Трепову и стремившегося на открытом процессе В. Засулич нанести удар по революционной идеологии. Однако в целом оправдательный приговор был не меньшим нарушением закона, чем действия Трепова, и являлся явной ошибкой судебной системы пореформенного периода, показавшей ее неэффективность при рассмотрении политических процессов. Американский исследователь Р. Пайпс писал, что оправдание Засулич было «вопиющим примером подрыва

законности либеральными кругами»² и привело к краху идущей со стороны самодержавия попытки «тягаться со своими подданными на равных» в суде. Поддержка террористической деятельности со стороны значительной части либеральной общественности на рубеже 1870—1880-х годов не только давала радикалам значительные денежные средства, создавала из преступников и убийц образ «героических борцов» за справедливость, но, самое главное, эта поддержка порождала иллюзию всеобщей готовности к выступлению против самодержавия в случае, если оно будет ослаблено в результате террора. В условиях идейного кризиса народничества³, вызванного крахом надежд на массовое восстание и социалистические инстинкты крестьян, когда революционеры были готовы заключить союз с любыми антиправительственными силами — от разбойников до сектантов — террор казался революционерам мощным средством, дающим реальный шанс на победу.

Уже программа народнической организации «Земля и воля» (апрель 1878 года), ставя целью такие труднодостижимые в тот период мероприятия, как передача «всей земли в руки сельского рабочего населения», «разделение Российской империи на части соответственно местным желаниям» и переход власти в руки правительств, организованных «союзами общин» на основе «полного мирского самоуправления», допускала «систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный нам порядок»⁴, для дезорганизации самодержавия. При этом первый номер нелегального издания газеты «Земля и воля» (октябрь 1878 года), делая уступку противникам террора, называл террористов всего лишь «охранительным отрядом», оберегающим революционеров от предательских ударов врагов⁵. Тем не менее количество террористов, желающих «наказать» тех или иных представителей правительственных сил за реакционную политику и жестокость по отношению к арестованным революционерам, постоянно увеличивалось. В течение года после покушения В. Засулич революционеры осуществили такие громкие теракты, как покушения на прокурора М. М. Котляревского и А. Р. Дрентельна, убийство губернатора Д. Н. Кропоткина, жандармов Н. В. Мезенцева, Г. Э. Гейкинга и К. Г. Кнопа.

В большинстве случаев революционеры, стремясь использовать теракты для агитации, издавали листовки и статьи, указывающие на «виновность» убитых. Особо нужно отметить выпущенную по поводу убийства шефа жандармов Н. В. Мезенцева брошюру «Смерть за смерть» (август 1878 года), автором которой был сам исполнитель теракта —

**«Земля и воля» -
1876 – 1879 гг.**

А. Михайлов

Г. Плеханов

П. Аксельрод

В. Засулич

А. Желябов

С. Перовская

В. Фигнер

С. М. Степняк-Кравчинский. В брошюре приводились многочисленные факты притеснения политических заключенных, ответственность за многие из которых возлагалась на Мезенцева. Так, приводя в пример «процесс 193-х», Кравчинский писал: «Сам Желеховский (прокурор — *авт.*)... публично заявил на нем, что из всех привлеченных им к суду только 19 человек действительно виновны. Все же остальные (вместе с семью-восемьюстами выпущенных до суда и просидевших кто год, кто два, кто три) привлечены лишь для оттенения виновности помянутых двадцати. А между тем из этих «оттенителей» 80 человек — почти все молодые юноши и девушки — умерли либо в самой тюрьме во время четырехлетнего предварительного заключения, либо тотчас по выходе из тюрьмы. А из выживших нет ни одного, кто не вынес бы из тюрьмы весьма серьезной, часто смертельной болезни!»⁶. Анализируя эту печальную статистику, следует отметить, что высокая смертность, протестные голодовки и самоубийства, психические расстройства — все это не преувеличение, а суровая правда тех лет. Однако виновно в многочисленных жертвах было не только самодержавие, сторонники которого дей-

ствительно нередко нарушали права заключенных в интересах следствия, но и сами революционеры, которые физически и психически были не готовы к сложным условиям русской тюрьмы и каторги, но оказавшись под арестом, пытались протестовать по малейшему поводу. Это подтверждают негодования по поводу жестоких условий содержания подследственных (процесс 193-х), содержащиеся в прокламации «От московской учащейся молодежи» (1877 год): «Они гибли от сырых стен и гнилой пищи острога, от гробовой тоски одиночного заключения, от мелкой и гнусной тирании жандармов и прокуроров, — тирании, которая... зачастую выдерживала так называемых свидетелей по 5-6 месяцев в остроге, прежде чем последние решались занести руку на товарищей»⁷.

В целом российское законодательство 1870-х годов было довольно гуманно по отношению к политическим противникам: даже при обнаружении во время обысков прямых улик (например, призывавших к свержению правительства прокламаций) наказание зачастую ограничивалось несколькими годами ссылки. Тем не менее, поскольку полицейско-бюрократический аппарат еще не выработал

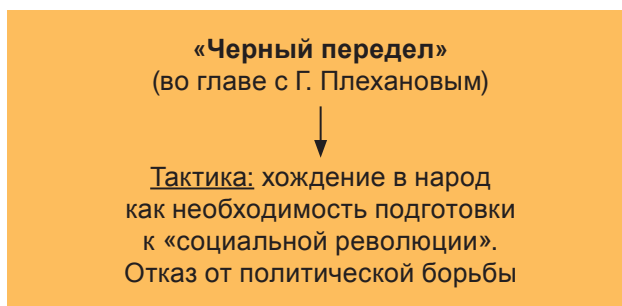
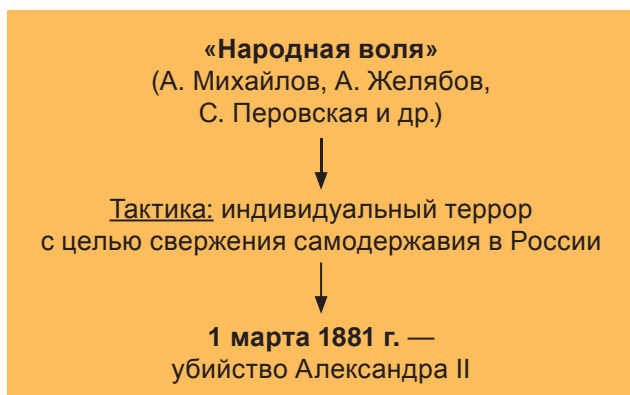
способов борьбы с антиправительственной пропагандой, доказательная база первых процессов над революционерами была очень слаба, что в сочетании с упомянутой выше либеральностью судебной системы порождало ощущение произвола и крайней несправедливости прокуроров и жандармов и, как следствие, — желание отомстить. «Поставленные русским правительством вне закона, лишённые всех гарантий... мы должны были сами принять на себя защиту своих человеческих прав... Мы создали над виновниками и распорядителями тех свирепостей, которые совершаются над нами, свой суд, суд справедливый, как те идеи, которые мы защищаем, и страшный, как те условия, в которые нас поставило правительство»⁸, — писал С. Степняк-Кравчинский. Он указывал, что убил Мезенцева не как «шефа полиции», а как «человека, совершившего ряд преступлений». Кравчинский обвинял Мезенцева в том, что тот подавил протестную акцию политзаключённых Петропавловской крепости и начал практику наказания революционеров внесудебным, административным порядком. Данное обвинение выглядело весьма надуманным: Кравчинский, который в январе 1878 года чудом избежал смертного приговора, вынесенного европейским судом за участие в вооружённом восстании в итальянской провинции Беневенто, не мог не понимать, что любое правительство будет сурово пресекать революционную пропаганду и попытки подготовки восстания. Беспочинность террора 1878—1879 годов подчёркивал раскаявшийся народоволец Лев Тихомиров: «Хаотическое, анархическое состояние революционных голов было причиной того, что возник „террор“ совершенно бесцельный, ибо при нем революционеры не ставили себе цели, а называли разве что причины того или иного убийства, и все больше мелкие, нелепые причины, вроде жесткости, притеснений и т. п.»⁹. Надуманность обвинения против Мезенцева ощутили даже симпатизировавшие террористам либералы: убитый слыл достаточно гуманным человеком, лично не оскорблял заключённых, не нарушал формальных предписаний закона, поэтому его убийство посчитали «слепой» мезью революционеров за совершенную за 2 дня до этого казнь революционера Ковальского. Последний, разочаровавшись в мирной пропаганде, выступал за «пропаганду действием» — вооружённую борьбу с властями и раздачу оружия народу. В упомянутой прокламации Кравчинский не только угрожал жандармам и представителям власти мезью («смерть будет служить ответом на каждую свирепость против нас»), но и выдвигал политические требования «полной политической амнистии», «полной ненаказуемости за поступки какого бы то ни было характера иначе, как по сво-

бодному приговору народного суда присяжных» и «полного прекращения всяких преследований за выражение каких бы то ни было убеждений»¹⁰. «Кравчинский додумался до нелепости, которой думал совместить народническое отрицание политики с террористическими требованиями уступок... Другими словами: мы не требуем никакой свободы, кроме свободы бунта!»¹¹ — охарактеризовал суть этих требований Л. Тихомиров в «Воспоминаниях». «Российские революционеры уже вошли во вкус террора» и «требовали для себя особого статуса в государстве», — так оценил суть прокламации «Смерть за смерть» д. ю. н. Н. Д. Литвинов, выдвинувший гипотезу о том, что решение об убийстве Мезенцева «принималось за рубежом» и даже вызвало несогласие многих российских революционеров. Неожиданное помилование итальянскими властями Кравчинского за полгода до убийства им шефа жандармов и упоминание «иноземных товарищей по делу» в листовке «Смерть за смерть» версию «заграничного следа» только подтверждают. Заведомо невыполнимые требования, выдвигаемые террористами царизму, надуманность «преступлений» убитого Н. Мезенцева, моральное оправдание вооружённого сопротивления полиции — все это показывает, что совершенный теракт с самого начала имел скорее политические и агитационные, а не «дезорганизаторские» цели. Содержащиеся в выпущенной Кравчинским листовке и первых номерах отредактированного им же подпольного издания «Земля и воля» пункты о том, что «политические формы сами по себе нам совершенно безразличны», что настоящий враг революционеров — буржуазия, поэтому «пока мы не свалим экономического строя, вы можете мирно почивать» — плохо скрытая ложь, уступка сторонникам «мирной» агитации в народе.

Есть немало странностей и в других терактах землевольческого периода. Так, М. Котляревский и Г. Гейкинг, на которых были совершены покушения «дезорганизаторской группой»¹² В. Осинского в Киеве, не имели прямого отношения ни к смертям политзаключённых, ни к «жандармскому произволу». Единственное, к чему они оба были причастны — к расследованию т. н. «Чигиринского дела» (1877 год), в ходе которого революционеры при помощи подложной царской грамоты готовили вооружённое восстание крестьян. Покушения на жизнь ведущих участников расследования действительно дезорганизовали полицию и жандармов. По словам Л. Тихомирова, «этот Гейкинг совершенно никакого зла революционерам не делал. Он относился к своей службе совершенно формально, без всякого особого усердия, а политическим арестованным делал всякие льготы»¹³. Однако киевские революционеры обвинили его в том, что по его распоряжению

«Земля и воля»

Раскол 1879

«массы ни в чем неповинного народа схвачены, рассажены по тюрьмам и, несмотря на полное отсутствие улик, содержимы многие месяцы в одиночном заключении»¹⁴.

Особо отметим, что исполнитель убийства Г. Гейкинга — убежденный террорист Г. А. Попко — при бегстве убил также пытавшихся задержать его жандарма и крестьянина, что опровергает тезис современного защитника революционеров-террористов, д. и. н. Н. А. Троицкого (1931—2014) о том, что «все народнические теракты обошлись без лишних жертв»¹⁵. Данное покушение четко демонстрирует, что террор с самого начала задевал не только «приговоренных» террористами, но и случайных людей, и общество это видело и понимало.

Группой В. Осинского также было организовано убийство харьковского губернатора князя Д. Н. Кропоткина (февраль 1879 года), «вина» которого состояла в «жестоким обращении с заключенными» (принудительном кормлении участников голодовки — *авт.*) и в «суровости к участникам студенческих волнений»¹⁶. Убийца Д. Кропоткина — Г. Д. Гольденберг — сумел скрыться и впоследствии принимал участие в покушениях на царя, выступал в защиту террора на Липецком и Воронежском съездах, однако, попав в тюрьму, сломался и выдал своих соратников, после чего покончил с собой. Также группа В. Осинского уже осенью 1878 года пыталась организовать покушение на Александра II в г. Николаеве.

Террор киевской группы В. Осинского по своей сути не соответствовал программе «Земли и воли» — ни дезорганизация правительства, ни месть за «жандармский произвол» не были главной целью данной группы. Зато с самого на-

чала В. Осинский и его подручные использовали террор для запугивания самодержавия, создания препятствий по расследованию правонарушений задержанных революционеров, выдвижения требований законной власти и привлечения внимания к своим идеям. «В 1878 г., когда терроризм был еще в зародыше, Осинский был уже сторонником царубийства и введения в революционную программу определенного и ясного требования политических реформ... Пока продолжалось пропагандистское движение, он держался в стороне. Только с зимы 1877 г., когда слова стали уступать место револьверу и кинжалу, он примкнул к движению, отдавшись ему всецело, до конца»¹⁷, — писал С. Степняк-Кравчинский в своем сочинении «Подпольная Россия». Он же отмечал, что Осинский вел активные переговоры с представителями местных революционных организаций и «славился умением собирать деньги» у либералов на террористическую деятельность. О размахе переговоров В. Осинского с либералами говорит то, что его собеседник — лидер оппозиционных земских деятелей И. Петрункевич — предлагал временно остановить террор, чтобы дать земцам возможность открыто выступить с требованием реформ¹⁸. Наполеоновским планам В. Осинского помешали его арест и казнь в мае 1879 года.

В марте 1879 года землевольты осуществили покушение на генерала А. Р. Дрентельна, в вину которому ставилось только то, что он «был при существующих политических условиях шефом жандармов»¹⁹. Это покушение, по сообщению «Листка „Земли и воли“», привело к переполоху в столичной полиции и массовым арестам в кругах интеллигенции, что, в свою очередь, не только вызвало желание мести за «погубленные жизни»

товарищей у революционеров, но и порождало недовольство людей, не причастных к террору, способствуя их дальнейшей «революционизации». В этот период столичные террористы решают совершить покушение на царя. Однако, поскольку такое действие имело принципиальное отличие от ранее совершенных терактов и могло привести к серьезным последствиям, оно стало поводом для обсуждения среди руководящей верхушки «Земли и воли». Это обсуждение, подробно описанное в показаниях Г. Гольденберга, воспоминаниях Г. Плеханова, О. Аптекмана, Н. Морозова и др., выявило поляризацию мнений по поводу террора среди революционеров: часть землевольцев во главе с М. Поповым высказалась решительно против и была готова даже насильственно помешать покушению на царя, большинство не поддержало идею цареубийства, справедливо опасаясь ужесточения режима в случае неудачи. Однако же, по словам Гольденберга, «под влиянием **удачных политических убийств** (выделено мной — авт.) мысль о цареубийстве стала вызывать большее сочувствие», поэтому окончательное решение землевольческого Совета не препятствовало участию отдельных революционеров в организации покушения на царя, но не от имени партии, а по личной инициативе. 2 апреля 1879 года покушение было осуществлено, исполнитель — землеволец А. К. Соловьев — с близкого расстояния несколько раз стрелял в царя, но промахнулся. Как писал

О. В. Аптекман, «землевольцы прекрасно понимали, что за выстрелом Соловьева последует военное положение, ...из которого единственным выходом может быть вторичное, третичное — целый ряд покушений на цареубийство, инициативу и исполнение которых должна будет обязательно взять на себя сама партия, на собственный страх и риск»²⁰.

Постепенное признание революционерами террора не только как самообороны и мести, но и как средства политической борьбы отразилось в публикациях Н. А. Морозова и П. Н. Ткачева. Опубликованная в «Листке „Земли и воли“» 22 марта 1879 года статья Н. Морозова «Значение политических убийств» называла террор «одним из лучших агитационных приемов» и «осуществлением революции в настоящем»²¹, т. е. противопоставляла его пропагандистско-агитационной работе как подготовке революции в будущем. Указывая на то, что теракт «заставляет содрогаться» правительство и «производит неурядицу во всех его функциях», Морозов выражал надежду, что если 3–4 «удачных политических убийства», совершенных в 1878—1879 годах, заставили самодержавие прибегать к «экстраординарным мерам самозащиты», то серия терактов может его окончательно уничтожить. В 1880-х годах Н. Морозов и П. Ткачев будут называть террор не только наиболее эффективным средством политической борьбы, но и «единственным средством нравственного и общественного воз-

рождения России», открыто называя террористов новыми героями и новыми «святыми».

В ответ на введение указом от 5 апреля 1879 года военных генерал-губернаторств, землевольцы выносят всем генерал-губернаторам смертный приговор, что, по словам О. Н. Квасова, знаменовало «переход от мстительно-оборонительного террора к наступательному»²². В мае 1879 года в столице сторонники террора создают тайную группу «Свобода или смерть». Поскольку террористы с самого начала понимали, что для того, чтобы «серьезно повести дело террора, необходимы люди и средства», как писал в «Завещании» приговоренный к казни В. Осинский, «Свобода или смерть» решилась на осуществление экспроприации правительственных денежных средств. С 1879 по середину 1880-х годов был осуществлен целый ряд попыток экспроприации, но значительных средств революционерам в тот период эти попытки не принесли.

15 августа 1879 года после целого ряда съездов и переговоров между сторонниками и противника-

ми террора «Земля и воля» окончательно распалась на две самостоятельные организации — «Народная воля» и «Черный передел». Это знаменовало идейную победу сторонников террора как средства политической борьбы, за полуторагодовой период «удачных терактов» сумевших привлечь на свою сторону симпатии большей части революционеров. Уже 26 августа народовольцы выносят смертный приговор Александру II, на осуществление которого были брошены все их лучшие силы. Безусловно, народовольцы в качестве методов борьбы с царским режимом использовали не только террор, но и пропаганду среди военных, рабочих, студентов, надеялись на осуществление заговора и даже планировали подготовку восстания. Однако «в историю „Народная воля“ вошла благодаря серии покушений на императора, закончившейся кровавым „успехом“ 1 марта 1881 г., прежде всего, как террористическая организация»²³.

Народовольческий террор отличался от землевольческого большей жестокостью (после неудачи

А. Соловьева террористы перешли от «ненадежных» револьверов к динамиту, часть которого получали из-за рубежа), а также большим размахом. Тем не менее их «успех» — цареубийство, которое, как они надеялись, должно было породить революцию, превратился в их поражение: правительство не потеряло контроль над ситуацией, народ не отреагировал на их призывы, а либералы, которые ждали подписания проекта реформ М. Т. Лорис-Меликова, перешли от поддержки террористов к вражде с ними. Тем не менее убийство террористами монарха — их самое крупное «достижение», поэтому именно народовольческий террор стал образцом для подражания неонароднических организаций начала XX в., именно в народовольчестве террористы искали образцы для подражания и тактические уроки.

Таким образом, можно сделать вывод, что превращение террора в метод революционной борьбы было вызвано как ошибками правительственных

сил (слабость политической полиции, порождающая безнаказанность террористов; неэффективность судебной системы; попытки пойти навстречу требованиям террористов), так и самонадеянностью оппозиции (поддержка террористов либералами; использование террора для «революционизации» общественных сил; преувеличение агитационной и «дезорганизаторской» роли террора; уверенность в «легкости» осуществления восстания после серии терактов). Эти ошибки были учтены властью, к началу XX в. выработавшей ряд эффективных мер, позволяющих противодействовать террору и не потерявших актуальности до сих пор. Однако многочисленные жертвы, которые понесли как политическая правящая элита, так и умственная, научно-теоретическая элита — интеллигенция, ослабили Россию в целом и сделали невозможным дальнейшее развитие общественного диалога, что было на руку исключительно внешним противникам страны.

¹ К русскому обществу: прокламация «Земли и воли» по поводу оправдания В. И. Засулич // Российский государственный исторический архив (РГИА) — Ф. 1410. — Оп. 1 — Д. 154. К делу о привлечении к дознанию губ. секр. Александра Федоровича и Анны Петровны Леговских, обвиненных в хранении нелегальной литературы — л. 76.

² Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: «Независимая газета», 1993. С. 387.

³ См.: Козьмин Б. П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России. // Исторические записки. М.: Издательство АН СССР, 1959. Т. 65. С. 236—238.

⁴ Революционное народничество 70-х гг. XIX в. Т. 1. Л., 1965. С. 33.

⁵ Цит. по: Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вт. пол. XIX — нач. XX в.). М.: «РОССПЭН», 2000. С. 49.

⁶ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. 576 с. С. 398.

⁷ Прокламация «От московской учащейся молодежи» // Российский государственный исторический архив (РГИА) — Ф. 1410. Вещественные доказательства по делам Министерства Юстиции — Оп. 1 — Д. 154. К делу о привлечении к дознанию губ. секр. Александра Федоровича и Анны Петровны Леговских, обвиненных в хранении нелегальной литературы — л. 77.

⁸ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. 576 с. С. 401.

⁹ Тихомиров Л. А. Воспоминания Льва Тихомирова. М.-Л.: Гос. изд., 1927. 515 с. С. 118.

¹⁰ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. 576 с. С. 403.

¹¹ Тихомиров Л. А. Воспоминания Льва Тихомирова. М.-Л.: Гос. изд., 1927. 515 с. С. 133.

¹² Осинский В. А. / Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т. II. Семидесятые годы. Вып. 3. М.-П. М., 1931. Стлб. 1107—1109.

¹³ Тихомиров Л. А. Воспоминания Льва Тихомирова. М.-Л.: Гос. изд., 1927. 515 с. С. 106—107.

¹⁴ Письмо Киевского «Исполнительного комитета русской социально-революционной партии» прокурору петербургской судебной палаты А. А. Лопухину. 9 августа 1978 г. // Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М., 1932. С. 90—91.

¹⁵ Троицкий Н. А. «Народная воля» и ее «красный террор» [Электр. ресурс] // Индивидуальный политический террор в России конца XIX — начала XX вв. Материалы конференции. М.: Мемориал, 1996. // Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/terror/>

¹⁶ Былое. 1904. № 5. С. 61—74.

¹⁷ См.: Степняк-Кравчинский С. М. Сочинения в 2-х томах. М.: Худ. лит., 575 с.

¹⁸ Дебогорий-Мокриевич В. К. Воспоминания. Спб., 1906. С. 373—374.

¹⁹ Прокламация «Покушение на жизнь Дрентельна» (Морозов Н. А.) // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. 576 с. С. 412.

²⁰ См. Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 1870-х гг. по личным воспоминаниям. Пг.: «Колос», 1924.

²¹ Значение политических убийств (Морозов Н. А.) // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. 576 с. С. 414—415.

²² Квасов О. Н. «Террористические тенденции народнического движения второй половины XIX в.» // Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Воронеж: «Истоки», 2013. 300 с. С. 134.

²³ О. В. Будницкий. Эпоха «Земли и воли» и «Народной воли» // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Е. Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. 576 с. С. 390.

Теоретический раздел

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации как субъекты общегосударственной системы противодействия терроризму

А. А. Поддубный — кандидат юридических наук, доцент;

А. П. Снежко — кандидат юридических наук

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы организации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму, особенности реализации их полномочий в современных условиях. Раскрываются недостатки правового регулирования данной сферы и предлагаются варианты их преодоления.

Ключевые слова: полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, совершенствование регламентации полномочий органов исполнительной власти, антитеррористические комиссии, реализация полномочий региональными органами власти, финансирование антитеррористических мероприятий.

В силу положений ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ (далее — Закон № 35-ФЗ) как федеральные органы исполнительной власти, так и органы государственной власти субъектов Российской Федерации² осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

В то же время вопрос о конкретных полномочиях органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в указанной области оставался законодательно нерешенным. При этом обобщенная формулировка данных полномочий в законодательстве, некоторая неопределенность в распределении компетенции между этими органами, федеральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления влекли сложности в их реализации, в частности при решении вопросов о финансировании профилактических мероприятий.

Вместе с тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации осуществляемое федеральным законодателем правовое регулирование должно отвечать требованиям ясности, четкости и непротиворечивости, что предполагает, в частности, недопустимость закрепления за субъектами Российской Федерации неопределенных по своему объему и содержанию полномочий³.

В этой связи аппаратом НАК уделялось значительное внимание деятельности по совершенство-

ванию правового регулирования компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму. Такая работа принесла свои ощутимые результаты.

В 2013—2014 годах был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на дальнейшее совершенствование общегосударственной системы противодействия терроризму. Законодательные новации коснулись и полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Закон № 35-ФЗ дополнен ст. 5.1, устанавливающей полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму.

Данные новации раскрывают особенности участия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в противодействии терроризму, поскольку устанавливают конкретизированный комплекс полномочий в данной сфере.

Справочно: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации компетентны осуществлять антитеррористические мероприятия и в рамках реализации своих общих полномочий, устанавливаемых актами федерального и регионального законодательства в целях решения широкого круга стоящих перед данными органами задач. Например, полномочий по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, полномочий по разработке проектов программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (пп. «а. 1», «б» п. 2 ст. 21 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») (далее — Закон № 184), при осуществлении которых решаются задачи по оздоровлению экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, что, согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, относится к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма.

Наряду с этим следует заметить, что установленный в Законе № 35-ФЗ перечень конкретных полномочий органов исполнительной власти

не является исчерпывающим, поскольку данные органы вправе в соответствии с п. 51.1 ч. 2 ст. 26.3 Закона № 184-ФЗ⁴ организовывать и осуществлять на территории субъекта Российской Федерации весь необходимый комплекс мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации.

К таким мерам в числе прочих может быть, например, отнесено создание в субъектах Российской Федерации комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, прекративших осуществление террористической деятельности.

Справочно: в настоящее время комиссии по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность, действуют в республиках Дагестан, Ингушетия, Татарстан, в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, Ставропольском крае, Курганской, Саратовской, Челябинской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе.

В Республике Марий-Эл, а также в Кировской, Оренбургской, Пензенской и Тюменской областях функции подобных образований возложены на существующие комиссии по социальной реабилитации осужденных.

Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, установленные в ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ, могут быть использованы ими только для решения задач в области противодействия терроризму. Наличие этих конкретизированных полномочий позволяет повысить уровень ответственности указанных органов исполнительной власти и сосредоточить их усилия на реализации наиболее значимых аспектов деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой на региональном уровне.

Необходимо подчеркнуть, что по своей юридической природе полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации производны от их конституционных функций, закрепленных в качестве предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также предметов исключительного ведения субъектов⁵.

Наравне с полномочиями, которые предоставлены органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации данным законом, указанные органы обладают рядом полномочий по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, установленных другими правовыми актами⁶.

Так, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государствен-

ных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации⁷. К таким случаям относятся ситуации, связанные с обязанностью государства возместить вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями, в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации⁸. К компетентным в области возмещения указанного вреда органам относятся и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁹. Например, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации не позднее трех месяцев со дня совершения террористического акта или завершения мероприятий по пресечению террористического акта правомерными действиями (окончания контртеррористической операции) обращаются в Правительство Российской Федерации с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда для осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями.

Согласно ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации наделено полномочием утверждать (по представлению АТК) перечень объектов топливно-энергетического комплекса, подлежащих категорированию.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 года № 272, утвердившим требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, органы исполнительной власти (п. 2, 3, 8, 22) наделяются полномочиями в области антитеррористической защищенности указанных объектов, в частности,

полномочиями по созданию межведомственной комиссии по обследованию мест массового пребывания людей.

Положением об АТК в субъекте Российской Федерации, утвержденным председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 года, установлено наличие обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации (председателя Комиссии) определять (или создавать вновь) структурное подразделение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (аппарат Комиссии), а также назначать должностное лицо (руководителя аппарата Комиссии), ответственное за организационное и материально-техническое обеспечение деятельности АТК¹⁰.

Проведенный аппаратом Национального антитеррористического комитета мониторинг осуществления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочий, установленных ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ, показал следующее.

Положения данного Закона не устанавливают императивное требование о принятии органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, в том числе определяющих полномочия этих органов по противодействию терроризму.

Вместе с тем работа, проведенная при координирующей роли антитеррористических комиссий в ряде субъектов по совершенствованию полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму, позволила более четко организовывать их деятельность и конкретизировать их задачи с учетом региональных особенностей.

К числу таких субъектов Российской Федерации относятся республики Адыгея, Ингушетия, Карелия, Забайкальский и Ставропольский края,

ТРЕБОВАНИЯ
К АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ МЕСТ МАССОВОГО ПРЕБЫВАНИЯ ЛЮДЕЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕСТА ПОДРАЗДЕЛЯЮТСЯ НА СЛЕДУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ

КАТЕГОРИЯ 1		С одновременным пребыванием на них свыше 1000 человек
КАТЕГОРИЯ 2		С одновременным пребыванием на них от 200 до 1000 человек;
КАТЕГОРИЯ 3		С одновременным пребыванием на них от 50 до 200 человек.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕСТА,
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСТАНОВЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ, ОБОРУДУЮТСЯ:

Общественные места 1-2 категории - стационарными колоннами (стойками) с кнопками экстренного вызова персонала полиции и системой обратной связи.

К обеспечению физической охраны общественных мест могут привлекаться различные общественные формирования

Для общественных мест 1 категории осуществляется не реже 1 раза в сутки их обследование кинологами со специально обученными служебными собаками с целью выявления возможной закладки взрывного устройства.

Общественные места 1-2 категории дополнительно оборудуются системами мониторинга радиационной, химической и биологической обстановки

Калининградская и Пензенская области и ряд других, где приняты нормативные правовые акты, закрепляющие за региональными органами исполнительной власти полномочия, вытекающие из ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ.

В качестве положительного примера развития положений ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ на региональном уровне можно привести акты правительства Ставропольского края, утвердившие положения о 21 краевом органе исполнительной власти, которыми закреплены их полномочия. Данные полномочия достаточно конкретно детализированы применительно к основным сферам деятельности этих органов, предметно увязаны с полномочиями правительства Ставропольского края, которыми оно наделено актами федерального законодательства, и непосредственно направлены на обеспечение их реализации.

К упомянутым полномочиям относятся также полномочия по участию правительства Ставропольского края в организации выполнения юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в государственной собственности края и функционирующих в установленной сфере деятельности данных органов или находящихся в их ведении. Здесь следует иметь в виду, что если орган исполнительной власти субъекта Российской

Федерации является юридическим лицом, то в силу ч. 3.1 ст. 5 Закона № 35-ФЗ он обязан не только участвовать в организации выполнения требований к антитеррористической защищенности, но и самостоятельно обеспечивать выполнение указанных требований в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Поэтому в рассмотренные статусные акты целесообразно внести соответствующие коррективы и дополнения.

К числу недостатков регулирования компетенции государственных органов Ставропольского края по противодействию терроризму относится, по мнению авторов, закрепление за референтурой губернатора Ставропольского края (которая в силу Положения, утвержденного постановлением губернатора Ставропольского края от 30 июля 2008 года № 603, не относится к числу органов государственной власти) полномочий по осуществлению координации деятельности органов исполнительной власти Ставропольского края по их участию в организации выполнения юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в государственной собственности Ставропольского края или в ведении органов государственной власти Ставропольского края. Данные полномочия, исходя из п. 2 ч. 1 и п. 6 ч. 2 ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ,

Заседание антитеррористической комиссии в г. Ставрополе

относятся к компетенции органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, коим референтура, как уже было сказано, не является.

Тем не менее в целом практика закрепления полномочий органов исполнительной власти Ставропольского края по противодействию терроризму заслуживает высокой оценки, поскольку направлена на надлежащее решение задач в данной области и способствует активному задействию в ней краевых исполнительных структур. Соответствующие мероприятия, осуществляемые указанными органами при реализации этих полномочий, разрабатываются на плановой основе и финансируются в рамках государственных целевых программ Ставропольского края¹¹.

Отмечаются позитивные сдвиги по данному направлению работы в других регионах Российской Федерации.

Так, в Республике Ингушетия в целях реализации предусмотренных этой статьей полномочий принят Конституционный закон Республики Ингушетия от 5 мая 2015 года № 1-РКЗ «О внесении изменений в Конституционный закон Республики Ингушетия „О Правительстве Республики Ингушетия”», которым уточнены полномочия правительства Республики Ингушетия в области противодействия терроризму. Кроме того, актами правительства республики к настоящему времени конкретизированы полномочия Министерства образования и науки, Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации и Министерства здравоохранения Республики Ингушетия путем внесения изменений в положения о данных ведомствах.

Следует заметить, что ст. 5.1. Закона № 35-ФЗ не регламентирует полномочия в области противодействия терроризму иных (за исключением непосредственно высшего должностного лица и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта) органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В силу ч. 1 ст. 17 Закона № 184-ФЗ высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации возглавляет систему органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а значит свои полномочия он вправе реализовать посредством деятельности подведомственных ему органов.

С учетом изложенного представляется целесообразным осуществление во всех субъектах Федерации работы по урегулированию правового статуса отдельных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части наделения их компетенцией в области противодействия терроризму, которая должна быть направлена на реализацию положений ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ и п. 51.1 ч. 2 ст. 26.3 Закона № 184-ФЗ¹².

Несмотря на полученные положительные итоги проведенной работы, результаты анализа правоприменения свидетельствуют о наличии в ряде других субъектов Российской Федерации трудностей в реализации полномочий органов исполнительной власти субъекта в области противодействия терроризму, связанных прежде всего с недостаточной регламентацией соответствующей компетенции отдельных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которая устанавливается положениями о данных органах.

Имеющаяся к настоящему моменту практика такого нормотворчества свидетельствует о наличии в них общих характерных для правотворческих органов субъектов Российской Федерации недостатков. Так, в Республике Адыгея полномочия главы республики и высшего исполнительного органа государственной власти урегулированы в законе Республики Адыгея от 6 июля 2007 года № 102 «О Главе Республики Адыгея» и в законе Республики Адыгея от 1 октября 1996 года № 24 «О Кабинете Министров Республики Адыгея», соответствующие положения которых полностью соответствуют ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ и текстуально с ней совпадают. Однако полномочия в области противодействия терроризму установлены только для четырех органов исполнительной власти более низкой иерархии: Комитета Республики Адыгея по взаимодействию с органами местного самоуправления (осуществление мониторинга деятельности органов МСУ в рассматриваемой сфере), а также для республиканских Минздрава, Минкультуры и Минобрнауки (осуществление мер по антитеррористической защищенности подведомственных организаций).

В Саратовской области актами регионального уровня регламентируются полномочия ее правительства в области противодействия терроризму (в тексте закона «О Правительстве Саратовской области» воспроизведено содержание положений ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ), а также Министерства молодежной политики, спорта и туризма, Министерства образования, Министерства культуры области. Для последних в текстах положений о них применяются идентичные формулировки — «организация и осуществление на территории Саратовской области мероприятий в области противодействия терроризму и экстремизму, минимизации их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации». Таким образом, конкретные полномочия органов исполнительной власти Саратовской области (за исключением правительства) в рассматриваемой нами сфере не установлены.

Практика регламентации полномочий органов исполнительной власти, сложившаяся в Забай-

кальском крае, представляется более оптимальной.

Постановлением правительства Забайкальского края от 16 июня 2014 года «Об уполномоченных органах в области противодействия терроризму» установлена компетенция администрации губернатора Забайкальского края и семи других органов исполнительной власти данного субъекта в области противодействия терроризму. На основании предписаний указанного постановления в положения об этих органах актами правительства Забайкальского края внесены соответствующие изменения.

Вместе с тем полномочия администрации губернатора Забайкальского края, установленные в указанном постановлении, воспроизводят содержание ряда положений ч. 2 ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ, устанавливающих полномочия высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации. Это может создать трудности в правоприменительной практике в связи с тем обстоятельством, что два различных органа наделены одними и теми же полномочиями.

В Калининградской области актами регионального уровня установлены полномочия по противодействию терроризму областного правительства и тринадцати других органов исполнительной власти субъекта. Недостатком этой регламента-

ции является неконкретность в формулировании компетенции (за исключением правительства) в положениях о данных органах, т. к. они нормативно уполномочиваются только на применение «мер в области противодействия терроризму».

В целом же продемонстрированные подходы к регламентации полномочий обеспечивают на плановой основе своевременное принятие необходимых мер по противодействию терроризму, а также возможность осуществления контроля за деятельностью властных структур и их должностных лиц.

Кроме того, регламентация полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на региональном уровне способствует решению вопросов финансирования антитеррористических мероприятий.

Отдельно следует отметить проблемные вопросы реализации полномочий, предусмотренных п. 7 ч. 2 ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ, по организации выполнения юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в собственности субъекта Российской Федерации или в ведении органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Данные вопросы возникают в связи с неправильной оценкой некоторыми органами государственной власти и их должностными лицами характера стоящих перед ними в области антитеррористической защищенности объектов (территорий) задач.

Следует заметить, что при регламентации вопросов противодействия терроризму соблюдение органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации пределов своих полномочий в области противодействия терроризму является важнейшей предпосылкой предупреждения возникновения у субъектов антитеррористической деятельности сложностей в правоприменении.

К сожалению, до настоящего времени имеют место случаи выхода органов исполнительной власти субъектов Федерации за пределы своих полномочий¹³ при осуществлении регламентации вопросов, относящихся в соответствии с положениями п. 4 ч. 2 ст. 5 Закона № 35-ФЗ к компетенции Правительства Российской Федерации. Такая ситуация (в связи с коллизией региональных и федеральных актов) может создать трудности при реализации требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), расположенных на территории субъектов Российской Федерации.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовой регламентации полномочий большинства органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму в целях поддержания соответствия их деятельности существующему уровню террористических угроз. При этом АТК в субъектах Российской Федерации в ходе работы, связанной с подготовкой изменений в региональное законодательство, целесообразно обратить внимание на полноту закрепления полномочий органов исполнительной власти субъектов, участвующих в противодействии терроризму.

Следует также заметить, что в настоящее время в Государственной думе находится на рассмотрении законопроект, которым предлагается установить полномочия глав субъектов по принятию решений о создании антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, и утверждению положения о них. В случае реализации данной законодательной инициативы это потребует от региональных властей соответствующей работы и в данной сфере правотворческой деятельности.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

² Под органами государственной власти субъекта Российской Федерации понимаются органы законодательной, исполнительной и судебной власти субъекта Российской Федерации.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2008 года № 452-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности подпункта «а» пункта 2 статьи 21 и подпункта 51.1 пункта 2 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ».

⁴ Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2008 года № 452-О-О.

⁶ В силу п. 2 ст. 26.1 Закона № 184-ФЗ полномочия, осуществляемые органами государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, определяются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, договорами о разграничении полномочий и соглашениями, а также законами субъектов Российской Федерации. Согласно п. 3.1 ст. 26.3 данного закона по вопросам, указанным в п. 2 настоящей статьи (в том числе и в области противодействия терроризму), органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право, а также принимают государственные программы субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации.

⁷ Статья 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁹ Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 года № 110.

¹⁰ Аналогичная норма была предусмотрена в Положении об АТК в субъекте Российской Федерации, утвержденным председателем Национального антитеррористического комитета 7 июля 2006 года.

¹¹ Государственная программа Ставропольского края «Международные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества», утвержденная постановлением правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 года № 552-п.

¹² В силу Федерального закона от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такой вид противодействия терроризму, как борьба с терроризмом осуществляется только государственными органами, относящимися к федеральному уровню, компетенция которых определяется актами федерального законодательства, в связи с чем борьба с терроризмом относится к ведению Российской Федерации.

¹³ Постановление правительства г. Севастополя от 18 декабря 2014 года № 594 «О мерах и требованиях по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей, расположенных на территории г. Севастополя»;

Постановление Совета министров Республики Крым от 25 ноября 2014 года № 466 «О мерах и требованиях по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей, расположенных на территории Республики Крым»;

Постановление Правительства Саратовской области от 31 мая 2010 года № 194-П «О мерах по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием населения, расположенных на территории Саратовской области».

Устремления международных террористических структур в Центральной Азии

Е. Л. Перова

В последнее время для стран Центральной Азии (ЦА) возросла реальная угроза безопасности, исходящая от международных террористических и экстремистских группировок. Опасность ее распространения на территорию региона обусловлена обстановкой в Исламской Республике Афганистан (ИРА), Сирии и Ираке.

Только в Афганистане, по данным министерства обороны США, действует более 20 террористических организаций, стратегические цели которых во многом совпадают, хотя они и придерживаются разной тактики¹.

Наиболее крупной террористической группировкой и основной противостоящей афганским правительственным войскам силой является «Движение Талибов» (ДТ), контролирующее уже более трети территории страны и вплотную приблизившееся

к границе с Таджикистаном в провинциях Кундуз и Бадахшан, где произошли ожесточенные столкновения с армейскими частями². Несмотря на это западные эксперты не считают ДТ основной угрозой безопасности странам Центрально-Азиатского региона (ЦАР), поскольку талибы, сражающиеся за «Исламский эмират Афганистан», никогда не заявляли о намерениях совершить экспансию на территории сопредельных стран³.

Главной угрозой для центральноазиатских республик в настоящее время является деятельность других террористических организаций, конфликтующих с ДТ или преследующих отличные от талибов цели, в частности, «Исламского государства» (ИГ) и связанных с ним группировок боевиков.

Объявив в январе 2015 года о планах по созданию провинции Хорасан (Islamic State Khorasan

Патрулирование границы с Афганистаном таджикскими пограничниками

Province — ISKP), в которую должны были войти территории Афганистана, стран Центральной Азии и Пакистана, ИГ и сейчас не отказалось от своих намерений. Несмотря на понесенные потери, группировка продолжает удерживать позиции в ряде афганских провинций, прежде всего в Нангархаре.

Оценки численности боевиков ИГ в ИРА разнятся. По данным миссии США и НАТО в Афганистане «Решительная поддержка», присутствие ИГ в стране за последний год значительно уменьшилось: примерно 700 боевиков сосредоточены на юге провинции Нангархар и 200–300 находятся в провинции Кунар⁴. Во время совместного рейда, проведенного афганскими силами безопасности и американским спецназом 27 апреля 2017 года, был убит главарь ISKP и организатор ряда терактов в Кабуле Абдул Хасиб (Abdul Hasib)⁵. Вместе с тем электронный портал CIRCA News со ссылкой на сведения, полученные от анонимного источника в афганской разведке, сообщил, что ИГ в Афганистане располагает примерно 3 тысячами боевиков, которые в основном являются выходцами из Центральной Азии и России, а также Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР⁶.

Специалист по Афганистану и координатор проекта по поддержанию мира и безопасности в Азии неправительственного немецкого Фонда Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung) Мирко Гюнтер (Mirco Guenther) считает, что, несмотря на все усилия США, группировке удалось сохранить свою боеспособность, при этом ее действия стали «более агрессивными и смертоносными»⁷.

Укреплению ИГ в Афганистане способствует наличие у террористов финансовых средств, получаемых ими как извне, так и в качестве доходов от контрабанды наркотиков, переправляемых по «северному маршруту» в страны ЦАР и далее в Европу. ИГ контролирует часть каналов незаконной поставки наркотиков из ряда провинций (Нангархар, Бадахшан) и в его планы входит расширить сферу своего влияния на афганский наркотрафик.

Другой действующей на территории ИРА террористической организацией, представляющей угрозу для ЦА, является «Аль-Каида». Выступая за свержение светских режимов в исламских странах, она взяла курс на распространение радикальной идеологии и создание филиалов в различных регионах мира, где присутствует мусульманское население, а местные власти не обладают достаточными возможностями для организации эффективного противодействия.

Заместитель начальника штаба миссии США и НАТО в Афганистане генерал-майор Джеффри Бьюкенен (Jeffrey Buchanan) вынужден был признать в интервью CNN, что силы «Аль-Каиды» в стране явно недооценены. По его мнению, число боевиков в 2016 году превышало 300 человек⁸.

Аналитик американской НПО «Фонд в защиту демократии» (Foundation for Defense of Democracies) Билл Роггио (Bill Roggio) считает, что в последнее время «Аль-Каида» сумела значительно упрочить свои позиции в стране. Это проявилось в увеличении ее численности, повышении активности в 25 провинциях Афганистана, строительстве новых тренировочных лагерей для подготовки террористов, перемещении нескольких представителей командного звена группировки из Пакистана в ИРА⁹.

«Возрождению» организации, как утверждает высокопоставленный сотрудник Национального управления безопасности Афганистана, способствовало ее умение выстраивать отношения с другими джихадистскими группировками, в том числе центральноазиатскими. Эксперты отмечают ее тесное взаимодействие с ДТ в восточных провинциях Нангархар, Кандагар и с «Сетью Хаккани» в провинции Забуль. По мере необходимости «Аль-Каида» оказывает им консультативную помощь, материальную поддержку, отмечены случаи участия ее боевиков в совместных операциях¹⁰.

Более мелкие экстремистские группировки, состоящие преимущественно из выходцев центральноазиатских стран, — «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Джамаат Ансаруллох», «Джунд аль-Халифат», «Джундуллах» и некоторые другие — в зависимости от разных факторов, в том числе финансирования, постоянно меняют свою лояльность, переходя под знамена других организаций. Примером тому может быть ИДУ — ослабленное вследствие внутренних расколов, оно пытается нарастить свой потенциал, сотрудничая то с талибами, то с «Аль-Каидой», то с «Исламским государством». Территориальные потери и неудачи в ходе военной кампании ИГ привели к массовому дезертирству исламистов из группировки и их присоединению к аффилированным с «Аль-Каидой» структурам¹¹.

В результате деятельности террористических группировок с начала 2017 года обстановка в северных провинциях Афганистана, граничащих с центральноазиатскими государствами, резко ухудшилась и по степени сложности, по мнению экспертов, достигла уровня конца 1990-х годов. Общая численность скопившихся там экстремистов составляет от 10 до 15 тысяч человек¹².

В настоящее время особенно опасная ситуация сложилась на афганско-таджикской границе (1 344 км), где, по сообщениям командования пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) Таджикистана, имеются признаки подготовки вооруженного вторжения на территорию республики. Периодически происходят вылазки и вооруженные провокации террористов. Так, только с 1 по 20 мая 2017 года боевики экстремистского движения «Джамаат

Ансаруллох» со стороны Афганистана совершили одиннадцать нападений на военнослужащих Пянджского погранотряда¹³. Слабым звеном, которое может быть использовано террористами, является недостаточно укрепленная афганско-туркменская граница (744 км). Хотя руководство Туркменистана продолжает отрицать наличие террористической угрозы со стороны Афганистана, серия произошедших за последнее время нападений боевиков ДТ и ИГ на туркменских пограничников свидетельствует о повышении уровня нестабильности на афганско-туркменской границе¹⁴.

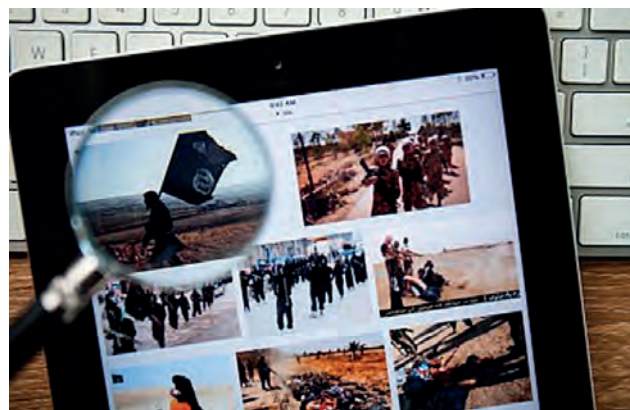
Во многих районах северных провинций Афганистана действуют центры подготовки боевиков, связанные с ДТ, «Аль-Каидой», ИГ и этническими группировками, находятся лагеря непримиримой исламистской оппозиции из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

Оценивая возможные варианты развития ситуации после падения ИГ в Сирии и Ираке, политологи полагают, что лидеры международных джихадистских движений могут попытаться перенести эпицентр конфликта ближе к Афганистану и государствам Центральной Азии¹⁵. Как утверждает пакистанское издание *Criterion Quarterly*, «ИГ к этому шагу подталкивают спонсоры из богатых нефтью стран [Персидского залива], оказывающие возрастающее давление и требующие смещения ареала деятельности группировки от центра на Ближнем Востоке к периферии, в ЦАР»¹⁶.

По сведениям катарской телекомпании «Аль-Джазира», началась перегруппировка нескольких тысяч экстремистов с Ближнего Востока в горы Афганистана, где они будут проходить соответствующую боевую подготовку с целью совершения терактов по всему миру, в том числе в России¹⁷.

Численность джихадистов на севере Афганистана растет быстрыми темпами, считает бывший консультант Совета национальной безопасности Афганистана Зубайр Массуд (Zubair Massoud). Если в 2016 году в провинции Бадахшан находилось около 300 боевиков из разных стран (в основном из Таджикистана, Узбекистана, Чечни), теперь их количество достигло порядка двух тысяч¹⁸. По мнению аналитика из Кабула, бывшего офицера афганской армии Мохаммада Арифа (Mohammad Arif), «результатом скопления большого количества джихадистов в стране может стать их разворот в сторону центральноазиатских государств, прорвавшись на территории которых, они попытаются создать свой „халифат”»¹⁹.

Не меньшую опасность эксперты видят в попытках лидеров террористических структур дестабилизировать ситуацию в государствах ЦАР изнутри. Здесь усилия исламистов в первую очередь направлены на объединение местных экстремистских группировок вокруг идей «халифата» и уси-

ление вербовочной работы среди населения. Этому способствуют присутствующие в странах региона безработица, обнищание населения, невозможность реализовать себя на родине, коррупция в органах власти и правопорядка, преследования за веру.

Лидеры ИГ, чтобы сохранить свое влияние, стремятся создать сеть «спящих» ячеек, которые могут активизироваться в любой момент по всему миру, в том числе в ЦАР. В связи с этим изменилась и тактика вербовщиков. Если ранее упор делался на призывы к гражданам республик приезжать в Сирию и Ирак вместе с семьями и отстаивать идеи радикального ислама, то теперь новичкам все чаще советуют оставаться на родине и продолжать бороться против «кяфилов» у себя дома²⁰.

В государствах региона проводится работа по распространению исламистской идеологии, в том числе массовая пропагандистская кампания в Интернете. Подготовленные медиацентрами ИГ видеобращения выходят на национальных языках (в основном на казахском, узбекском, таджикском), большая часть видеоматериалов идет на русском, который в рекламных роликах ИГ занимает третью позицию после арабского и английского.

Существует высокий риск того, что воевавшие в Сирии и Ираке центральноазиатские боевики, вернувшись домой, могут существенно усилить действующее в ЦАР экстремистское подполье и применить полученный на полях сражений опыт при организации подрывных и протестных акций. Эксперты считают, что граждане ЦАР и России, воюющие на стороне террористов в зоне конфликта на Ближнем Востоке, составляют третью по численности группу боевиков ИГ. По данным Международного центра изучения радикализации (International Centre for the Study of Radicalisation) и органов безопасности республик ЦА, в рядах ИГ находятся примерно 360 граждан Туркменистана, 500 — Узбекистана, 500 — Кыргызстана, 400 — Казахстана. Названное в заявлении ГКНБ Таджикистана количество таджиков, выехавших в Сирию (более 1 тысячи человек), эксперты считают сильно преувеличенным²¹.

В Сирии и Ираке джихадисты из ЦАР сформировали несколько этнических отрядов, которые воюют не только на стороне ИГ, но и других, зачастую противоборствующих группировок, в частности «Джабхат Фатх аш-Шам» (бывшая «Джебхат ан-Нусра»). В январе 2017 года состоящие в основном из уроженцев Центральной Азии «Катибат аль-Имам Бухари», Исламская партия Туркестана и «Катибад аль-Таухид валь Джихад» вошли в новую, созданную «Джабхат Фатх аш-Шам» суннитскую коалицию — «Хайат Тахрир аль-Шам», идеологическая платформа которой в целом соответствует основным принципам «Аль-Каиды»²². Эксперты полагают, что принимавшие участие в зоне сирийского конфликта центральноазиатские боевики используют свои «боевые связи» для организации подрывной деятельности в странах ЦА.

Таким образом, возрастающая террористическая угроза странам Центральной Азии носит разноплановый характер, создаются условия для возможного проникновения боевиков из Афганистана, формирования в регионе очагов напряженности, дестабилизации ситуации путем усиления

исламистской пропаганды и активизации подпольной деятельности. В конечном счете вектор активности международных террористических организаций не ограничен рамками ЦАР, а будет направлен на усиление террористической деятельности в России, в том числе в регионах компактного проживания мусульман, что может иметь для нас серьезные последствия с учетом фактора миграции рабочей силы.

Данная проблема вызывает серьезную озабоченность у мирового сообщества. На состоявшемся 8—9 июня 2017 года в Астане саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) вопросы обеспечения региональной безопасности стали одной из центральных тем для обсуждения. По его итогам лидеры стран — членов ШОС подписали Конвенцию по противодействию экстремизму и Заявление о совместной борьбе с международным терроризмом. Принимавший участие в саммите Президент России В. Путин подчеркнул важность эффективного противодействия терроризму и экстремизму в регионе и призвал объединить усилия всех стран в борьбе с этими явлениями²³.

¹ Enhancing Security and Stability in Afghanistan: Report to the Congress / US Department of Defense. 2017. June 20. — <http://www.defense.gov>.

² Putz C. Fighting along the Afghanistan-Tajikistan borderlands: cause for concern in Central Asia? // The Diplomat. 2017. May 8. — <http://thediplomat.com>.

³ Pannier B. Majilis Podcast: Who would help defend Central Asia from insecurity in Afghanistan? // Radio Free Europe, Radio Liberty. 2017. May 14. — <https://www.rferl.org>.

⁴ Khan S.S. Daesh continues to threaten Afghanistan after MOAB // The Anadolu Agency. 2017. May 8. — <http://aa.com.tr/en>.

⁵ Head of ISIS in Afghanistan confirmed killed in joint US operation // The Guardian. 2017. May 8. — <https://theguardian.com/world>.

⁶ Carter S.A., Khan S. ISIS in Afghanistan threatened to attack Russia and executed alleged Russian informants. — <http://circa.com/world/2017/06/20>.

⁷ Khan S.S. Daesh continues to threaten Afghanistan after MOAB // The Anadolu Agency. 2017. May 8. — <http://aa.com.tr/en>.

⁸ По данным американской разведки, в 2016 году у группировки оставалось примерно 50-100 боевиков, сконцентрированных в основном в провинциях Кунар и Нуристан. См. Roggio B. Afghanistan's terrorist resurgence: Al Qaeda, ISIS, and beyond. — <http://www.longwarjournal.org/2017/04/27>.

⁹ Roggio B. Afghanistan's terrorist resurgence: Al Qaeda, ISIS, and beyond. — <http://www.longwarjournal.org/2017/04/27>.

¹⁰ McKay H. Al Qaeda in Afghanistan: How terror group survives, thrives // The Fox News. 2017. June 16. — <http://www.foxnews.com/world>.

¹¹ Guistozi A. Shifting ground: Competition intensifies between the Islamic States and Al-Qaeda for Central Asian support // IHS Jane's Terrorism & Insurgency Monitor. 2017. April 25. — <http://www.janes.com>.

¹² Bahrom N. Militant build-up along Tajik-Afghan border raises alarm. — <http://central.asia-news.com/2017/02/09>.

¹³ На территорию Таджикистана планируется вторжение террористов. — <http://euroasianews.info/2017/07/20>.

¹⁴ Ramani S. Russia, s security inroads with Turkmenistan // The Diplomat. 2017. Nov. 24

¹⁵ Mora E. Al-Qaeda, Islamic State increasingly recruiting Uighurs for Jihad in China. — <http://www.breitbart.com/national-security/2017/03/08>.

¹⁶ Mother of all bombs or Mother lode of bad ideas? // ISIS in Pakistan & Afghanistan: from rhetoric to reality. — <https://www.criterion-quarterly.com/2017/06/22>.

¹⁷ ISIL: Target Russia. Thousands of ISIL fighters are training in the mountains of Afghanistan, plotting an attack on the Kremlin. — <http://www.aljazeera.com/programmes/specialseries/2017/05/27>.

¹⁸ ISIL: Target Russia. Thousands of ISIL fighters are training in the mountains of Afghanistan, plotting an attack on the Kremlin. — <http://www.aljazeera.com/programmes/specialseries/2017/05/27>.

¹⁹ Khan S.S. Daesh continues to threaten Afghanistan after MOAB // The Anadolu Agency. 2017. May 8. — <http://aa.com.tr/en>.

²⁰ Botobekov U. Is Central Asia ready to face ISIS? // The Diplomat. 2016. July 8. — <http://thediplomat.com>.

²¹ Botobekov U. ISIS and Central Asia: a shifting recruiting strategy // The Diplomat. 2016. May 17. — <http://thediplomat.com>.

²² Botobekov U. The transformation of Central Asian jihadists in Syria // The Diplomat. 2017. February 21. — <http://thediplomat.com>.

²³ SCO Summit 2017: Member countries sign declaration on combating extremism, international terrorism. — <http://www.firstpost.com/2017/06/09>.

*Участие
Российской Федерации
в международном
антитеррористическом
сотрудничестве*

Международное антитеррористическое сотрудничество: возможности объединения усилий мирового сообщества и их политические ограничители

О. В. Сыромолотов — заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

Глобальная террористическая угроза продолжает расти в современном мире, несмотря на объективно и все более системно расширяющиеся контртеррористические усилия большого числа государств, прежде всего ведущих, а также всего мирового сообщества.

При этом такое усугубление общемировой террористической опасности объективно должно вызывать сильное недоумение: ведь сверхмощные и буквально всеохватные силы современной человеческой цивилизации несравнимо больше, чем потенциал любых угрожающих ей группировок террористов — этих отчаянных и непримиримых радикалов, по определению не имеющих никаких, например, государственных возможностей, никакой собственной, действительно глобальной исторической, политической или, тем более, экономической, территориальной основы. Даже преобладающая сегодня «идеология» нынешнего международного, в основном т. н. «исламистского», терроризма — всего лишь циничное и оппортунистическое заимствование, «перехват» набора идей и лозунгов, оказавшихся действенными в силу тех или иных национальных, региональных и международных обстоятельств.

Недоумение должно было бы быть еще сильнее, потому как человечество какое-то продолжительное уже время явно и полно осознает серьезнейшую и чрезвычайную опасность международного терроризма, достаточно давно выявило и даже определило, сформулировало не только страшные, убийственные ее параметры, но и выработало четкие и, безусловно, верные принципы и средства борьбы с ней, ее предупреждения, закрепила их самыми верховными решениями международного права — двумя десятками универсальных контртеррористических конвенций, мудрой и всеобъемлющей

Глобальной контртеррористической стратегией ООН и, самое главное, обязательными для исполнения резолюциями Совета Безопасности ООН, органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Более того, весь этот перечисленный впечатляющий инструментарий международного противодействия терроризму и международного антитеррористического сотрудничества действительно постоянно и тщательно, инициативно и очень полезно совершенствуется — так, новые резолюции СБ ООН своевременно квалифицируют буквально все новые аспекты террористической угрозы и назначают оптимальную методологию противодействия им. Взять хотя бы весьма своевременно выработанные средства борьбы с феноменом «иностранцев-террористов-боевиков», оперативно обновляемые задачи пресечения современных средств обеспечения финансовой подпитки террористических группировок или предупреждения распространения террористической пропаганды и идеологии, в том числе посредством использования в террористических и экстремистских целях продвинутых информационных технологий и самого киберпространства.

Таким образом, эффективность предлагаемых контртеррористических решений, основанных на действительно продвинутых совместных способностях и опыте международного сообщества, включая международное сообщество государственных структур, ответственных за обеспечение антитеррористической безопасности и охрану общественного порядка в каждой стране, очевидна и всегда подтверждается, прежде всего, применением таких решений в национальных условиях государств или в рамках отношений и сотрудничества близких государств, формируемых ими объединений или регионов.

Если бы терроризм был преступлением одного, нескольких государств или одного, нескольких регионов, он был бы давно нейтрализован. Но терроризм сегодня — угроза другого, поистине глобального, т. е., трансграничного и «суперрегионального» масштаба, и противостоять ему можно лишь соединяя национальные и даже региональные контртеррористические усилия и успехи в единую, тоже глобальную, общемировую сеть четкого, честного партнерского, скоординированного контртеррористического сотрудничества — в духе принципиального и последовательного взаимодействия, без пресловутых «двойных стандартов», без политизированного «свокорыстия», тем более — без неких односторонних геополитических «проектов», имеющих помимо или вместо контртерроризма еще и задачи обеспечения собственных государственных интересов, зачастую наносящих прямой и серьезный ущерб интересам других государств.

Именно этого глобального межгосударственно-партнерского сотрудничества и не получается в современных международных отношениях и в их проекции на важнейшие в нынешних условиях задачи защиты человечества от общих для всех угроз терроризма.

Отсутствие всеобщей политической воли сокрушить терроризм, т. е. вполне конкретные и сильные «политические ограничители», перспективы такого

сотрудничества подрывают, разъединяя государства и ослабляя их перед лицом террористической угрозы.

Более того, приходится с сожалением констатировать, что задачи контртерроризма стоят в политических и внешнеполитических повестках государств, прежде всего западных государств, ниже, а то и значительно ниже, других задач (например, задач политического преобладания, доминирования, целенаправленного вмешательства в этих рамках во внутренние дела других стран, регионов, навязывания им своих приоритетов и интересов силой либо силой и обманом).

При этом такая иерархия политических и международных приоритетов государств, целого ряда государств, включая крупные, ведущие, привыкшие к собственному, едва ли не вековому международному превосходству, может и не демонстрироваться, скрываться, облекаться в самые разные, «порядочные» и привлекательные лозунги — «защиту прав человека, демократии», «борьбу с репрессивными режимами». Объективной ситуации, в том числе ситуации антитеррористического раскола мирового сообщества такая скрытность, «политкорректность» не меняет, не исправляет.

Россия абсолютно убеждена, что если бы перечисленные выше монументального значения и охвата международные контртеррористические решения, прежде всего действительно безупреч-

Зал заседаний Совета Безопасности ООН

ные и своевременные резолюции СБ ООН, реализовывались на практике в межгосударственных и тем более в общем международном масштабах, «через границы», общими усилиями реальных и надежных партнеров-государств, то терроризм — к настоящему моменту уж точно — «и головы бы не поднял». Давным-давно оказался бы ограничен, «зажат», даже в самых кризисных или исторически беспокойных регионах, «кандалами» соответствующих правоохранительных мер, в редких крайних случаях — быстрыми и специальными военными операциями, может быть даже в рамках настоящих «международных антитеррористических коалиций». А само явление «терроризма», и это едва ли не самое важное, воспринималось бы повсеместно, в каждом государстве и национальном, религиозном или возрастном сообществе как объект совершенно жесткой и абсолютно всеобщей реакции отторжения, неприятия, презрения, как «табу». Как воспринимался долгое время в мире и продолжал бы восприниматься сейчас, будь на то российская воля, фашизм, нацизм.

Если этого не происходит и, соответственно, если угроза глобального терроризма в мире нарастала все последнее десятилетие или два и продолжает нарастать, то вина за такое развитие событий может лежать только на государствах, не участвующих или избирательно участвующих в международном антитеррористическом сотрудничестве.

Результат ужасен: дошло до того, что террористические группировки серьезно покушались, причем еще совсем недавно, на обладание государственными (псевдогосударственными) статусом и функциями, обладали и сохраняют контроль до сих пор над огромными территориями, проводят сверхэффективную мобилизационную работу по всему миру, ведут мощную пропаганду, существенно переигрывая государства и любое гражданское общество в борьбе за «умы и сердца» людей, особенно из уязвимых категорий населения — молодежи, верующих, бедноты, ущемленных или считающих себя таковыми этнических или социальных групп. Боевой, диверсионный, собственно террористический потенциал тергруппировок, их агрессивность, готовность к массовым убийствам гражданских лиц и также к собственной смерти превосходят аналогичные «показатели» любых прошлых лет и эпох. Устойчивым элементом современной террористической активности и возрастающим фактором ее особой опасности уже достаточно продолжительное время является массовая «саморадикализация» боевиков буквально во всех странах мира, их выезд во «фронтовые районы» террористической войны против современного общества, в регион Ближнего Востока — в Сирию и Ирак, либо проведение импровизированных и поэтому

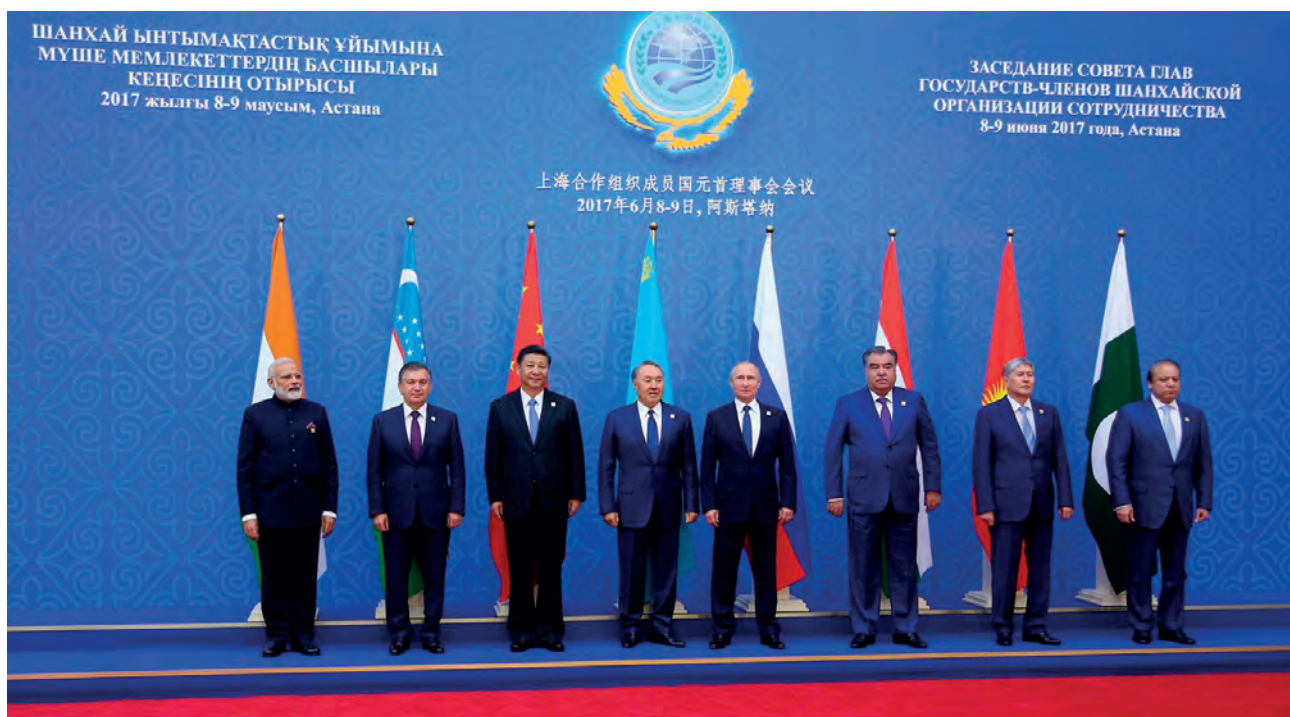
практически непредотвратимых террористических атак с применением любых средств убийства (автомобили, холодное оружие).

Можно с уверенностью говорить о том, что террористическая угроза и дальше продолжит свой рост, в том числе и свою дальнейшую опасную, часто неуловимую, непредсказуемую «мутацию» — изобретение все новых средств уничтожения и устрашения населения, государств и международного сообщества. Не имея абсолютно никаких сдерживающих факторов — нравственных, идеологических, политических — для своей преступной деятельности, террористы, безусловно, будут стремиться находить новые средства нанесения максимального человеческого и прочего ущерба. В этом плане совершенно очевидна их сохраняющаяся нацеленность на обладание оружием массового поражения, причем именно для целей его обязательного и отчаянного террористического применения.

Даже перед лицом такого развития смертельной для человечества болезни «глобального терроризма» западные государства и их региональные союзники не демонстрируют должной политической воли к антитеррористическому сотрудничеству в глобальных интересах человечества.

Более того, что еще страшнее, конкретные обстоятельства международных отношений последнего времени, включая два десятилетия особой активизации международного терроризма, в понимании России однозначно свидетельствуют о том, что западные государства во главе с США, в значительной мере определяющие параметры и направление развития мирового сообщества, не только предпочитают ставить выше целей международного антитеррористического сотрудничества задачи политических и геополитических выгод в тех или иных международных и внутривнутриполитических ситуациях, особенно в ситуациях с кризисным компонентом, но и готовы достигать эти выгоды, попустительствуя терроризму и его носителям, а то и подпитывая его, направляя на цели, отвечающие западному пониманию своих политических и геополитических интересов.

Говорим об этом с полным знанием дела, т. к. именно Россия в свое время одной из первых стала объектом такой циничной политической линии Запада, когда вела борьбу с международным терроризмом на российском Северном Кавказе. Свои контртеррористические задачи мы тогда решили, но сделали это именно вопреки позиции зарубежных партнеров, без чьей-либо поддержки, в одиночку, нанеся военное поражение международным террористам на российской земле, а потом и закрепив этот уникальный успех политическими, социально-экономическими мерами стабилизации и развития целой группы субъектов Российской Федерации.

Именно этот комплексный, сложный, где-то и тяжелый опыт позволяет нам, кстати, безошибочно правильно видеть неблагоприятные замыслы ряда государств в отношении схожих внутренних кризисов в других странах: зачастую элементами и этих замыслов, как это было в свое время на нашем Северном Кавказе, является целенаправленная подпитка экстремистских и террористических сил в интересах дестабилизации обстановки и смещения законного правительства, произвольно объявленного западными столицами

«неудобным», «авторитарным», «диктаторским». Наиболее очевидные примеры этого — Ирак, Ливия, Сирия. Линия западных государств и их региональных единомышленников в отношении кризисов в указанных странах, как и в ряде других стран, не имеет отношения к международному антитеррористическому сотрудничеству, а только к внешнеполитическим и геополитическим задачам конкретных государств, часто противоречащим задачам обеспечения антитеррористической безопасности стран, регионов и мира в целом.

Эмблема государств — членов Организации договора о коллективной безопасности

Россия придерживается и в этих условиях последовательной и принципиальной линии — на максимальное объединение всех государств в рамках единого, всеобщего антитеррористического фронта на прочной основе международного права, Устава ООН, его основополагающих принципов уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, в том числе в части проведения контртеррористических мероприятий на территории любого государства только с согласия его законного правительства.

Единственный приемлемый стандарт такого всеобщего межгосударственного взаимодействия — ответственный и полный отказ от пресловутых «двойных стандартов», от деления террористов на «плохих» и «не совсем плохих», или на «террористов» и, как все больше предлагают западные государства, «насильственных экстремистов», которые могут оказаться оправданы, выведены из-под ответственности как якобы вынужденные противостоять, сопротивляться неким «репрессивным режимам».

У России нет оснований, к сожалению, предполагать, что указанные «двойные стандарты» уйдут из международного антитеррористического сотрудничества — если уж этого не произошло и в более благоприятных, располагавших к взаимопониманию международных отношениях не столь давнего прошлого.

Остающаяся и единственно правильная наша политика — объединять в контртеррористических

усилиях тех, кто к этому готов, прежде всего наших единомышленников, которых становится все больше под воздействием принципиальной и уверенной линии России в международных делах в целом, и в контртеррористических усилиях в частности, включая эффективную и эффектную операцию в Сирии, выполняемую по просьбе законного правительства САР.

Для такой работы, для реализации мощного «объединительного» ресурса контртеррористического сотрудничества — в формате взаимодействия настоящих единомышленников и союзников — есть уже предостаточно созданных и создаваемых многосторонних площадок: ОДКБ, расширяющаяся ШОС, а также, в каких-то параметрах, СНГ или, особенно, БРИКС. Это может стать примером и прообразом и более широкого международного антитеррористического альянса, который рано или поздно, мы в это верим, будет ставить вопрос и о действительно эффективном выполнении фундаментальных контртеррористических решений ООН и ее Совета Безопасности.

О некоторых аспектах взаимодействия между спецслужбами государств — членов ШОС в сфере противодействия международному терроризму (на основе результатов проведенного совместного антитеррористического учения компетентных органов государств — членов Шанхайской организации сотрудничества «Ярославль-Антитеррор-2017»)

Я. В. Дворецкий;
М. Б. Якунин

В сфере международных отношений терроризм представляет, прежде всего, серьезную угрозу для международной безопасности, поскольку он существенно влияет на стабильность и мирный характер во взаимоотношениях между отдельными государствами, а также целыми группами государств, провоцирует напряженность в отношениях между ними, нередко способствует разжиганию международных конфликтов, препятствует их разрешению. Потребность в международном со-

трудничестве в сфере обеспечения безопасности личности, общества, государства для каждой страны и отдельных регионов становится все более актуальной. Его совершенствование является необходимым условием эффективного противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Делегации государств и международных организаций
на САТУ «Ярославль-Антитеррор-2017»

Реальность угроз со стороны международных террористических организаций в отношении государств — участников Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС) требует от компетентных органов адекватных мер реагирования. Их взаимодействие в борьбе с терроризмом является важнейшим направлением деятельности ШОС и одним из системообразующих элементов этой международной организации. Целью совместной работы является формирование единой позиции между спецслужбами государств — членов ШОС по наиболее важным вопросам, создание благоприятных организационно-правовых условий для расширения направлений и механизмов взаимодействия между спецслужбами государств — членов ШОС в сфере противодействия международному терроризму.

Сегодня в рамках ШОС сформировалась достаточно устойчивая система сотрудничества с партнерами как в двустороннем, так и в многостороннем формате. ШОС выработаны конкретные формы и правовые механизмы взаимодействия государств-участников при проведении антитеррористических мероприятий¹. Проведение совместных антитеррористических учений (далее — САТУ) является одной из эффективных форм взаимодействия и позволяет отработать на практике действенность положений принятых нормативных правовых актов в рамках ШОС.

Координация проведения САТУ традиционно является одним из важнейших направлений деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее — РАТС ШОС). В рамках учений осуществляется проверка эффективности взаимодействия компетентных органов стран-участниц при возникновении террористических угроз, оценка их готовности к осуществлению совместных мер, а также выработка предложений по повышению уровня координации и взаимодействия.

В целях отработки взаимодействия национальных антитеррористических центров (штабов), специальных служб и правоохранительных органов государств — членов ШОС при реализации совместных антитеррористических мероприятий по пресечению каналов проникновения террористов на территории государств — членов ШОС и террористического акта на объекте массового пребывания людей во исполнение решения Совета РАТС ШОС от 30 марта 2017 года аппаратом Национального антитеррористического комитета (далее — НАК) во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, подразделениями ФСБ России, КНБ Республики Казахстан, ГКНБ Кыр-

гизской Республики под руководством заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата НАК при координирующей роли Исполнительного комитета РАТС ШОС в период с 1 по 10 августа 2017 года проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств — членов ШОС «Ярославль-Антитеррор-2017».

Его организация и подготовка осуществлялись сотрудниками аппарата НАК, КНБ Республики Казахстан, ГКНБ Кыргызской Республики, УФСБ России по Ярославской области совместно с заинтересованными подразделениями ФСБ России. Функции координатора мероприятия, обеспечившего эффективное взаимодействие компетентных органов России, Казахстана и Кыргызстана, были реализованы Исполнительным комитетом РАТС ШОС. Им были обеспечены подготовка соответствующих проектов решений Совета РАТС ШОС, проведение двух рабочих совещаний экспертов указанных стран и Исполкома РАТС ШОС в г. Ташкенте, направление в компетентные органы государств — членов ШОС документальных материалов по их итогам и непосредственное участие в САТУ.

В основу замысла САТУ была положена максимально приближенная к реальной модель оперативной обстановки, в которой эмиссары международной террористической организации «Исламское государство» спланировали и осуществили террористический акт в г. Ярославле на стадионе «Шинник», являющимся объектом инфраструктуры предстоящего чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. Учитывался возможный маршрут передвижения (Ближний Восток — Кыргызстан — Казахстан — Россия) международной террористической группы, состоящей из граждан различных государств.

В состав участников САТУ были включены:

1. Подразделения компетентных органов Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

2. Созданный на базе оперативного штаба в Ярославской области орган управления совместным антитеррористическим мероприятием под руководством начальника УФСБ России по Ярославской области. В состав этого органа также вошли представители Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Исполкома РАТС ШОС.

3. Силы и средства территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, привлекаемые ОШ в Ярославской области к участию в проведении контртеррористических операций (далее — КТО).

Исполнительный комитет РАТС ШОС

4. Силы и средства оперативного резерва Федерального оперативного штаба (далее — ФОШ) — подразделения ЦСН ФСБ России и Центра по проведению спасательных операций особого риска «Лидер» МЧС России.

В качестве основных целей САТУ были определены:

1. Повышение уровня взаимодействия компетентных органов государств — членов ШОС при организации совместной антитеррористической деятельности в рамках действующих нормативных правовых документов ШОС по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

2. Совершенствование профессиональной подготовки руководства и личного состава компетентных органов государств — членов ШОС при организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий.

3. Отработка практических действий специального антитеррористического формирования российской стороны и условных действий специальных антитеррористических формирований Казахстана и Кыргызстана по освобождению заложников и обезвреживанию террористов на объекте массового пребывания людей.

САТУ проводилось в два этапа. В ходе первого (с 1 по 7 августа) в командно-штабном формате между компетентными органами Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики отрабатывались вопросы обмена оперативно значимой информацией, организации и проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению диверсионно-террористических групп.

На практике отработаны положения Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом² по обмену информацией, выполнению запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий, разработке и принятии согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения террористических актов и взаимоуведомлению о результатах их осуществления. В рамках Соглашения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — членов ШОС³ (далее — Соглашение) отработаны принятие решения о проведении совместного антитеррористического мероприятия, создание органа управления его планированием и проведением, а также антитеррористических формирований стран — участниц САТУ.

В рамках исполнения требований указанных нормативных правовых актов участниками учения были разработаны необходимые документы (свыше 60) и условно проведены совместные мероприятия по установлению террористов в местах возможного пребывания и проживания, организо-

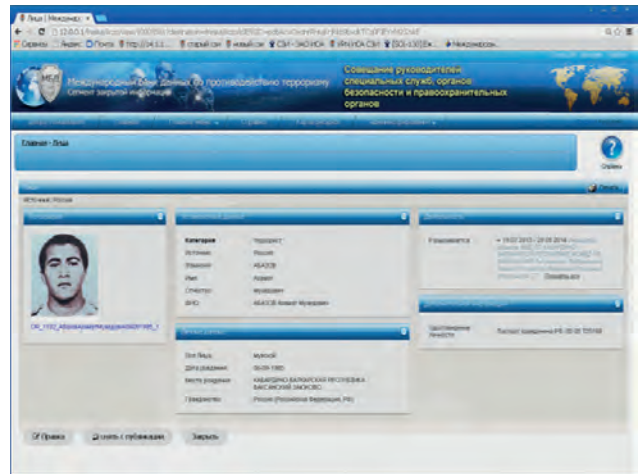
Проведение заседания в рамках САТУ

ван розыск на каналах их передвижения по территориям Казахстана, Кыргызстана и России, а также при пересечении кыргызско-казахстанской и казахстанско-российской госграниц. С использованием возможностей Международного банка данных по противодействию терроризму, а также Объединенного банка данных дактилоскопической информации СНГ организован обмен оперативно-розыскной, справочной, криминалистической информацией, в том числе сведениями о готовящихся актах терроризма, причастных к ним лицах.

В результате проведенных мероприятий часть террористической группы была условно обезврежена на территории Казахстана, Кыргызстана и России.

По итогам проведенной проверки и анализа сведений о готовящемся террористическом акте, а также с получением дополнительной информации от «задержанных» террористов о нахождении в г. Ярославле террористической группы, российской стороной в соответствии с упомянутым Соглашением было предложено (а казахстанской и кыргызской сторонами — поддержано) создание органа управления совместным антитеррористическим мероприятием на базе ОШ в Ярославской области с местом дислокации в г. Ярославле и специального антитеррористического формирования из представителей стран-участниц учения. Разработан план подготовки и проведения совместного антитеррористического мероприятия. Руководителем органа управления (начальник УФСБ России по Ярославской области) направлены запросы казахстанской и кыргызской сторонам об оказании содействия и привлечении специалистов указанных стран для участия в проведении совместного антитеррористического мероприятия в г. Ярославле.

Таким образом, в рамках первого этапа САТУ были созданы условия для проведения совместного

МБД по противодействию терроризму

антитеррористического мероприятия компетентных органов стран-участниц, ФСБ России, КНБ Республики Казахстан, ГКНБ Кыргызской Республики и Исполкомом РАТС ШОС впервые на практике было отработано принятие коллегиальных письменных решений о проведении совместного антитеррористического мероприятия в г. Ярославле и о создании в России, Казахстане и Кыргызстане специальных антитеррористических формирований и органа управления этим мероприятием на базе УФСБ России по Ярославской области. Организовано планирование его проведения в г. Ярославле⁴.

Помимо стран — участниц учения в подведении итогов первого этапа САТУ и в проведении его второго этапа приняли участие официальные делегации государств — членов ШОС: Республики Индия, Китайской Народной Республики, Республики Узбекистан. Из числа государств — наблюдателей при ШОС присутствовала делегация Республики Беларусь. От международных организаций — пред-

Орган управления совместным антитеррористическим мероприятием

Проведение учебного боевого мероприятия в рамках КТО

ставители РАТС ШОС, Антитеррористического центра СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности.

В ходе второго этапа САТУ (10 сентября) отрабатывались вопросы организации работы органа управления и специального антитеррористического формирования, планирования проведения совместного антитеррористического мероприятия в г. Ярославле, в том числе подготовка и проведение оперативным штабом в Ярославской области КТО по освобождению заложников и нейтрализации террористов на стадионе «Шинник».

Руководствуясь положениями Соглашения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — членов ШОС, учитывая наличие среди террористов и их пособников граждан Казахстана и Кыргызстана, в целях их обезвреживания на начальном этапе УФСБ России по Ярославской области был сформирован орган управления, организовано планирование проведения совместного антитеррористического мероприятия на территории г. Ярославля и проведение в его рамках КТО на стадионе «Шинник».

В состав сформированного органа управления вошли:

руководитель ОШ в Ярославской области, начальник УФСБ России по Ярославской области (руководитель);

члены ОШ в Ярославской области, начальник УМВД России и начальник ГУ МЧС России по Ярославской области;

заместитель начальника Организационно-оперативного управления 2 Службы ФСБ России;

начальник Управления штаба антитеррористического центра Комитета национальной безопасности Республики Казахстан;

заместитель Директора антитеррористического центра Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики;

эксперт Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Органом управления был разработан План проведения совместного антитеррористического мероприятия в г. Ярославле, который предусматривал проведение комплекса оперативно-разыскных, поисковых, фильтрационных, следственных и иных мероприятий по обезвреживанию террористов и их пособников, ликвидации последствий террористического акта, и приказ на действия его участников. Руководителями антитеррористических форми-

Ликвидация последствий террористического акта

рованных стран — участниц САТУ осуществлено их условное подписание и утверждение. Во взаимодействии с ОШ в Ярославской области и в соответствии с порядком, предусмотренным законодательством Российской Федерации, на период проведения совместного антитеррористического мероприятия в рамках и границах его проведения были применены необходимые меры и временные ограничения в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты граждан, о чем было проинформировано население г. Ярославля.

В состав совместного антитеррористического формирования были включены подразделения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Ярославской области, привлекаемые к участию в проведении КТО, прибывшие подразделения ЦСН ФСБ России и МЧС России из состава оперативного резерва ФОШ, представители 2 Службы ФСБ России, КНБ Республики Казахстан и ГКНБ Кыргызской Республики.

Из числа участников совместных антитеррористических формирований от Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики для обеспечения органа управления информацией, подготовки управленческих решений его руководителя и взаимодействия с ОШ в Ярославской области были сформированы следующие рабочие группы:

группа управления и выработки управленческих решений — для обеспечения руководства проводимыми мероприятиями;

группа ведения переговоров с террористами и их пособниками — для оказания содействия органу управления в оценке полученной информации о личностях, планах, намерениях, поведении террористов и их пособников; получения необходимых данных для осуществления оперативно-разыскных, оперативно-боевых и иных мероприятий;

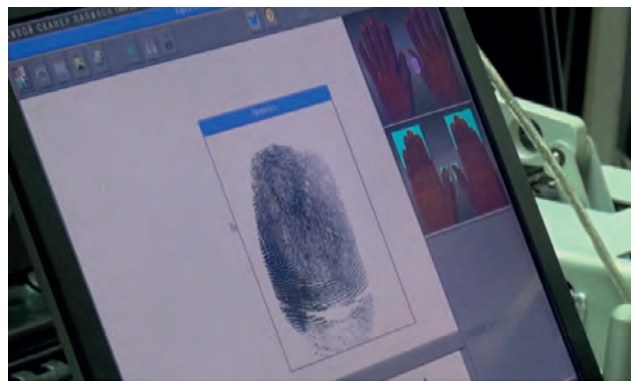
группа организации проведения оперативно-разыскных мероприятий — для обеспечения руководителя совместного антитеррористического мероприятия дополнительной информацией в отношении террористов, их сообщников, а также лиц, представляющих оперативный интерес;

группа фильтрации — для осуществления мероприятий по установлению личностей проверяемых лиц.

В ходе заключительной фазы проведения КТО участникам САТУ с использованием учебного фильма были показаны организация и проведение в г. Ярославле первоочередных мер по пресечению террористического акта на территории стадиона «Шинник» и в его окружении. Представлен комплект планирующих документов (на русском, английском и китайском языках) по организации проведения совместного антитеррористического мероприятия с участием российских, казахстанских и кыргызских специалистов. Оперативно-боевым подразделением ЦСН ФСБ России продемонстрировано практическое проведение учебного боевого мероприятия по освобождению большого количества заложников и обезвреживанию террористов на стадионе «Шинник» с привлечением авиации, бронированной, робототехнической и специальной техники.

Силами Центра по проведению спасательных операций особого риска «Лидер» МЧС России, ГУ МЧС России по Ярославской области осуществлены мероприятия по ликвидации возможных последствий террористического акта, эвакуации и оказанию первой медицинской помощи пострадавшим лицам.

О проведении оперативного дактилоскопирования задержанных террористов и их пособников с использованием системы «Дакто-К», организации их проверки через автоматизированную дактилоскопическую информационную систему

Мобильный программно-аппаратный комплекс «ПАПИЛОН»

(АДИС) в режиме реального времени с применением программно-аппаратного комплекса «Папилон» участникам САТУ был продемонстрирован учебный видеofilm.

По завершении КТО участникам САТУ были продемонстрированы образцы вооружения, бронированной, робототехнической и специальной техники ЦСН ФСБ России, а также действующие и перспективные образцы специальной техники, робототехнических комплексов и пожарно-спасательного оборудования МЧС России.

В ходе подведения итогов САТУ его участникам, а также приглашенным лицам были продемонстрированы два специально подготовленных

учебных видеofilmов, отражающих действия сторон в ходе его проведения, а также результаты условных и практических действий. Обсуждены актуальные вопросы борьбы с международным терроризмом. Отмечена приоритетность задач в сфере противодействия терроризму, связанных с необходимостью организации совместных действий по нейтрализации террористических угроз в отношении объектов проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу 2018 года. Осуществлен обмен опытом в организации и осуществлении антитеррористической деятельности, выработаны предложения по совершенствованию взаимодействия в данной сфере.

Демонстрация техники ЦСН ФСБ России

По оценкам руководства ФСБ России, представителей государств — участников ШОС и наблюдателей, учение прошло на высоком организационном и профессиональном уровнях. Участниками учения получен дополнительный опыт совместной работы по реализации антитеррористических мероприятий на основе международного права и в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В частности, повышен уровень организации взаимодействия компетентных органов, отработан механизм обмена информацией, совместного использования Международного банка данных по противодействию терроризму и Объединенного банка данных дактилоскопической информации СНГ, эффективно использованы прямые линии связи. Дополнительно наработан опыт применения на практике положений правовой базы ШОС, разработки образцов документов, необходимых для организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий, создания специальных антитеррористических формирований и их применения на территории Российской Федерации.

В рамках подготовки и проведения совместного антитеррористического учения «Ярославль-Анти-террор-2017» сотрудники компетентных органов Казахстана, Кыргызстана и России продемонстрировали умение профессионально решать поставленные задачи по выявлению и пресечению деятельности террористов. Основные цели САТУ были достигнуты, поставленные задачи решены.

Можно сделать вывод, что отработанная в ходе САТУ модель организации и проведения совместного антитеррористического мероприятия компетентными органами государств — членов ШОС будет способствовать наиболее эффективной и оперативной работе по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности между-

Демонстрация техники МЧС России

народных террористических организаций на их территории.

Вместе с тем в условиях обострения современных вызовов и угроз необходимо выработать пути полного раскрытия потенциала РАТС ШОС по повышению уровня координации и взаимодействия компетентных органов государств — членов ШОС, укреплению региональной системы безопасности. В рамках последующих учений на территории других государств — участников ШОС при участии ФСБ России необходимо продолжить исследование вопросов соотношения и гармонизации международных норм и национального законодательства при реализации мероприятий в рамках деятельности по противодействию терроризму.

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); Концепция сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Астана, 5 июля 2005 г.); Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (Шанхай, 15 июня 2006 г.); Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств — членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15 июня 2006 г.); Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества (Душанбе, 28 августа 2008 г.).

² Далее — Конвенция. Совершено в г. Шанхае 15 июня 2001 года в одном подлинном экземпляре на китайском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 29 марта 2003 года. Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 10 января 2003 года № 3-ФЗ.

³ Далее — Соглашение. Совершено в г. Шанхае 15 июня 2006 года в одном подлинном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. Соглашение вступило в силу для Российской Федерации 17 марта 2009 года. Российская Федерация ратифицировала настоящее соглашение Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 290-ФЗ.

⁴ Подведение итогов с участниками I этапа учения с демонстрацией документов, используемых для организации оперативно-разыскных мероприятий и совместного антитеррористического мероприятия, учебного фильма о результатах I этапа учения, а также презентация возможностей Международного банка данных по противодействию терроризму проводились 10 августа 2017 года в г. Ярославле.

ХРОНОЛОГИЯ

***МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ***

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с апреля по октябрь 2017 года

АПРЕЛЬ

21 апреля во Владимирском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы прошел региональный молодежный форум по обсуждению проблем межнациональных и межконфессиональных отношений и религиозного экстремизма. Были затронуты и обсуждены темы противодействия факторам религиозного экстремизма, вербовке в запрещенную в России группировку «Исламское государство», а также проблемы эскалации религиозного экстремизма в странах СНГ и пути преодоления кризиса на Ближнем Востоке. Рассмотрены вопросы перспективного сотрудничества студентов из дальнего зарубежья (Турции, Ирака, Эквадора, Сирии), стран СНГ в рамках межрегионального молодежного саммита «ТЕМП» по проблемам противодействия терроризму и экстремизму.

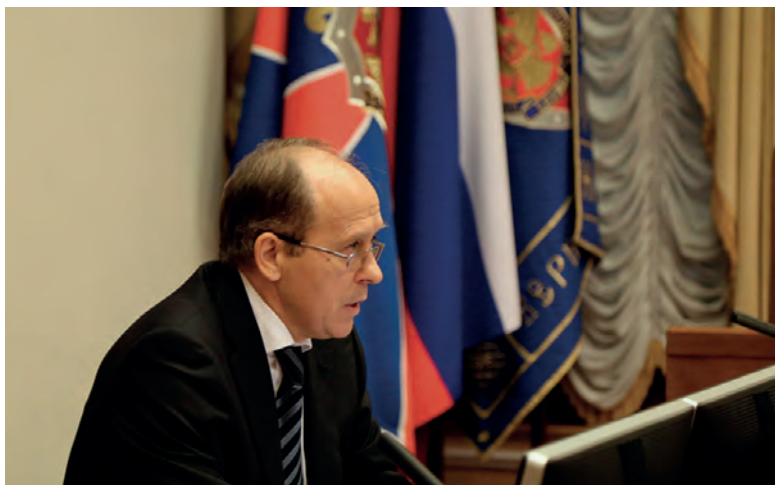
МАЙ

4 мая в г. Калининграде на площадке Балтийского федерального университета имени И. Канта проведен круглый стол, посвященный профилактике терроризма и экстремизма. В дискуссии приняли участие представители науки и образования, регионального правительства, территориальных органов УМВД России, Управления Министерства юстиции России, прокуратуры, специалисты из Москвы и Краснодарского края. Актуальность мероприятия была акцентирована на проблемах и перспективах дальнейшей совместной работы в сфере профилактики терроризма и экстремизма.

16 мая под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора ФСБ России А. В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба, в котором приняли участие руководители и ответственные сотрудники федеральных органов исполнительной власти

Российской Федерации, руководство ФСБ России, аппарата Национального антитеррористического комитета, руководители оперативных штабов в Краснодарском крае, Республике Крым и г. Севастополе, оперативного штаба в морском районе (бассейне) в г. Симферополе. На заседании рассмотрены вопросы планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов для пресечения террористических актов на созданных и создаваемых сооружениях энергомота, газопровода и транспортного перехода «Краснодарский край — Крым».

16 мая в г. Казани под председательством Секретаря Совета безопасности Российской Федерации Николая Патрушева и полномочного представителя Президента Российской Федерации в ПФО Михаила Бабича прошло выездное совещание по вопросу противодействия терроризму и незаконной миграции.

19 мая в Саратовской государственной юридической академии подведены итоги II Межвузовского конкурса, посвященного противодействию терроризму и экстремизму. Конкурс прошел в трех номинациях: «Видео — ролики, сюжеты, репортажи, короткометражки», «Графика — плакаты, буклеты, баннеры, листовки» и «Презентация — компьютерное слайд-шоу с комментариями».

Основные цели конкурса — приобретение студентами знаний и навыков, необходимых для успешного участия в социально значимых проектах, общественной жизни, правовых инициативах, формирование общекультурных и профессиональных компетенций, навыков исследовательской деятельности, развитие индивидуального и коллективного творчества студентов, выявление одаренных представителей студенческой молодежи и популяризация новых информационных технологий.

23 мая представители комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан провели форум по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма с учащимися старших классов школ Кумторкалинского района.

В беседе с молодежью приняли участие сотрудники администрации и управления образования района, представитель муфтията Республики Дагестан и заместитель имама центральной мечети Кумторкалинского района.

24 мая в Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи».

Особое внимание уделено вопросам разработки превентивных опережающих технологий противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи на основе обобщения теоретических исследований и практического опыта государственных, общественных и религиозных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, активистов молодежных объединений, ученых, педагогов, психологов и СМИ.

24 мая в г. Красноярске под эгидой Национального антитеррористического комитета, аппаратов полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе и губернатора Красноярского края состоялось открытие XIII специализированного форума-выставки «Современные системы безопасности — Антитеррор», в рамках которого проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные формы противодействия идеологии терроризма: практический опыт и меры по совершенствованию деятельности».

В работе Всероссийской научно-практической конференции приняли участие более 300 специалистов из большинства регионов страны: представители федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов и специальных служб, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, федеральных СМИ, научных, образовательных и общественных организаций, а также духовенства.

Обсуждены вопросы современных методов информационного противодействия терроризму, актуальных направлений противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и практики организации профилактической работы в среде мигрантов.

24 мая в Ивановской медицинской академии организована информационная встреча, посвященная профилактике преступлений террористической и экстремисткой направленности. Обсуждены вопросы

профилактики терроризма и экстремизма среди студенческой молодежи. Отмечена роль патриотического воспитания молодежи в противодействии идеологии терроризма.

26 мая в г. Сыктывкаре состоялось заседание рабочей группы по межконфессиональным вопросам Совета по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Коми. На заседании были рассмотрены вопросы участия действующих на территории Республики Коми традиционных конфессий в работе по профилактике проявлений экстремизма на национальной и религиозной почве.

ИЮНЬ

6 июня в Княгининском районе Нижегородской области прошел семинар-консультация «Содержательная модель местного издания: современные стандарты» для представителей районных средств массовой информации. Организатором мероприятия выступило министерство информационных технологий, связи и СМИ Нижегородской области. Одной из обсуждаемых стала тема «Роль СМИ в предупреждении проявлений терроризма и экстремизма в общей системе информационного противодействия идеологии терроризма».

13 июня в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы совершенствования государственной системы противодействия ядерному терроризму и результаты деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа.

30 июня Межведомственной рабочей группой по информационному противодействию распространению идеологии терроризма при АТК в Саратовской области проведены мероприятия по профилактике проявлений ксенофобии и формированию неприятия идеологии терроризма среди молодежи, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, укрепление мира и согласия, патриотического самосознания, в том числе с освещением в СМИ: правовые лектории, семинары, беседы, уроки мужества, кинолектории с обсуждением. Указанная работа проходила во взаимодействии с Региональным центром «Молодежь Плюс» и общественным объединением правоохранительной направленности «Безопасный город».

ИЮЛЬ

7 июля на базе учебного центра Сибирского округа войск национальной гвардии Российской Федерации в Новосибирской области проведен учебно-методический сбор с представителями региональных средств массовой информации «Взаимодействие СМИ с правоохранительными органами по освещению событий, связанных с террористическим актом. Действия представителей СМИ в случае возникновения угрозы личной безопасности при нахождении в зоне КТО». В сборе приняли участие представители правительства Новосибирской области, Сибирского округа, войск национальной гвардии Российской Федерации, Управления федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области, журналисты телекомпаний «ГТРК-Новосибирск», ОТС, «Новосибирские новости», 49 канал, «Мир», ряда интернет-сайтов и порталов Новосибирской области, газет «Комсомольская правда в Новосибирске», «Советская Сибирь», «Курьер. Среда. Бердск».

АВГУСТ

8 августа в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы антитеррористической защищенности объектов и мест массового пребывания людей, объектов транспортной инфраструктуры Российской Федерации и меры по ее совершенствованию.

С 1 по 10 августа в г. Ярославле проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. Учение проводилось при координирующей роли Исполнительного комитета Региональной Антитеррористической структуры ШОС.

В мероприятии приняли участие антитеррористические центры и штабы, специальные службы и правоохранительные органы Российской Федерации, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также представители компетентных органов государств — членов ШОС, Исполнительного комитета РАТС ШОС, Секретариата ОДКБ и АТЦ СНГ.

В рамках учения были отработаны совместные антитеррористические действия по пресечению каналов проникновения террористов на территории государств — членов

ШОС, а также по пресечению террористического акта и ликвидации его последствий на объекте массового пребывания людей.

14 августа в г. Городце Нижегородской области прошел митинг, посвященный 15-й годовщине со дня гибели Героя России капитана УФСБ России по Нижегородской области Анатолия Крупинова при выполнении боевого задания в п. Курчалой Чеченской Республики.

СЕНТЯБРЬ

3 сентября, в День солидарности в борьбе с терроризмом, в г. Беслане Республики Северная Осетия — Алания прошли траурные мероприятия в память о погибших 3 сентября 2004 года в результате террористического акта в школе № 1.

5 сентября в г. Владимире в рамках Дня солидарности в борьбе с терроризмом проведена научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма». В ходе мероприятия обсуждены вопросы совершенствования деятельности по противодействию идеологии терроризма в регионе, обозначены проблемы активизации работы в молодежной среде по линии профилактики вербовочной деятельности эмиссаров международных террористических организаций, уделено внимание вопросам недопущения пропаганды идей экстремизма и терроризма через информационно-телекоммуникационные сети.

12 сентября под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России генерала армии А. В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены меры по пресечению деятельности террористических организаций и групп, их главарей и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических акций на территории Российской Федерации.

20 сентября в школе № 281 г. Москвы состоялось торжественное открытие мемориальной доски сотруднику Управления «А» ЦСН ФСБ России майору Чернышову Сергею Игоревичу, погибшему при выполнении боевой задачи по нейтрализации членов террористического бандподполья.

В мероприятии приняли участие представители Департамента образования и муниципальных органов власти г. Москвы, ветераны Управления «А» ЦСН ФСБ России.

ОКТАБРЬ

10 октября в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы организации и совершенствования деятельности по противодействию терроризму на территории Северо-Кавказского федерального округа, а также проанализирован ход выполнения Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы. В мероприятии приняли участие члены НАК, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, главы субъектов, находящихся в пределах СКФО, представители федеральных органов исполнительной власти, сотрудники правоохранительных органов и специальных служб.

24 декабря 2017 года на 88-м году жизни скоропостижно скончался профессор кафедры криминалистики Академии ФСБ России доктор юридических наук, профессор, член редакционного совета Вестника Национального антитеррористического комитета, полковник в отставке

АРТАМОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

И. И. Артамонов родился 14 февраля 1930 г. в с. Сырятино Чамзинского района Мордовской АССР.

После окончания в 1952 г. Казанского юридического института Иван Иванович был направлен на службу в следственный отдел УМГБ СССР по Горьковской области. С 1957 по 1960 г. преподавал криминалистику в школе МГБ СССР в г. Горьком. С 1960 по 1962 г. работал старшим следователем УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю. В 1966 г. поступил в аспирантуру в Высшую Краснознаменную школу КГБ при СМ СССР. С 1968 по 1980 г. являлся преподавателем Высших курсов КГБ СССР в г. Минске. С 1980 г. трудился на кафедре криминалистики Академии ФСБ России.

Сферу научных интересов И. И. Артамонова составляли теоретические и практические проблемы криминалистического обеспечения государственной безопасности России. Он являлся ведущим специалистом кафедры в области методологических проблем криминалистики и борьбы с терроризмом.

Иван Иванович был прекрасным педагогом и воспитателем, известным ученым, чутким и внимательным человеком, всегда готовым прийти на помощь коллегам по службе и работе. Им подготовлены учебники, учебные пособия, лекции, учебные задачи и методические рекомендации, по которым продолжают обучаться сотрудники образовательных организаций ФСБ России.

Делясь своим богатым жизненным и профессиональным опытом со слушателями, адъюнктами, молодыми преподавателями и сотрудниками Академии, И. И. Артамонов внес большой вклад в подготовку кадров для органов безопасности.

За достигнутые результаты и безупречную службу Иван Иванович отмечен многочисленными государственными наградами, в числе которых медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и знак «За службу в контрразведке» II степени. Его имя занесено в Книгу Почета Академии ФСБ России.

Светлая память об Иване Ивановиче навечно останется в наших сердцах.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ПУБЛИКОВАНИЯ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие положения

Материалы, предназначенные для опубликования в Вестнике Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК с сопроводительным письмом в печатном и электронном виде (на компакт-диске).

Перед отправкой авторские оригиналы статей необходимо выверить в целях определения полного соответствия печатного варианта электронному, исключения грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным параметрам:

быть актуальными, содержание должно соответствовать названию;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в т.ч. по совершенствованию эффективности работы в этой сфере.

В тексте статьи целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

При этом необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины и обозначения, приводимые в тексте;

придерживаться принятой в ведомственных (межведомственных) правовых актах терминологии.

В статье нецелесообразно:

раскрывать в вводной части общеизвестные теоретические понятия, определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т.п.);

обозначать действующих лиц одной буквой или аббревиатурой, за исключением обоснованных случаев.

Недопустимо направлять отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т.п.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в аппарат НАК означает согласие на их редактирование и публикацию.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренными решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293, к статье, направляемой в Вестник НАК, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых сведений, фактов и цитат.

Материалы, отобранные для опубликования в Вестнике НАК, направляются на экспертную оценку членам редакционного совета.

Все материалы, опубликованные в печатных изданиях НАК, защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения аппарата НАК запрещены.

II. Технические требования к авторским оригиналам статей

Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05—2008.

Рекомендуемый объем направляемого документа — от 6 до 20 страниц. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники (шрифт Times New Roman размером № 14), расстояние между строками — 1,5 интервала.

Направляемые для опубликования материалы необходимо сопровождать иллюстрациями (фотографиями, рисунками и т.п.), размещая их в тексте с краткими поясняющими подписями, а также в обязательном порядке прилагать в электронном виде.

Сведения в графиках, таблицах, схемах, формулах и иных дополняющих содержание материалов не должны дублироваться в основном тексте.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

ПЕРЕЧЕНЬ¹ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА²

Противодействие терроризму в Российской Федерации

1. Состояние и прогнозирование развития ситуации в области противодействия терроризму на территории Российской Федерации.
2. О мониторинге политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.
3. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.
4. Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации в освещении федеральными и региональными СМИ.
5. О практике информационно-пропагандистского сопровождения в СМИ мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации.
6. О системе противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.
7. Деятельность федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по противодействию распространению идеологии терроризма.
8. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в профилактической работе.
9. Об образовательных и информационно-просветительских подходах к противодействию идеологии терроризма.
10. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность).
11. Причины и условия, порождающие терроризм и способствующие распространению его идеологии на территории России.
12. Национальные и религиозные компоненты в идеологии терроризма.
13. Факторы и обстоятельства, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма в молодежной среде, и пути их устранения.
14. Освещение в средствах массовой информации деятельности антитеррористических комиссий по противодействию распространению идеологии терроризма.
15. Средства массовой информации как эффективный инструмент профилактики терроризма и формирования антитеррористического мировоззрения молодежи.
16. Организация взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.
17. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
18. Организация мероприятий и результаты деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей.
19. О координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
20. Об организации взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.
21. О деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию.
22. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.
23. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию.
24. Об обеспечении транспортной безопасности и антитеррористической защищенности инфраструктуры Северного морского пути и объектов морской экономической деятельности в Арктической зоне.
25. Об эффективности принимаемых территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления мер по профилактике терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
26. Деятельность международных террористических организаций как угроза национальной безопасности Российской Федерации.
27. О профилактике терроризма на территории муниципальных образований и мерах по ее совершенствованию.
28. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях.

¹ Указанный перечень тем не является исчерпывающим.

² Далее — НАК.

Исторический опыт борьбы с терроризмом

29. История политического терроризма в России.

30. Эволюция понятий «террор» и «терроризм», «радикализм» и «экстремизм» в истории мировой и отечественной социально-политической мысли.

31. Противодействие фальсификации истории как способ формирования антитеррористического сознания.

Международный опыт противодействия терроризму

32. Международный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения террористического акта и иных преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов.

33. Международный опыт информационно-пропагандистского сопровождения в СМИ мероприятий по противодействию терроризму.

Правовой раздел

34. О принятых антитеррористической комиссией мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.

35. Проблемы правового регулирования деятельности оперативных штабов в морских районах (бассейнах).

36. Международно-правовые акты, регулирующие противодействие идеологии терроризма, и проблемы их реализации.

Участие Российской Федерации в международном антитеррористическом сотрудничестве

37. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности Российской Федерации и иностранных государств.

38. Использование потенциала международных организаций в противодействии идеологии терроризма.

Редакционный совет Вестника Национального антитеррористического комитета

